

Колдовские

Миры

ВОЛШЕБНИКАМ НЕ РЕКОМЕНДУЕТСЯ

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

Галина Дмитриевна Гончарова

Волшебникам не рекомендуется

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10742557

Волшебникам не рекомендуется / Галина Гончарова: Эксмо; Москва;

2015

ISBN 978-5-699-81559-3

Аннотация

Так вот бывает – у тебя семья, дом, универ, в перспективе докторская диссертация, а однажды открываешь дверь – и вот они, проблемы! Стоит на пороге какая-то выдра и заявляет, что твой законный муж – волшебник! И просто обязан производить на свет (понятно, с кем) новых волшебников. Так что подавай на развод и скажи спасибо, что тебе жизнь оставили. Кто-то мог бы и послушаться. Но я, Валентина Ставрогина, точно не из таких. Волшебники? И что? После студентов это уже не проблема. Значит, так, сейчас прочитаем заклинание на выявление колдовских способностей, а потом – галопом по мирам за сырьем для волшебной палочки и еще несколькими особенно нужными начинающему магу вещами. Наш девиз: пришел (без приглашения), увидел (нагло пялился), утащил (и не мелочился). Кому тут спокойная жизнь надоела? Я иду!

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

169

Галина Гончарова

Волшебникам не рекомендуется

© Гончарова Г., 2015

© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Глава 1

Апрельский денек начинался прекрасно. Дождик, моросивший всю неделю и изрядно портивший мне настроение, наконец-то решил отвалить в чужие края. Небо было чистым и обещало теплый солнечный день. Молоко не убежало, овсянка, которую мы с мужем тихо ненавидели и ели только для тренировки силы воли, не пригорела, а кофе не залил плиту. И на автобус (государственный) я вовремя успела, не измазавшись по уши, и с соседкой (стервой, занудой и сплетницей) не встретилась. Даже студенты решили взять выходной и не плевались бумагой, не болтали и не писали на партах. Никому не хотелось учиться, а я не слишком стремилась их учить. Так что мы быстро провели занятия

без шума и пыли и смотались якобы на пруд за образцами, а на самом деле по домам. Все складывалось слишком хорошо. Стоило бы насторожиться, но куда там! Я была счастлива, как после прослушивания очередного выступления Жириновского! И решила устроить для нас с мужем маленький семейный праздник. Свечи, вино, лирическая музыка, танцы с продолжением в горизонтальном положении... Ники согласился со мной, сказал, что в апреле гормоны еще сильнее требуют праздника, чем в марте, и пообещал приехать домой к семи. Оставалось полчаса до назначенного срока. И я сейчас следила за мясом, за пирогами с повидлом, которые обожал муж, и одновременно резала салат, стараясь не оставить в нем своих пальцев. Было уже полседьмого, когда в дверь позвонили. Я развязала передник, окинула взглядом стол и кивнула. Все готово, осталось только подать на стол. И пошла открывать, на ходу поправляя прическу.

– Явился? Мой руки и... – Слова застряли у меня в горле, потому что вместо Ники на пороге я увидела какую-то девицу.

– Здравствуйте, Валентина Алексеевна, – вежливо улыбнулась она.

– Чего надо? – невежливо спросила я. Потом надела очки и оглядела гостью с головы до ног.

– Мне надо с вами поговорить.

– А с чего вы решили, что *мне* это надо? – Я не торопилась впускать нахалку в дом. Быть грубой я тоже не боя-

лась. Я ее раньше в глаза не видела, никто мне о ней не говорил, сама пришла. Вот пускай сама и объясняется. Хотя девица была красива – этакая модельная внешность. Высокая, под два метра, пергидрольная блондинка с голубыми пустыми глазами и фигурой Кощея Бессмертного. Сплошные кости в разные стороны. Ну, если она и жвачку жует... Жует, точно, вон челюсти двигаются, как у американских суперменов или как у российских коров.

– Вы предпочтете разговаривать на лестнице? – спросила она.

Я предпочла бы выкинуть ее и захлопнуть дверь, но что-то подсказывало мне – не поможет. Еще в окно полезет, стекло разобьет...

– Косметика, лекарства и бытовая техника мне не нужны. Или вы продаете что-то еще?

– Я ничего не продаю! – В глазах девицы сверкнули молнии.

Я особо не испугалась, громоотводы сейчас не редкость. И насмешливо прищурилась.

– Тогда о чем нам говорить?

– О вашем муже.

Я пожала плечами.

– Валяйте, заходите.

Услышать какую-нибудь гадость я не боялась. Я люблю своего мужа, а он любит меня. И даже если он сбегал налево, мне наплевать. Это такие мелочи! Я искренне считаю,

что муж может иногда гульнуть на стороне, набраться опыта, узнать что-нибудь новенькое. Главное, потом вовремя затащить его на профосмотр в КВД. А все остальное мелочи. Здоровый левак укрепляет брак и приносит женщине милые маленькие сувениры.

Блондинка с брезгливой гримасой на тощей раскрашенной мордашке огляделась вокруг.

– Бедно живете. В комнату не пригласите?

– Разуйтесь и проходите, – пожалала я плечами.

Разувшись, блондинка значительно потеряла в росте. Я ей позавидовала. Вот хоть пристрелите, никогда не понимала, как можно носить сапожки на пятнадцатисантиметровой платформе и не ночевать в травмпункте. Мой личный предел – десять сантиметров, и то не шпильки, а что-нибудь типа копыт.

В гостинной незнакомка опять огляделась.

– Решили устроить вечер на двоих, Валентина Алексеевна? – ехидно спросила она. – Должна вас огорчить, вечер отменяется.

– Вы, наверное, мексиканских сериалов насмотрелись, дорогуша, – покривилась я. – Говорите-ка коротко и по существу, а то я и на дверь показать могу. Шваброй.

Блондинка упала в кресло и положила ногу на ногу.

– Будем знакомы, меня зовут Орланда ан-Криталь, но вы можете называть меня просто Ольга.

– Меня вы уже знаете. Что дальше? – Интересно, кто дал

ей такое дурацкое имечко? Я знала мальчика, которого звали Дележив (дело Ленина живо), и девушку с именем Прапемая (праздник Первого мая), но Орланда? Или она не русская? Ладно, сейчас разберемся, кто есть ху.

– Не знаю, как и начать. Валентина, вы...

– Алексеевна, – перебила я.

– Хорошо, Валентина Алексеевна, вы знаете, *кто* ваш муж?

– Серов Николай Игоревич, историк, работает в хранилище, – пожала я плечами.

– Ошибаетесь.

Я насмешливо разглядывала эту дуреху. И даже не комплексовала. Я ведь ждала мужа, то есть уже и оделась, и накрасилась, и причесалась. Хотя дома я всегда хожу хорошо одетой. Никогда не понимала женщин, которые одеваются для улицы, а дома выглядят лахудрами. Живем-то мы с мужем, а не со знакомыми. Сейчас я смотрелась так же шикарно, как и Орланда. Только в другом стиле. Не топ-модель, но жена и мать. И смотрела на блондинку с легким превосходством. Это ж надо – так себя изуродовать! А главное – во имя чего? Моды? Пф-ф...

– Да неужели? И в чем же?

– Для начала – он не Серов Николай Игоревич.

– А кто? – ласково спросила я. Интересно, она психбольная или просто аферистка?

– Его зовут Серый Ник, – торжественно объявила Ольга.

Я кивнула:

– Хорошо. Пусть его зовут Серый Ник. Пусть его даже зовут Старый Ник¹, мне это безразлично. Что дальше? – Мне неожиданно стало смешно и захотелось поиздеваться над блондинкой. – Вы пришли сказать мне, что ждете от него ребенка или что он любит только вас?

Блондинка отчаянно замотала головой:

– Нет, нет!!! Все не так!!! Не перебивайте меня, Валентина Алексеевна, мне и так тяжело!

– Еще бы, – не удержалась я. – По вам сразу видно, что умственная деятельность не для вас.

Блондинка сверкнула глазами, но все-таки удержалась от грубостей и продолжила:

– Вашего мужа зовут Серый Ник, и он не историк! Он – колдун! Вэари!

Я кивнула еще раз, напомнив себе о китайском болванчике.

– Хорошо. А вы кто?

– Так вот, – продолжала блондинка, не обратив внимания на мой вопрос, – колдуны выбирают себе мир по вкусу, живут там, как обычные люди, иногда даже женятся. Но ни-когда не заводят детей! Ни-ког-да!!!

Меня невольно заинтересовал рассказ.

– Почему?

– Это долго объяснять! Но я попробую вкратце, тем бо-

¹ В Англии – одно из имен черта.

лее вы кандидат биологических наук и не должны быть такой идиоткой, как кажется.

Идиотку я ей спустила. Временно.

– Все взари проходят нечто вроде инициации, – продолжала разглагольствовать блондинка. – В этот момент их генетический код стирается. Он уже не несет информации о самом человеке. Вы же знаете, вы наверняка читали, что спираль – это основополагающая форма Вселенной. Так вот, в момент инициации генетическая цепочка колдуна или ведьмы, с вашего позволения взари, необратимо изменяется. Теперь она несет закодированное знание о Вселенной! Представьте себе яйцеклетку – с одной стороны нормальная ДНК, с другой – Вселенная в миниатюре! На первом же этапе они начинают распадаться. И яйцеклетка гибнет. Детей не получается ни при каких условиях. Это одна сторона. Наши ученые проводили эксперименты и выяснили, что может быть и по-другому. Во-первых, колдун может иметь ребенка только от другого колдуна...

Монолог начал действовать мне на нервы.

– А колдунья – только от другой колдуньи. Ну и извращенцы, – опошшила я.

– Не смейтесь! – вспыхнула Ольга.

– Да я и не смеюсь, я плачу...

Действительно, какой уж тут смех? Тут лечиться надо. Может, посоветовать ей знакомого психиатра? Нет, пока подожду. Посмотрю, как наша встреча пойдет дальше. Тер-

пением и ангельским характером я не отличаюсь, так что, возможно, придется приглашать к блондинке не психиатра, а травматолога. Или вызвать сразу обоих? Пару недель на реланиуме – и ты как новый. А гипс, который придется ей накладывать после нашего общения, сыграет роль смирительной рубашки.

– Пойдем дальше. Возможен и третий вариант. Наше общество пополняется не только изнутри, но и извне. Кто-то из людей способен пройти инициацию, но только если этот человек обладает врожденными магическими способностями. Но и тогда подобное очень сложно. Получается примерно у одного человека из миллиона. Это не преувеличение, а статистика. Поэтому в среде колдунов установлен строгий контроль размножения. Каждому колдуну и каждой ведьме назначается пара с учетом их магических способностей, физических, умственных и т. д. и т. п. И они должны родить не менее одного ребенка в тысячу лет. Мне уже шестьсот девяносто два года!

– Хорошо же вы сохранились.

Я ни на секунду не верила этому бреду. Колдуны, вэари, генетический код, контроль рождаемости... Вы лучше послушайте, что придумывают студенты для халявного получения зачета! После сессии такие убогие выдумки вас просто рассмешат.

– И я хочу, чтобы вы отпустили своего мужа! Отдайте его мне, Валентина Алексеевна!

Я фыркнула. Жалко девчонку. Такая молодая, а уже свихнулась. Но я недаром уже год воевала со студентами. И отлично знала, что с сумасшедшими спорить не надо. Достаточно подстроиться под их видение мира и неназойливо выкинуть из своей жизни к такой-то матери.

– Простите, а почему вы не хотите подождать? Вам около семисот лет? Прекрасно! Больше пятидесяти лет мы с мужем так и так не проживем, экология не позволит, вот и подождите. Для вас это не так и долго, а у меня будет свой кусочек счастья. Не так уж много я и прошу, верно?

– На вас мне плевать! – процедила блондинка. – Презренная смертная!

Интересно, почему она так разозлилась? Может, надеялась, что я сразу выгоню мужа из дома? А вот фиг вам! Ники мне самой дорог как память о наших безумных ночах и веселых днях.

– Тем более, – парировала я. – Проваливайте из моего дома и плюйтесь за порогом!

На «смертную» я решила внимания не обращать. На «презренную» пока тоже. Пока. Блондинка смотрела на меня с ненавистью, а я на нее – как на клопа в компоте. И противно, и компот жалко.

– Теперь я понимаю, что он в тебе нашел.

– Вы в лучшем положении, – начала злиться я. На часах уже без пяти семь, так где же Ники?! – Я смотрю на вас то же самое время, но искренне не понимаю, что хорошего мож-

но найти в вас. Если мой муж должен сделать вам ребенка, вам придется подождать до моей смерти, лет этак сто.

Я не особо возражала, когда мой муж гуляет, но надеялась на его хороший вкус. Эта выдра была не в его вкусе, это точно.

– Вы мне не верите, – вздохнула выдра.

– Простите, не верю, – согласилась я.

– Но подумайте сами! Вы живете явно не на зарплату!

– Муж подрабатывает, составляя княжеские биографии для новых русских.

– Вы вместе уже два года, но у вас до сих пор нет детей!

– Вы не слышали о противозачаточных таблетках? Могу подарить вам учебник по сексологии и справочник по фармакологии.

– Чем же мне доказать вам, что это правда?!

– Вы – колдунья?

– Да. Я – взари. Но мы не колдуем на глазах у других людей.

– Значит, вы врете. Я вам не верю. Проваливайте.

Глаза блондинки сверкнули.

– Хорошо! Но потом не сожалейте! Что вам показать?

Я огляделась вокруг. О!

– Будьте умницей, выстирайте магическим образом портьеры! А то я уже год собираюсь!

Блондинка открыла свою сумочку и извлекла из нее какую-то палочку. Ее она направила на шторы.

– Assertveeff! Lakessaart! Eesweferr!

По комнате пронесся ледяной ветер. С кончика белой блестящей палочки сорвался большой шар нежно-розового цвета. Он все рос, пока не достиг окна. И закрыл собой шторы. Мне показалось, что они как-то очутились внутри пузыря. Он держался еще две минуты, а потом с громким хлопком растворился в воздухе. Я подошла к портьерам. Возможно, это был только гипноз, но шторы оказались чистыми и пахли мятной свежестью. Я тут же распахнула окна. Запах мяты хорош, никто не спорит, но только в умеренных дозах.

– Теперь вы мне поверили? – спросила блондинка.

Я пожала плечами. Если честно, Гудини и похлеще трюки проделывал. Может быть, эта девица и правда маг, но что из этого следует? Что мужу надо устроить скандал – это первое. А чего он от меня такие новости скрывал?! И что она почему-то не может согнуть меня в бараний рог – это второе. А значит – фиг ей, а не Ники!

– Ну и что дальше?

– Когда к вам придет ваш муж, вы выставите его за дверь?!

– Не выставлю.

Блондинка захлопала глупыми коровьими глазами.

– Но мы же... вы же...

– Мы ни о чем не договаривались, – отрезала я. Кто бы она там ни была – Ники мой муж! Мой! И точка! – Вы продемонстрировали мне свои колдовские способности, но вам все равно придется подождать, пока я не умру.

– С каким бы удовольствием я вас прикончила прямо сейчас!!!

– Так за чем же дело стало? – Я и правда заинтересовалась. Нет соперницы – нет проблемы, так? А она решилась на беседу с «презренной смертной».

– Ник меня не простит!

– Ах, вот оно что! А что вы так на него набросились? Приспичило? Не с кем вам, что ли? Так купите вибратор! Могу вам адрес секс-шопа дать, мы с мужем туда частенько заходим.

Ольга побагровела. В сочетании с пергидрольными волосами это смотрелось ужасно.

– Ах ты...

Моя рука ласково погладила тяжелую вазу.

– Так кто я? Продолжайте, не стесняйтесь!

Блондинка мудро решила помолчать. Я улыбнулась нежно, как гюрза, которой отдавили хвост.

– Гуляйте отсюда, милочка, и не попадайтесь мне на глаза. А то я вас без всякого колдовства препарировать! У меня большой опыт, не рискуйте своим здоровьем.

Ольга с трудом успокаивалась.

– Валентина, вы еще не знаете всего!

– Неужели? – В моем голосе слышались раскаты приближающейся грозы.

– Дело в том, что накануне погиб один из самых сильных колдунов!

– И что?

– Теоретически наш с Ником ребенок должен получиться такой же силы, как и погибший. Число колдунов не должно уменьшаться, только увеличиваться! И поэтому Верховный вэари приказал нам в самый короткий срок зачать ребенка!

– А вы не думали об искусственном оплодотворении?

– На нас это не действует.

– Да, моему мужу можно только посочувствовать.

– Ваш муж отказался подчиниться Верховному вэари! – взорвалась наконец блондинка. – Он не желает изменять вам! Вам, однодневке, резиновой кукле, нелепой игрушке, прихоти!!! Из-за вас его заключили в темницу!

– Что-о-о?! – Вот теперь я разозлилась по-настоящему. – Какой-то козел арестовывает моего мужа за супружескую верность?! – Я посмотрела на блондинку. Ольга почувствовала, что я в ярости, и выставила перед собой волшебную палочку, но меня сейчас не остановила бы никакая магия. Я медленно сжала кулаки, чтобы не вцепиться Олечке в крашенные патлы. – Немедленно говори, как до него добраться! Я ему покажу, где раки зимуют! Я его в каждого рака носом потыкаю!! Я его по всем речкам проволоку! Лично!

Приступ ярости не проходил. Я схватила ту вазу, которую поглаживала минуту назад, и шваркнула в стену. Она разбилась, обдав Ольгу дождем осколков. Блондинка вздрогнула и съежилась в кресле, глядя на мой разгулявшийся темперамент. Вообще-то я мирный и очень дружелюбный чело-

век. Даже слишком добрый! Я никогда не скандалю. Просто не умею этого делать. Я часто ставлю зачеты автоматом. У меня нет врагов. И я стараюсь никому не делать зла, но иногда... Иногда на меня накатывает такое! До сих пор это было всего два раза. Первый – когда меня в школе попытался столкнуть в грязную лужу один пацан. Ему удалось запачкать мое новое пальто, а потом я просто озверела. Изо всех сил я треснула его по голове портфелем, а потом пинками загнала в ту самую лужу. И только потом поняла, что завуч держит меня за руки и уговаривает успокоиться, а учитель химии поднимает паршивца из лужи и тащит в медпункт. Это было в третьем классе, и после никто не осмеливался меня и пальцем тронуть. Второй раз такое случилось в институте. Я возвращалась домой поздно вечером зимой. Нам выдали стипендию, и на нее мне следовало прожить еще неделю, пока из свадебного путешествия не вернется мама. Домой надо было идти мимо пустыря. Фонари не горели, и когда из темноты появилась темная фигура, я даже не испугалась. Сначала. Потом по ушам ударил мерзкий шепот. Что-то вроде: «Молчи, а то хуже будет!» Я даже не испугалась того, что мне заломили руку и потащили на пустырь. Но когда эта озабоченная сволочь начала отрывать пуговицы с моей шубки, а потом положила... положил мне руку на грудь, я не выдержала. Первый удар пришелся по яйцам коленкой. Второй – по ним же, но носком сапога. Потом началось сплошное избивание насильника. В общем,

примерно через час я волоком притащила негодяя в ближайшее отделение милиции. За руку и по всем лужам мордой. Мало ли, вдруг его оправдают, а так ему будет ясно, что преступлению соответствует наказание. Опять же, не бросать его зимой в переулке? Мне не жалко, но замерз бы насмерть! Меня бы потом еще и засудили.

В милиции меня очень благодарили. За мальчиком оказалось три изнасилования, причем два из них с убийством. Список его повреждений, который мне потом показал следователь, включал семь сломанных ребер, полностью отбитые детородные органы, сломанную ногу, три вывиха и четырнадцать выбитых зубов. О количестве синяков я даже не спрашивала, и так ясно, что оно было трехзначным. «Неужели вы его сами? Без помощников?! Круто вы его! – поделился следователь. – С такими потерпевшими, как вы, и милиции не надо!»

И сейчас я впала в третий приступ бешенства. Верховному вэари можно было только посочувствовать. Я успокоилась почти сразу, стоило только вазе разлететься на кусочки, но бешенство не ушло окончательно. Оно схоронилось в глубине рассудка и готово было вырваться наружу, как только я встречусь с негодеем, который разлучил меня с мужем.

Я перевела дружелюбный взгляд голодного крокодила на Ольгу. Блондинка поежилась.

– Как мне найти вашего Верховного вэари?!

– Я не могу этого сказать!

Моя рука легла на вторую вазу.

– Не можете?!

– Погоди!

Я выразительно сомкнула пальцы на узком горлышке вазы.

– Ну?!

– Я могу сказать, где он будет в ближайшее время, но тебе это не поможет!

– Это мне решать!

– Через семнадцать дней по времени мира эльфов будет ежегодный слет волшебников. В мире Кастрелл, 4н-17а. Кас, по классификации эльфов.

– 4н-17а. Кас, мир Кастрелл, – повторила я. – Понятно. Значит так, мужа я своего не отдам, так и передай вашему Верховному волшебнику. И скажи, чтобы он не попадался мне на глаза лет пятнадцать. А то еще одним взари, или как вас там, будет меньше. Гарантирую.

– Вы не знаете, о чем говорите!

– Зато я отлично знаю, что сделаю с ним при случае!

– Для того чтобы справиться с ним, да даже встретиться, вы должны стать волшебницей!

– Это так сложно?

– Да. Инициацию выдерживают немногие.

– Таких, как я, тоже мало. Как можно пройти инициацию?

Глаза блондинки засветились злостью.

– Я все расскажу тебе! Надеюсь, ты погибнешь! Тогда твой

муж точно придет ко мне!

Я фыркнула:

– На твоём месте я бы не обольщалась. У Ники слишком хороший вкус. Интересно, он хоть раз переспал с тобой?

По кислой гримасе блондинки я поняла, что попала в точку. И сладко улыбнулась.

– Не горюй, мой муж – ответственный человек. Лет через двести ты его обязательно дождешься, если он до той поры не придумает, как отвертеться.

– Тварь!

– Все мы твари божии, – парировала я. – Но ты – особенно! Ладно, давай о деле. Что нужно для инициации?

– Найти книгу «Sapremiolanksis». У твоего мужа она наверняка есть. И отыскать там нужное заклинание. Называется «Инициатор». Прочитаешь – а дальше по обстоятельствам. Там узнаешь, что нужно делать.

Я кивнула:

– Это все?

– Все.

– Тогда – до встречи в мире Кастрелл. Поклон нижайший Верховному волшебнику.

Блондинка поднялась из кресла и пошла к двери. Но на пороге обернулась. Страх прошел, но взамен появилось желание сказать мне какую-нибудь пакость. Зря. После моего общения со студентами у нее не было шансов со мной справиться, тем более в словесном поединке.

– Надеюсь, наша встреча не состоится при жизни.

– Если вы на это надеетесь, то лучше вам не приходиться на шабаш через семнадцать дней.

С этими словами я захлопнула за ней дверь и бросилась звонить на работу мужу. Сейчас кто-нибудь поднимет трубку, скажет, что Ники опять задержался на работе, я отчитаю его, а к завтрашнему дню забуду всю эту чушь, как страшный сон. Или буду рассказывать своим студентам, ради прикола.

К телефону долго никто не подходил. Потом трубку сняла Катя, одна из работниц архива.

– Кать, привет, это Вэл, – поздоровалась я. – Мой благоверный там далеко?

– А его вскоре после твоего звонка вызвали к заказчику! Он что, еще не приехал?

– Наверное, скоро появится! Ну, я ему холку намылю! Ладно, спасибо за информацию.

– Пожалуйста. Пока.

– Пока.

Я повесила трубку и задумалась. Что делать? Не скажу, что я так во все это поверила, слишком уж это... бредово, но вдруг? Любой русский человек – истовая помесь из христианина, язычника и атеиста. И я – тоже. Поэтому я оставляю двадцать процентов на всякий случай. Что же теперь делать? Пойти в кабинет к мужу и хорошо покопаться там. И если я найду эту клятую книгу, как ее там?! Я точно про-

читаю заклинание. Никому я своего мужа не отдам! И тем более этой крашеной тощей кляче! Это же просто оскорбление для меня!

Я вспомнила, как мы познакомились с мужем. Это было два года назад. Я тогда пришла в библиотеку и поднималась по лестнице на второй этаж. А Ники спускался. И сильно задел меня плечом. Задел – и пошел вниз, не извиняясь. Я вцепилась в перила, чтобы не упасть. Потом, через пять ступенек, этот наглец обернулся.

– Простите, я вас толкнул.

– Ничего страшного, не стоит извинений, – вежливо ответила я. – Я уже плюнула вам на спину.

Он смешно вывернул голову, потом снял пиджак и рассмотрел его на свет.

– Вы врете.

– Зато теперь мы квиты.

Он улыбнулся.

– Если мы квиты, я могу пригласить вас на чашку кофе?

Я осмотрела его с головы до ног. Симпатичный. Высокий, светловолосый, голубоглазый, с длинными ресницами и великолепной фигурой. И отлично это знает. Вон как улыбается. Соглашусь – и сценарий известен заранее. Сперва чашка кофе, потом приглашение пообедать, потом – поужинать, а потом – проснуться и вместе позавтракать. Но я никогда не вписывалась в штампы.

– Простите, но вы не в моем вкусе.

Он ошарашенно захлопал глазами.

– Почему?

Я пожала плечами:

– Вы мне не нравитесь. Вот и все.

Наверное, я была первой, кто так разговаривал с ним. Потому что Ники выдал:

– Давайте я приглашу вас на чашку кофе и вы мне расскажете, что нужно сделать, чтобы понравиться вам?

Издевка просто вылезла из меня:

– Попробуйте избавиться от десяти килограммов тщеславия. Оставшихся пяти будет больше чем достаточно. А теперь простите, у меня дела.

Не знаю, как Ники нашел меня, но на следующий день он пришел в университет с цветами. Так продолжалось несколько недель подряд. Я злилась, потом мне стало лестно, потом мы начали встречаться, а потом, месяца через четыре, Ники сделал мне предложение и я приняла его. Оказалось, что он очень мил. Я защитила кандидатскую и стала писать докторскую. Ники сидел в архиве, от души копаясь в старых бумагах. Детей и правда пока не было, но какие, блин, дети в мои двадцать пять лет? Это же крест на свободной жизни! Фамилию я менять не стала, а муж не настаивал, так что я по-прежнему Ставрогина Валентина Алексеевна, кандидат биологических наук. Кто-то может удивиться: такая молодая – и уже кандидат. Но все просто. Мама у меня учитель биологии. За свою счастливую жизнь я сменила четыре детских са-

дика и семь школ, так как мама обожала разъезжать по стране. При такой чехарде школ и программ знания тоже страдали. У меня было всего три пятерки – по русскому, по литературе и по биологии. И то – лишь за счет моей любви к чтению и патологической грамотности. Разбудите меня ночью и проведите диктант – и я уверена, в нем не будет ни одной ошибки. Ну и еще «халявные» предметы. Труд, физкультура... И обязательная двойка по пению. Если кому-то медведь просто наступил на ухо, то на моем ухе он точно станцевал «Лебединое озеро». Не могу взять ни одной верной ноты, хоть меня пристрелите. И когда мы переехали в очередной раз, я просто пошла в восьмой класс вместо седьмого. В восьмом классе пения уже не было – и это послужило главным аргументом. Так что в институте я оказалась в неполных шестнадцать. Хорошо, «на пять», я знала только биологию. Вывод напрашивался сам. Сперва красный диплом, потом аспирантура, которую я не стала затягивать, наша свадьба – и затем диссертация.

Ники, Ники, что же происходит вокруг нас?! Да ладно! Разберемся!

Я бросилась в кабинет. Наша трехкомнатная квартира делилась просто: гостиная, спальня, кабинет. Половину его занимали книги по биологии, половину – архивы Ники. По негласному уговору мы никогда не копались в чужих материалах. Это же просто отвратительно, когда кто-то порылся в твоих книгах и записях, убрал неизвестно куда все самое

необходимое и сложил по ящикам стола рабочие материалы. А ты теперь, будь любезен, раскапывай! Ищи, как Шерлок Холмс! Я нетерпеливо расшвыривала бумаги и блокноты в разные стороны. Потом взялась за ящики письменного стола. Один из них был заперт. Я только фыркнула. Потом сделала несколько вдохов-выдохов, чтобы успокоиться, выдернула шпильку из волос и приступила к работе. Замок поддался не сразу. Я возилась с ним не меньше двадцати минут, сопровождая свои действия сочными заклинаниями на русско-татарском. Но стоило мне распахнуть ящик... Господи боже мой! Книгам, что лежали в нем, наверняка было не одно столетие. Пергаментные, рукописные, в переплете из телячьей кожи, украшенные камнями и тиснением. И с названиями на чужих языках. Я аккуратно вынимала их и складывала на столе в стопки. И в самом низу я нашла толстый черный том с нужным названием. «Sapremiolanksis». Мое счастье не знало границ. Вот сейчас я прочитаю это заклинание, как там его – Инициатор? – и...

Меня спас оглушительный телефонный звонок. Ники?! Меня вихрем снесло к аппарату. Нет, это оказался не он. Звонила мама. Сейчас она была в Америке, в Лос-Анджелесе, со своим пятым мужем, и чувствовала себя прекрасно. Погода в Америке стояла солнечная, бизнес шел отлично, но хотелось домой, в Россию.

– Не могу дождаться, когда увижу тебя и Николая! У вас все хорошо?

– Да, вполне. Может, отдохнуть поедем, куда-нибудь в лес, на турбазу. Так что не волнуйся, если никто не будет подходить к телефону.

– Хорошо. Мы, может, через месяц вернемся.

– Позвонишь мне, я вас встречу.

– Еще чего! Даром, что ли, Толик (мой пятый по счету отчим) всех этих дармоедов развел! С фирмы кто-нибудь придет, не надорвется! Ну все, целую! Мужу привет передавай!

– Ты тоже. Пока.

– Бай.

Я положила трубку и потеряла лицо, размазывая косметику. Звонок, слава Аллаху, спас меня от непоправимой глупости. Я бы сейчас прочла это заклинание – и что потом? Что бы со мной случилось? Я почти голая, нельзя же считать одеждой кружевное белье и полупрозрачный халат? Нет, надо одеться. И взять с собой самое необходимое. Не обязательно спальный мешок, но хотя бы зажигалку. А еще лучше – теплые носки и чего-нибудь пожрать. А вы как думали? Герои берут фамильный меч и копье, а умный янки – бутерброды с сыром. Потому как фамильный меч грызть не станешь даже при железодефицитной анемии.

И я занялась сборами. Опять же, это героям сказок легко и просто. Прицепил на пояс папину, а то и дедушкину железяку, взял лошадь – и поехал. А в жизни так легко не бывает. На переодевание и сборы ушло около получаса. Серебряный индийский браслет с колокольчиками запутался в джинсах,

и я не стала выпутывать его. Любимая зеленая (маскировочная) футболка, свитер, коротенькая куртка, кроссовки, рюкзак с самыми необходимыми мелочами – и я готова к встрече со вселенским злом. Теперь надо проверить, все ли выключено. А то устрою пожар или потоп – вот веселуха будет! Никакой магии не надо! Соседи снизу меня тогда без колдовства за можай загонят. Еще не забыть две пары очков и контактные линзы. К сожалению, у меня плохое зрение. Дальнорукость. Последствия сотен и сотен прочитанных книг. А что нам еще скажет этот фолиант? – *Должен знать любой человек, что путь к полному овладению своими колдовскими способностями труден и опасен... если же готов ты рискнуть, прочти заклинание слово в слово и слушайся своего спутника...*

Спутника у меня не было, но я все равно решила идти до конца. Своих мозгов хватит. Надела рюкзак, пригладила волосы, подергала шнурки на кроссовках и начала громко произносить непонятные слова. Вспышка огня озарила комнату. Пустота. Темнота.

Вэари

Человек, а точнее волшебник, которого Валентина знала как Ники или Николая, а все, кто обладал хоть малейшими колдовскими способностями, – как Серого Ника, сидел в роскошном кресле и мрачно смотрел на окно с изящными

коваными решетками. «Железные решетки мне не клетка и каменные стены не тюрьма» – припомнилось давно забытое стихотворение. Блин, если автору они тюрьмой не были, значит, у него под рукой имелись напильник и отмычки! А что тут? Вошебник прекрасно понимал, что шансов выбраться у него ноль целых ноль десятых ноль сотых. Остальные доли – на божественное вмешательство, но на него вэари особо не рассчитывал – рылом не вышел для помощи свыше. Покои, в которых он сидел, были огромными. Одна спальня занимала площадь, равную их с Вэл квартире. И роскошно обставлены. Им такая роскошь и не снилась. То есть Ник мог в любой момент превратить скромную обстановку семейного гнездышка в нечто подобное, но зачем? Вэл при очень небольших деньгах и отсутствии специального образования сделала из их квартиры настоящий дворец. Торжество классики и вкуса. А здесь, хоть пол и ломился от антикварной мебели, но пышность и аляповатость резали вошебнику глаза. Но хуже всего было то, что он не мог отсюда удрать. Магия здесь попросту не работала – заклятия накладывали на века, и накладывали колдуньи помощнее его. Сила тут тоже не поможет: решетки на окнах, дверь металлическая. Подкоп – и тот не сделаешь. Сиди и жди, пока не выпустят. А его не выпустят, пока не пожелает эта чертова дура Орланда! Ник сплюнул на чисто вымытый паркет. Эта кретинка вбила себе в голову, что он – мужчина ее мечты. Наверное, потому, что все-

гда вызывала у него изжогу. И спать с ней Ник не собирался ни при каких обстоятельствах! Ну вот, помяни черта! Хотя на черта Орланда не тянула. Как сказала бы Вэл – выдреньши. Мелочь. Ник окинул насмешливым взглядом появившуюся на пороге женщину в прозрачном пеньюаре. Мда, если она и надеялась выглядеть привлекательно, то зря. Ник вспомнил, как Вэл однажды обозвала таких девиц «суповым набором – кости и кожа, наверное, навар большой будет, жаль, проверить нельзя», и развеселился.

– Я рада, что ты в хорошем настроении, – пропела женщина.

– Вспомнил о Вэл, – признался волшебник.

Может, этого делать и не стоило. Орланда сверкнула глазами не хуже дикой кошки.

– Ты еще и вспоминаешь об этой дряни?! Не волнуйся, скоро мы все от нее избавимся!

Ник не поднялся из кресла. Он знал, что любое покушение на Орланду ни к чему не приведет. Только к ограничению его свободы еще больше – цепи, наручники... И ругаться тоже не стоило. Только... И он самым ехидным тоном спросил:

– А ты, никак, виделась с моей женой? Сочувствую. Не хотел бы я попасться ей на твоём-то месте!

– Ты женился на отвратительной хамке без рода и без силы! – выверилась Орланда.

– Насчет ее силы мы еще поговорим с твоим отцом, – пожал плечами Ник. – А что это ты такая растрепанная?

Неужто моя жена тебя выкинула из дома?

Орланду перекосило так, что волшебник понял – угадал.

– Я ей за это отомстила!

– Интересно – как? Пообещала зайти еще?

– Я думаю, сейчас эта тварь уже в другом мире, – зло расхохоталась Орланда. – И там ее ждет один маленький, но очень удаленный сюрприз!! А под заклинанием она сама себе шею свернет.

– Каким заклинанием?

– Самоуверенности.

Ник похолодел. Вот стерва! Это заклинание он знал, под ним даже самые спокойные и уравновешенные люди начинали лезть на рожон. Адреналина выплескивалось столько, что трем берсеркам хватило бы. А Валентина и так добротой и вежливостью не отличалась – попробуй поговори с современными студентами, мигом приобретешь навыки первосортного дрессировщика крокодилов.

– Если с головы Вэл упадет хоть один волосок, можешь считать, что ты – покойница, – процедил он.

– Не думаю, – рассмеялась Орланда. – Ты забудешь ее, как и всех остальных. Я вижу, ты сейчас не в настроении? Я найду попозже, расскажу тебе о смерти твоей благоверной... ми-и-илый!

Дверь захлопнулась. Ник вспомнил опыт жизни в России и минут десять перечислял всех предков, родственников и знакомых монстров Орланды, живописуя отношения

между ними. Но даже мат не отвлек от главной заботы. Вэл, его Вэл где-то там, совершенно одна, без помощи и поддержки, даже без малейшей надежды на успех, осваивает магию. Интересно, почему? Хотя ответ как раз известен. Они же муж и жена. Если Вэл решила, что таким образом сможет помочь ему, то свернет горы. Подумаешь там – магия! Вот она и не подумала, прежде чем бросаться в эту авантюру! Да еще Орланда говорила про сюрприз! Какой?! Черт, черт, черт!!!

Глава 2

– Твою мать!

Это были мои первые слова в другом мире. А как только я смогла дышать, слышать, видеть и говорить, я добавила к ним еще парочку русских народных. Я сидела в здоровенной луже, глубиной мне по пояс, и от любимых свежевыстиранных джинсов остались лирические и очень грязные воспоминания. За шиворот тоже текло. С неба моросил мерзкий дождик. Стояла ранняя осень, судя по окраске листьев на деревьях, а осень я просто ненавидела. Это Пушкин мог писать: «Унылая пора, очей очарованье...» Он-то, небось, дома у окошка сидел, а не посреди этого, с позволения сказать, «очар-р-рования», в грязной луже. И штаны он сам себе тоже не стирал после прогулки в такую очаровательную, мать ее трижды за ногу, погоду. С другой стороны, чего я сию-то? Что я в этой луже забыла?

– Так, Вэл, – скомандовала я себе. – Выползай из лужи, и будем с тобой обозревать обстановку.

Дурные привычки возвращались мгновенно. Еще когда мне было девятнадцать лет, мама вышла замуж в пятый раз и перебралась к супругу, переписав квартиру на мое имя. До встречи с Ники я жила одна, радио тихо ненавидела, телевизор смотреть было просто скучно, оставалось только разговаривать сама с собой. Выйдя замуж, я неохотно рассталась с этой привычкой, но, похоже, не до конца. Вот и сейчас, болтая вслух, я незаметно выбралась из лужи. Лужа была, как водится, посреди дороги, дорога посреди поля, а что вокруг поля, я не видела. Наверное, лес. Он темнел далеко на горизонте. Но в лес мне не нужно.

– А куда тебе нужно? – спросила я у себя. – А черт его знает. Обещали же какого-то проводника! Вот крокодилы бесовестные!

– Это кто бы говорил о совести! – раздался позади меня скрипучий голос. – Ты еще о Боге вспомни, чудо природы!

– А чего о нем помнить? – спросила я, почему-то не оборачиваясь. – Неужели ему есть до меня дело?

– Ни-ка-ко-го! – ответил тот же голос. – Не забывай, ты теперь начинающая колдунья, точнее взари, а они вне юрисдикции местных божков.

Это меня порадовало, но ненадолго. Навалились другие заботы.

– А ты кто?

– А я и есть тот самый проводник, – порадовал меня голос.

Я неосторожно обернулась, захлопала глазами, нога подвернулась, я взмахнула руками и, повинувшись закону подлости, грохнулась в ту же лужу, но на этот раз спиной вперед. Теперь меня надо было стирать целиком. И лучше с пятипроцентной хлоркой.

– Молодец, – порадовал меня проводник. – Теперь твоя внешняя и внутренняя сущности стали еще больше похожи друг на друга.

– Иди ты знаешь куда, – предложила я. – Свинья безголовая! Предупредить нельзя было?!

– О чем? – невинно хлопнул ресницами проводник.

– О себе.

Я выбралась из лужи во второй раз и сейчас тихо радовалась, что рюкзак уцелел и сделан из непромокаемой ткани. А в нем у меня лежат пакетики с отвратительным растворимым кофе «Моккона» и металлическая чашка. Хотя хрен мне удастся разжечь костер под таким дождем. Небось тут все в округе на девять частей состоит из воды! Ну и фиг с ним! У меня еще и фляжка с водкой есть. Я ее взяла исключительно в лечебных целях, для растирания. Вот и будем лечиться!

– Хороша, – одобрил проводник.

– На себя посмотри, – окрысилась я. – Может, представишься, невежа?

Мое возмущение имело под собой веские основания.

Честное слово. Я ожидала многого, но *такого*?! Я биолог и могу отвечать за свои слова. Так вот, передо мной стояла натуральная игуана! Такая симпатичная ящерица, с хвостом в чешуйках, длина сорок сантиметров, форма головы, как рыцарский шлем. И сейчас ее морда приобрела явно обиженный вид.

– Меня зовут Ганя.

– Ганя – он или она? – уточнила я.

– Она. У всех женщин проводниками служат только женщины, а у всех мужчин – мужчины. Считается, что они быстрее могут найти общий язык.

Интересно, кто это решил? По-моему, с этой ящерицей общий язык могла найти только другая игуана. А я бы предпочла в проводники кого-нибудь посимпатичней и пообщительней. Например, лошадь. На ней еще и ездить можно. А эту ящерицу, чует мое сердце, еще и на себе тащить придется!

– Понятно. Раз ты проводник, давай объясняй, что мы теперь должны делать?

– По счастью, у нас разные задачи, – фыркнула ящерица. – Ты будешь искать проход в нужный тебе мир, а я должна следовать за тобой и говорить, что нужно сделать теперь. И не более того.

Эта система мне была знакома. Как говорил преподаватель по высшей математике, я ставлю вопросы, а вы ищите на них ответы. И конкретнее. Хоть вы и биологи, но не рас-

текайтесь мыслью по древу познания.

– Конкретизируйте свои предложения, мадам, – попросила я. Боевой дух куда-то ушел. Наверное, замерз и решил поискать, где потеплее. А у меня хлюпали и кроссовки и нос – наперегонки. Игуана смотрела на меня без всякого сочувствия. Ей-то что, она рептилия. Хладнокровная во всех смыслах этого слова, зараза! А вообще, кажется, ящериц едят! Я плотоядно осмотрела игуану. Жирненькая. Вкусная, наверное. Ящерица как-то нервно дернула хвостом и заговорила:

– В этом мире, Валентина, тебе надо забрать учебник магии. С ее помощью ты сможешь открыть дверь в нужный тебе мир. А дальше посмотрим, что будет.

– А где он находится? – прохлюпала я.

– Не знаю.

– А как называется?

– Междумирианник.

– Так и называется?

– Да!

Я почесала репу.

– А где находится ближайший город, ты не знаешь?

– Не могу сказать.

Я развернулась и пошла на восток, не интересуясь, успеет ли за мной ящерица. Метров через тридцать оглянулась. Игуана с самой несчастной мордой шагала посреди дороги, обходя лужи и высоко поднимая хвост. Я подождала ее, по-

том взяла в руки и посадила себе на шею. Ящерица свесила хвост с моего плеча и кивнула:

– Спасибо.

– Всегда пожалуйста.

Я шлепала по грязной дороге, моросил мерзкий дождик, хлопали промокшие насквозь кроссовки. В общем, настроение было преотвратным. Но требовалось как-то разговорить проводника.

– Слушай, Ганя, – неуверенно начала я, – а что ты еще можешь?

– В каком смысле?

– Да в самом прямом! Допустим, я попаду в переplet. Ты мне поможешь?

– Это не входит в мои обязанности.

– Но и запрета на это нет?

– Но и у меня нет желания помогать тебе!

– Лучше бы оно появилось.

– Зачем?

Замерзшие мозги работали плохо.

– Со мной весело. Со мной гораздо веселее, чем со всеми остальными колдунами!

– Не обольщайся.

– Ладно, с этим мы выяснили. Помощи от тебя не дождешься. А что ты еще обязана делать?

– Опекать тебя, пока ты не вступишь в полную силу, подсказывать и направлять. Но не помогать.

Я кивнула. Все ясно. Ладно, чешем к городу на горизонте. Тут-то и пригодилась моя дальноркость! Даже из той лужи я видела что-то похожее на башни. Но добралась до места я только к вечеру. Устала, промокла, вымоталась и была зла, как сорок дюжин цепных собак на дележке одной кости.

Город был обнесен огромной каменной стеной высотой аж в четыре моих роста. И дорога вела прямо в высокие деревянные ворота, к которым стояла длинная такая очередь... Ящерица посоветовала мне ждать и нырнула в рюкзак. Стоять мне не хотелось, и я цапнула за рукав одного деревенского парня.

– Слышь, что здесь происходит?

– А то не видишь? Стоим, пока стража поклажу осмотрит и пошлину соберет. Живодеры проклятые!

– А его величество сейчас в городе? – спросила я, прикидывая в уме, как пройти без очереди.

– Не-а, короля сейчас нет, только принц Арен, – ответила деревня.

– Мерси, – ответила я и отвалила.

– И тебя туда же, – напутствовал меня парень.

А город-то на холме построен. Я улыбнулась. Ну как кстати! И рванула в гору так, словно за мной черти гнались. Хм, кажется, я себя переоценила. Но так правдоподобней будет. К воротам я подлетела вся в мыле и с высунутым языком. Ну ничего, зато согрелась. И вообще, бег полезен для фигуры! И я, начхав на стражу, попыталась вбежать

внутри.

– Стоять, бродяга! Куда прешь?! – Один стражник лениво загородил мне дорогу.

Я перевела дыхание, сфокусировала на нем расползающиеся в разные стороны глаза и заорала на весь город, совсем как в институте на своих студентов:

– Ты кого задерживаешь, чувырла?! Я тут бегу, блин, последние три часа, чтобы доставить новости принцу Арену, коня загнала на фиг, а в меня всякий воротный столб будет копьями тыкать?! Да я принцу скажу, он из тебя фундамент сделает, чтобы ты, дубина, важных гонцов не задерживал!

Стражник захлопал глазами, и я поднесла к его носу маленький, но крепкий кулачок, украшенный перстнем-печаткой с рубином. Подарком мужа. Это решило дело. Он посторонился, и меня пропустили в ворота, кстати, не спросив ни монетки пошлины. И я взяла с места в карьер. Был соблазн потребовать лошадь, но тогда мне могли бы навязать сопровождение, чтобы ценное имущество не заиграла, а это было вовсе ни к чему. Я завернула в какой-то проулок и потеряла рюкзак:

– Вылезай, чуня!

– Не Чуня, а Ганя, – поправила меня ящерица, высовывая голову.

– Да хоть Ваня или Маня, – фыркнула я. – Слушай, расскажи мне о политической обстановке в этом мире, а?

– Зачем?

– Но я должна знать, у кого мне предстоит выцарапать этот путеводитель, как там бишь его, – Марыванник?

– Междумирианник, – отчеканила ящерица. – Ладно, слушай. Сейчас здесь процветает христианство, почти как у вас несколько веков назад. Общий лозунг: «Загнать всех в рай», для непроникшихся – с добавлением: «любыми методами». К методам относятся пытки, казни, очищение водой и костром, а также искоренение всех иных форм жизни, то есть оборотней, вампиров, эльфов, гномов – в общем, всех, кто больше одарен природой. Но они, не проникшись почему-то всей святостью инквизиции, как могут, сопротивляются благому делу. Кто-то бежит, кто-то сражается, кто-то в темпе вальса маскируется под местное население. Например, эльфы дня за два до твоего появления принимали у себя священника. Но идеи христианства пришлись им не слишком по вкусу. Они решили проверить священника на благочестивость, связали его и пустили по речке без лодки. Тот, естественно, утоп. Чем и доказал свое благочестие. Но эльфов не убедил. А остальное посольство эльфы выкинули за дверь и принялись эвакуироваться. Кстати, отец принца Арена, король Кастариен, – очень активный христианин и сейчас собирается двинуть войска прямо на эльфов, тем более что его государство граничит с эльфийским лесом. А все магические книги стаскиваются к главному очистителю для уничтожения. – И Ганя хитро подмигнула мне.

– А кто такие очистители?

– Типа ваших инквизиторов.

Учитывая, сколько я читала об инквизиции, меня очистители не вдохновили.

– Добрые, значит, дяди.

– Об их доброте все наслышаны... кто удрать успел.

– Значит, надо попасть к главному очистителю, – почесала я в затылке. – Он гостей не принимает?

– Принимает. В пыточных камерах.

Туда мне еще было рано.

– Ладно, заползай обратно, а я пока поброжу по городу.

Мне надо поужинать, вымыться и выспаться.

Ящерка понятливо нырнула обратно. Я вышла из тупичка и пошла куда глаза глядят. Глядели они в основном по сторонам и под ноги, так что монаха в грязно-коричневой рясе я заметила, только крепко столкнувшись с ним лбами.

– О, темная сила!

– Чтоб тебе пусто было! – взвыли мы в два голоса, и монах рассерженно уставился на меня.

– Куда несешься?!

– Сам смотри, куда лапти ставишь, чучело бритое, – не осталась я в долгу. – Последние фары церковным кагором залил, что ли?

– Да как ты смеешь, мерзавка?!

Отдавленная нога болела все сильнее, так что благообразие отошло на задний план и не высывало носа, чтобы по нему сволочизм не врезал. Обстановка накалялась.

– Ты, козел недобрый, сам смотри, куда прешь, – взвилась я. – Думаешь, раз юбку надел и живот отрастил, как у беременной, так тебе и дорогу уступать будут?! Лучше натужься и роди себе хорошие манеры, урод паршивый, евнух добровольный!

– Что-нибудь случилось, святой отец? – вмешались в нашу мирную беседу два стражника.

– Да, случилось! – взвился этот свин с тонзурой. – Это ведьма!! Арестовать ее!!!

– Слушай, не верещи, как кот, которому яйца дверью прищемили! – поморщилась я, понимая, что назревают некоторые осложнения.

В следующий миг мне в зад уперлись два довольно острых копья. Нет, я могла бы соспротивляться, но зачем? Так или иначе, мне нужно попасть к верховному очистителю, а меня туда буквально тащат! Может, еще и покормят? Хорошо бы. Пока мы шли по городу, я рассматривала архитектуру, людей, но тщательнее всего – дорогу. Падать еще раз в лужу не хотелось. Выводы были грустными. Архитектура убогая, зданий из камня – минимум, то есть те, без которых не обойтись. Королевский дворец, церковь, тюрьма. Остальные – деревянные дома, изредка на каменном фундаменте. Люди меня тоже не впечатлили. Одеты все крайне убого. Мужчины – в лосины и грубые рубахи до колен, кое-кто в плащах. Женщины – в те же рубахи и длинные юбки. Головы у всех женщин покрыты платками. На их фоне я в своих

относительно грязных джинсах и куртке смотрелась, как африканец в тундре. Одно хорошо. Я как сникерс: под толстым-толстым слоем, только грязи. Так что необычность моей одежды в глаза не бросалась. Дороги тоже отвратные. Лужи по колено, грязь – по пояс. Оказывается, не только в России беды – дураки и дороги. Тюрьма меня тоже не впечатлила. Тоже мне, стены! Если я из такой тюрьмы не убегу – это позор для всей России-матушки в целом и для моих предков в частности. Они ж в гробах перевернутся, а потом ко мне каждую ночь являться будут, ежели я нашу семью опозорю! Я хорошо знала историю своего рода. Мама рассказывала, что моим прапрадедом был Валентин Хромая Нога – человек выдающейся биографии. Шесть доказанных грабежей с убийствами, около пятнадцати недоказанных, три ходки на Сахалин и, соответственно, три побега. В последнюю, четвертую ходку он встретил там мою прапрабабку – Аньку-модистку. Анечка промышляла более изящно. Нанималась служанкой в богатые дома, а потом там разные ценности пропадали. Убийств на ее совести не было. Но в Валентина она влюбилась по уши. И он в нее. Сладкая парочка в четвертый раз сделала ручкой каторге, грабанула машину инкассаторов, то есть карету казначейства, как она тогда называлась, поделила честно добычу – на всех четверых подельников – и осела в деревне под Псковом. Жили, как говорится, не тужили, трех сыновей родили, двух дочек... Так неужели я с такой мелочью, как средневековая тюрьма, не справлюсь?

Смешно. Но повели меня не сразу в тюрьму. Стражники за-тащили меня в комнату, где сидел монах вдвое толще пер-вого.

– Это вы кого привели?! – полюбопытствовал он.

– Ведьму, святой отец, – отчитался один из стражников. – Она отца Ерохимуса оскорбляла по-всякому. Он и приказал, дескать, ведите к очистителям, бес в ей сидит сильный...

Интересно, в каком месте у меня сидел бес? Может, еще узнаю?

– Ладно, отпустите ее, а сами пока в уголке постоит, – приказал святоша.

Руки на моих предплечьях разжались. Я потеряла мышцы. Ну, козлы! Синяки ведь останутся. Да не до синяков сейчас! Я внаглую плюхнулась на стул напротив очистителя и заки-нула ноги ему на стол.

– Ну что, будешь говорить?! – и побольше наглости в го-лосе, побольше... Любой священник должен подчиняться старшему по званию. У них же дисциплина, как в армии!

– А... э... у... а... – выдал на-гора очиститель.

Я попробовала еще раз:

– Признавайся, негодяй, где сейчас главный очиститель?!

– Как это где? – очень натурально удивился священник. – Как и всегда, на верхнем этаже. Он же никуда и никогда не выходит...

– А колдовские книги?! – и еще больше командного рыка в голосе. Такого тона мои студенты как огня боялись. И очи-

ститель оказался не крепче.

– А они у него...

– Хорошо. Свободен. Проваливай.

Священник послушно встал из-за стола и даже сделал два шага к двери, прежде чем до него дошел комизм ситуации. Стражники давно уже давились фырканьем в уголочке.

– Взять ведьму!!! – взвыл несчастный кошачьим сопрано. И закашлялся.

– Что ж ты так, – пожалела я его, обтирая кроссовки протоколом чьего-то допроса. – Надо было начинать хотя бы со второй октавы, а ты сразу взял ля-бемоль третьей.

Священник еще раз попытался заорать, но куда там! Я его хорошо понимала. Как у меня болело горло после лекций! Но бегемот в рясе не растерялся. И зажестикублировал. Я даже засмотрелась, попутно выдирая листки из какой-то книги на его столе и чистя ими джинсы. Это ж надо, какой талант пропадает! Его бы – да в наш двадцатый век, в эпоху немого кино! Такие бы деньги заколачивал! Это ж надо – жестами, причем более-менее цензурными, объяснить, кто я такая, откуда я на свет появилась, что со мной святая инквизиция (простите – очистители) сделает и куда меня надо вести. Я бы час на него смотрела, но, к сожалению, до стражников дошло, они цапнули меня за плечи и поволокли куда-то вниз. Мой рюкзак остался на столе священника вместе с ящерицей и кучей необходимых мне вещей. Надо будет прихватить при побеге. Так что дорогу я запоминала. Ме-

ня свели по лестнице, протащили по коридору и впахнули в темную камеру, захлопнув за мной толстенную дверь. Глухо лязгнул засов.

Я огляделась вокруг. М-да, невесело. Я охлопала карманы. Что при мне? Носовой платок, зажигалка, блокнот, ручка, часы, шпильки в волосах и нахальство. Последнего так даже переизбыток. Теперь осмотрим камеру. Да, это явно не люкс в отеле «Ритц». Мрачно, холодно, всего света – из маленького окошка под потолком, причем такого маленького, что в нем и кошка застрянет. И то решеткой перегородили. В углу куча соломы. А на соломе? Какое-то тряпье? Я с интересом посмотрела в угол.

– Привет?

– Приветствую тебя, – отозвалась куча. – Кто ты?

– Решили, что я – ведьма. А ты?

– Я – эльф.

– Эльф?! Настоящий?!

В детстве я обожала Толкиена. Интересно, много он наврал про эльфов?

– Настоящий. Какой же еще?!

– А что ты здесь делаешь?

– Отдыхаю на курорте! Неужели не видно?!

– Почему же, – пожалала я плечами. – Милое местечко. Тепло, темно, спокойно, никто не мешает. И запахи великолепные. Любой насморк исчезнет. – Вонь в помещении стояла такая, что хоть коромысло вешай. – А кто тебе выписал пу-

тевку?

– Главный очиститель. А тебе?

– А я знаю? Может, им моя внешность не понравилась?

– Мне она тоже не нравится.

– Ты меня еще толком и не видел, – слегка оскорбилась я. – Кстати, а от кого это так воняет? Вас что, в туалет не выводят?

– Здесь это не принято. А дерьмо у всех пахнет одинаково, что у людей, что у драконов.

– Насчет драконов поверю на слово, лично не нюхала, – отозвалась я.

– Можно подумать, я нюхал! – возмутился эльф.

– Так сам же признался. – Я рассеянно оглядывала стены. – Сидеть в тюряге без канализации? Даже мой прапрадед себе этого не позволял! И я семью не опозорю! Или они тут общественный туалет откроют, или тюрьмы не останутся! А сбежать ты не пробовал?

– Смеешься?

– Издеваюсь. Нет, в самом деле, ты решил здесь еще неделю просидеть? Понюхать?

– А у нас что – есть выбор?

– Даже если меня съедят, у меня будет минимум два выхода, – оптимистично отозвалась я. – Но не исключено, что я найду и третий. Устрою людоеду язву с прободением желудка или аппендицит с перфорацией...

Куча тряпья шевельнулась.

– Ты говоришь о побеге серьезно? У тебя есть сообщники на воле?

– У меня есть мои гениальные способности, нахальство и отличная наследственность.

Я подошла к двери и стала осматривать ее.

– М-да, хрен откроешь. Замка нет, только засов. А его шпилькой не отопрешь. Значит, нужно, чтобы нам его открыли снаружи.

– И как ты это сделаешь? Напишешь прошение главному очистителю?

– Ага, счаз-з-з. В пяти экземплярах. Ты не прикован?

– Нет.

– И не связан?

– Нет.

– Это хорошо. А драться умеешь?

– Могу завязать узлом железный прут.

– Это каждый дурак может. А в ухо ты дать сможешь?

– Смогу. Но, чтобы дать в ухо, надо еще до кого-то добраться. Кому ты тут морду начистишь? Крысам?

– Кому надо. Слушай. Вот что мы сделаем.

На разработку и уточнение плана ушло минут восемь. Потом эльф художественно разлегся в особо грязной луже, а я завизжала, легко взяв верхнее соль. Эльф на полу боролся с желанием плюнуть на конспирацию и зажать уши. Орала я вдохновенно, проникновенно и с немалым опытом. Легкие у меня тоже были закаленные. Я просто кожей ощущала,

как вибрируют камни в стене. Прерывалась, чтобы набрать воздуха, – и начинала орать заново. А еще думала об иерихонской трубе. Звучи, мой голос сладкозвучный, иерихонскою трубой! Может, стены сами рухнут?

Эксперимент поставить не удалось. Не прошло и пяти минут, как к камере подлетели стражники. Окошко в двери распахнулось.

– Чего орешь, ведьма?! – осведомился один.

– Вы меня с кем посадили?! – заорала я, используя отлично тренированные преподаванием биологии легкие. – Он же мертвый!!! Здесь дохляк!!! А-а-а-а-а-а!!!

Со своего места мне было видно, как эльф кривится от боли. Все-таки моим ультразвуком да по ушам – это не для слабонервных мифических созданий. И стражники тоже не выдержали. Дверь в камеру распахнулась. Стражники влетели внутрь. Не знаю, что они хотели – вынести труп или заткнуть меня, но главное было сделано. Эльф взлетел с пола. Двоих стражников столкнула лбами, третьему я добавила коленом по фамильной ценности, а потом схватила за уши и добавила тем же коленом по морде. Этому приему меня учила подруга:

«Тинка, – говорила она, – учти, нормальных мужиков мало, а баб много. И чтобы удержать при себе мужика, требуется расправляться с соперницами. Это – наиболее эффективно. Хватаешь за уши – и лбом об колени! И не миндальничай. Интеллигенция сейчас не в авторитете, а нам надо быть в ударе».

С соперницами мне так расправляться не доводилось, но на стражника подействовало отменно. Только кость хрустнула. Да, подруга бы мной гордилась. Хотя речь шла и не о соперницах.

– Бежим, – потянул меня за руку эльф.

– Стоять! – командным тоном рявкнула я. – Вконец охренел? Свобода по голове поленом ударила?!

Эльф застыл на месте.

– Чего ты орешь?!

– А до тебя не доходит?! Немедленно иди сюда и помоги мне раздеть их!

– Зачем?!

– Я хочу ими воспользоваться!

– Нашла время!

– Ты о чем подумал, пошляк?! Хотя каждый думает в меру своей испорченности. Мы сейчас увяжем их в рулончики и положим в угол. Пусть подумают, что это мы! А мы накинем их плащи и нанесем дружественный визит главному очистителю. Мне нанесли здесь оскорбление, и я хочу покинуть эту тюрьму с моральным удовлетворением в кармане.

Эльф тоскливо посмотрел на меня.

– Слушай, а может, все-таки ограничишься физическим?

Я плотоядно посмотрела на эльфа. Ну почему он так далеко от меня? С каким удовольствием я бы отвесила ему пару подзатыльников. Но пришлось ограничиться вежливым:

– Шевели задом, кретин, пока нас не замели!

И эльф начал шевелиться. Должна признаться – получилось у него неплохо. Особенно для начинающего рецидивиста. Стражники были раздеты до штанов и связаны их собственной одеждой в самое краткое время. Мы накинули камзолы и плащи и медленно, с достоинством, пошли по коридору. Я цапнула со стола в караулке связку ключей.

– Давай освободим всех? – предложил эльф.

– И поднимем весь город на уши? Нет, это только перед уходом. Пошли! Нам наверх!

Свет в коридорах был, хотя и паршивый, но эльфа мне рассмотреть удалось. Да, в чем-то Толкиен не врал. Эльф оказался высоким, атлетически сложенным парнем с золотыми волосами и голубыми глазами. Чем-то он был похож на Ники. Только немного симпатичнее. Мы шли по коридорам, и я тщательно считала все повороты. Ну, вот и оно. Та комната, в которую меня привели на «допрос». Я толкнула дверь и вошла. Толстый монашек так и сидел за столом. Ну, надо быть вежливой девочкой!

– Здорово, чувак!

Его так перекосило, что я пожалела об отсутствии фотоаппарата. Такое зрелище задаром пропало! И лихо сцапала мерзавца за воротник рясы.

– Где мои вещи, козел?!

– А... у... э...

Я пнула его в коленную чашечку.

– Вежливо повторяю вопрос. Где мои вещи?! Следующим

ударом сломаю ногу. Или ее вон тот тип тебе сломает. Ты кого из нас предпочитаешь?

– Все здесь, – заторопился монашек. – Все ваши вещи тут. Только зверушка ваша удрала!

– Зверушка не пропадет, – решила я. – Подержи его. Кстати, а как найти главного очистителя?!

– Вверх по лестнице и направо до конца коридора.

Я бегло сунула нос в рюкзак. Все было на месте.

– Отлично. Спасибо за информацию, лапочка. – Я подмигнула эльфу. – Сверни ему шею.

Эльф размышлял недолго. Приподнял монашка за воротник, встряхнул, как крысу... в комнате послышался легкий треск, словно ветку сломали. Тело обмякло и было отброшено в угол, как ненужная ветошь.

– Еще распоряжения будут?

– Пока нет.

Я пошарила на столе. На нем лежал кинжал. Симпатичный такой, из какого-то черного металла, с рукояткой, отделанной черным камнем. Просто сам просится в руки. Я надела рюкзак.

– Пойдем отсюда?

И даже не посмотрела в сторону трупa.

Потом, потом я помучаюсь угрызениями совести, потом мне будет плохо, а пока – вперед, и не стоит забывать, что этот тип спокойно погрел бы руки на костерке, где меня изжарили.

Прикарманенный ножик я засунула за пояс. Подумала, он мне еще пригодится. Тем более я всегда питала любовь к холодному оружию. Никакого внутреннего трепета я не испытывала. Даже ничего отдаленно похожего. И никакие заповеди меня не мучили. Цинично-то говоря, этот монах отправлял в тюрьму, а оттуда и на смерть столько людей, многие из которых были и получше его, что моя совесть заткнулась и уснула. Может, сам он и не казнил, но пошел бы по статье как соучастник. А теперь мне надо еще и к главному очистителю. Во-первых, мне нужен Междумирианник, а во-вторых, хорошо бы объяснить очистителю насчет несправедности его дела. Можно даже без слов, но с физическими увещаниями.

– Ты со мной к главному очистителю? – спросила я.

– С тобой, – почему-то вздохнул эльф.

– Неужели ты не желаешь отомстить? – удивилась я. –

Они же держали тебя в камере, в которой я бы и собаку не поселила?!

– Желаю. Но попасться не хочется.

Я пожала плечами.

– Постараемся не попадаться.

– Не ждал такой жестокости от женщины.

Пфф! Не жил он в России во время перестройки. Узнал бы, что такое настоящая жестокость. Я молча пошла по коридору к лестнице. Мне повезло, по дороге никого не встретилось. Не уверена, что могла бы увидеть убийство

еще раз. Хотя бы сегодня. Но и моя душа была спокойна. Я ничего не обещала монашку. Я не обещала оставить его в живых, если он мне все расскажет. Я не нарушала слово. Подумаешь, убила. Если он верит в Христа, или в кого тут принято верить, значит, должен верить и в рай, следовательно, я ему просто помогла немного раньше достичь райского блаженства. То есть он меня еще и благодарить должен! По лестнице я прыгала через ступеньки. Сзади сопел эльф. И тут наше везение кончилось. У двери стояли и курили три стражника. Я взлетела к ним на крыльях вдохновения.

– Вы че, вконец охренели?! Из тюрьмы половина заключенных поубегала, а вы и в ус не дуете!

– Кто поубегал? – выдавил стражник слева, хлопая глазами.

– Я, – честно призналась я. И ударила одного из стражников удачно украденным кинжалом в живот. Клинок вошел как в масло, сталь хорошая. Мужчина взвыл и согнулся пополам. Еще двоих прикончил эльф. Мгновенно выхватил меч и снес им головы. На меня брызнуло кровью. Но странное дело, я, всегда не выносившая крови, сейчас даже не поморщилась. Не до того. И толкнула дверь. Все было завалено книгами. По самый потолок. Я схватилась за голову. Ну и где тут прикажете искать Междумирианник? Да я постарею раньше! С другой стороны, зачем мне самой искать эту книгу? Мне просто надо найти ее хозяина и вежливо попросить его отдать нужную литературу. Он-то знает, что тут

где валяется! А я иногда бываю просто убийственно убедительной.

– А-а-а-у-у-у-у! Есть кто живой?! – заорала я.

И через минуту услышала ответ:

– Иди сюда!

– Ты со мной или здесь подождешь? – оглянулась я на эльфа.

– Здесь подожду. Не люблю смотреть на пытки.

– Я тоже, – честно призналась я. И направилась на голос.

Я прошла три поворота, прежде чем попала в большую и довольно светлую комнату, также заваленную книгами. Огромный стол посередине был уставлен скляночками самого что ни на есть алхимического вида, а рядом со столом в кресле на колесиках сидел мрачный тип в таком же коричневом балахоне, но с большим железным медальоном на груди. По медальону шла надпись: «Да очистятся души неверных под моей железной рукой». И выдавлена рука в перчатке, подкладывающая дров в костер. Все мои хорошие манеры мгновенно испарились. Инквизицию я просто ненавидела, получив за нее уже в институте «неуд» по истории.

– Привет, калека, – сказала я. Мой голос был нарочито спокойным, но те, кто хорошо знал меня, сейчас посочувствовали бы несчастному и не стали меня злить. Очиститель меня вообще не знал и, увидев перед собой хрупкую девушку, решил, что ему ничего не угрожает. Наивный такой.

– Ты откуда взялась, девка? – спросил наглец. – А ну по-

шла вон!

– Ага, вот прямо сейчас взяла и пошла, – фыркнула я, задевая локтем за стопку древних пергаментов и роняя их на пол. – Прости, я нечаянно. Нет, если я явилась, от меня так просто не избавишься. Но у тебя еще есть шанс остаться относительно целым.

– Убирайся отсюда, – прошипел этот увечный. – И скажи страже внизу, что я приказал тебя высечь.

– Мазохизмом не страдаю, – отрезала я. – Но мигом стану злобной садисткой, если не получу того, что мне надо. Давай сюда Междумирианник, и разойдемся без членовредительства.

Инквизитор не внял моим увещаниям. Ну нельзя с этими людьми по-хорошему! Нельзя!!!

– Стра-а-а-жа-а-а!!!

Я покачала головой.

– Клиент скорее мертв, чем жив. До тебя что, до сих пор не доехало? Я пришла сюда специально за Междумирианником и уйду только с книжкой под мышкой. А ты останешься. Но еще неизвестно, в каком состоянии. – Я подумала и уселась на стол, что-то небрежно смахнув на пол. Судя по дырке в паркете – концентрированную серную кислоту. – Еще не решил отдать мне книгу? Очень жаль. Мне ведь придется какое-то время побыть здесь, а я такая неловкая!

Я взяла в руки склянку, понюхала, повертела и решительно вылила прямо на колени главному очистителю. Судя

по его воплю, это была тоже кислота.

– Ах, простите, я такая неловкая к вечеру! Не волнуйтесь, сейчас я проведу реакцию нейтрализации! Вот только как найти щелочь? Я знаю! Опытным путем! – На колени очистителю полетело еще несколько баночек. Я подождала две минуты, наблюдая за попытками инвалида избавиться от дымящейся рясы и демонстративно позевывая, а потом выплеснула на него ведро воды, примеченное в углу. Теперь главный очиститель стал похож на жабу в кресле.

– Ну как, говорить будем? – любопытно спросила я. – Или опять поиграем в юного химика?

Очиститель так сверкнул на меня глазами, что я поняла без перевода.

– Хорошо. Даю тебе три минуты, можешь сказать все, что хочешь, о моих родственниках, предках и потомках безнаказанно. Но тихо.

Два раза предлагать не пришлось. Оказывается, я многого не знала о своих предках. В частности, они успели согрешить с половиной ада и были прокляты навеки другой половиной. Фантазия у дяденьки работала не хуже, чем у моих студентов. Я даже пожалела, что не могу конспектировать за ним. Но не просить же повторять на бис? Да и время кончилось. Я вклинилась в описание отношений моей прабабки с Вельзбруулом. Наверняка местный аналог Вельзевула.

– Мужик, я думаю, с моими родственниками все ясно. Хотя им было по жизни плевать на все религии мира. Теперь

отдай мне книжечку с милым названием Междумирианник, и я свалю отсюда на века. И даже не буду показывать на тебе умения, которые мои предки приобрели в ходе разврата с чертями.

Изображать из себя героя-народовольца очиститель не стал. И правильно. Я пока еще не собиралась записываться в христианство, и всепрощение мне чуждо. Он с трудом подкатил на своем кресле к стопке книг, вытащил одну и швырнул в меня.

– Подавись, ведьма!

– И вам того же, и вас туда же. – Я ловко перехватила книгу в пяти сантиметрах от моего носа и посмотрела на обложку. А то еще подсунет какую-нибудь местную библию. Нет, на обложке было выдавлено золотом: «Miejdumiriannik». Она, драгоценная. – Мерси, козел. – Я уже хотела уйти, но потом передумала. – Дяденька, а вы не сделаете добровольное пожертвование в фонд беглецов от очистителей? Обещаю, вам это зачтется. И вас не сожгут, а повесят... если будете живы и попадетесь к нам в руки.

Намек инквизитор понял мгновенно. Он подкатил к столу, достал увесистый мешочек с местной валютой и от души швырнул в меня. Ха, дохлый номер! Я отклонилась и перехватила кошель на лету. Заглянула внутрь. Ювелир из меня, как из огурца – банан, но золото я всегда отличу.

– Грации ди тутто, – пропела я, затем засунула мешочек в карман, повернулась и пошла к выходу. Но на пороге обер-

нулась. – Учти, урод, ты пока еще не покалечен. Так, по мелочи. Но если ты и дальше будешь продолжать охотиться на ведьм, я могу и вернуться. С дружеским визитом. И после него тебя будут собирать по частям. Усек, гусек?

Я обрушила в проход пару стопок книг, чтобы очиститель не сразу смог выбраться и позвать на помощь, и помчалась к эльфю. Тот честно ждал меня у входа.

– Нам еще надо в тюрьму, – предупредила я. – Не хочу оставлять этому озабоченному никого, на ком он смог бы отыгаться за меня.

И мы рванулись по лестнице вниз.

– Ты еще ключи не потерял?

– Обижаеть!

– Привыкай, я не всегда бываю мила и добра.

По пути нам никто не встретился. Я даже надулась. Всего шесть воинов на весь монастырь. Хотя зачем они здесь нужны, с такими-то замками. Их и ключами хрен отопрешь. С другой стороны, кому-нибудь приходилось отпирать замок, который старше вас минимум в два раза и вышел из строя уже при продаже? А вот я имела такое удовольствие. В нашем институте замки подбирались по принципу «но пассаран», то бишь – «оно не пройдет». Оно – это ключ. И открывали мы их исключительно с помощью пинков, толчков и добрых пожеланий заводу-изготовителю. Так что тюремные запоры я освоила в пять минут. Не прошло и получаса, как все камеры были открыты и заключенные бодро рвану-

лись на волю. Мы с эльфом вышли вслед за ними, самыми последними, и только теперь я поняла, почему так мало солдат было в здании. Зачем там больше, если позади тюрьмы находятся казармы городской стражи? Вот с ними-то и сцепились любители свободы.

– Надо помочь им, – рванулся было эльф, но я ловко цапнула его за заостренное и вытянутое ухо.

– Совсем сдурел? Наше первое дело не мстить, а рвать когти! Или ты по подзатыльникам соскучился? Так я тебе лично отвешу парочку, дай только на волю выйти!

Слава Аллаху, этот мифический придурок внял моим словам, и мы бодро потрусили в сторону от свалки. Хорошо еще, что никто не додумался обнести тюрьму стенами.

– Эй, ты что, меня забыла? – раздался писклявый голосок.

Я нагнулась и подхватила за хвост игуану.

– Жива все-таки?

– А ты сомневалась?

– Ты пока еще не комодский дракон. Наступят – и поминай как звали. – Я водрузила ящерку себе на плечо, и Ганя тут же вцепилась в меня холодными мокрыми лапками. Было не слишком приятно, но спорить я не стала. – Я тут книжечку достала. Междумирианник, нет? А то мне и вернуться не поздно!

– Междумирианник. – В голосе ящерицы звучало искреннее удивление. – Как тебе это удалось?

– Мы с главным очистителем немного побеседовали о хи-

мии, и он согласился, что мне нужны дополнительные знания, – прищурилась я.

– А жив он остался?

– За кого ты меня принимаешь?

– Я знаю, ты убила монаха! И стражника!

Оправдываться я не собиралась. В крови бродило шальное веселье. И вообще... а вдруг я не до конца убила? И монаха не я, это эльф... И в конце концов, что за наезды?! Я тут крайней записалась? Может, они бы сами через неделю по пьянке померли!

– Ну и что? Они сами виноваты!

– Но они просто выполняли свой долг!

– А я выполняла свой долг! Они меня посадили в тюрьму, так? А долг любого заключенного – сделать ноги, напакостив по дороге всем, кому только можно.

– Все равно это слишком жестоко!

– Как им сжигать ведьм на костре, так это правильно, а мне и отомстить нельзя?! – с ходу завелась я. – И вообще, ты кто – проводник или моя совесть?!

Кажется, наши мнения по этому вопросу не совпадали.

– Если ты так будешь поступать и впредь, я от тебя откажусь!

– Да на здоровье! – встала в позу я. Чтобы какая-то ящерица мной командовала?! Да не бывать такому! – Только расскажи, что нужно для того, чтобы стать ведьмой, и проваливай на фиг!

За милой беседой мы свернули в какой-то темный переулок и прижались к стене. Эльф так и оставался с нами.

– И расскажу! И сразу же уйду! – воинственно задрала хвост ящерица. – Значит, так! Междумирианник нужен тебе, чтобы попадать в другие миры. Насколько я вижу, это и правда он. Чтобы стать колдуньей, тебе необходимо иметь несколько вещей. Во-первых, волшебную палочку. Из чего ее сделать и как – прочтешь в этой же книге. Во-вторых, надо изготовить себе защитный амулет. Он необходим, чтобы передать свою силу потомкам или ученикам перед смертью. Подробности там же. И последнее. Для того чтобы обрести *истинную* власть над своей силой, чтобы пошла перестройка генетического кода, тебе нужно съесть плод с яблони из сада Двенадцати Дев. О нем ты тоже подробнее прочтешь в этой книге. Только не забудь, что, если у тебя не будет волшебной палочки и амулетов, если ты придешь к дереву неподготовленной, плод просто убьет тебя. К счастью, меня это уже не касается. Как мы и решили, я удаляюсь. Ты совершенно добровольно отказываешься от моего сопровождения?

– О, более чем добровольно! – теперь я тоже уперлась рогом. Тоже мне сокровище! И без нее справлюсь! Я в свое время разобралась с инструкцией к телефону «Филипс», неужели я не разберусь с таким пустяком, как Междумирианник? Уж средневековым бюрократам до наших точно далеко.

– И ко мне не будет претензий в случае летального исхо-

да?!

– Боже упаси! Какие претензии можно услышать от трупа?!

– И ты считаешь, что мои мудрые советы не способны ничего дать тебе?!

– Пока я не получила от тебя ничего полезного, кроме сомнительных наставлений, укоров совести и головной боли. Такое удовольствие мне и даром не нужно, и с доплатой не возьму! Я решительно не желаю обзаводиться второй совестью в случае молчания первой!

– Мы должны следить, чтобы гордыня начинающих колдунов не перехлестывала через край! – патетически возгласила ящерица.

– О, без этого я великолепно обойдусь! Ответь мне на один вопрос, и можешь проваливать!

– Какой вопрос?

– Я – первая, кто отказался от проводника?

– Вторая.

– И кто же был первым?

– Это уже второй вопрос.

Она что – вконец обнаглела?! Мое терпение лопнуло по швам, и злость горохом высыпалась наружу.

– Вали отсюда, жаба бесполезная.

Морда игуаны исказилась, язык вырвался изо рта и едва не стегнул меня по ноге.

– Надеюсь, ты кончишь так же, как Рон Джетлисс! Про-

щай!

Я очаровательно улыбнулась. По моим наблюдениям, именно это доводит оппонента до белого каления. Когда он весь из себя такой и сякой, пышет жаром и брызжет слюнями, а ты поплевываешь в потолок и невозмутимо полируешь ногти.

– До скорой встречи.

Ящерица вспыхнула ярким пламенем и начала растворяться в воздухе. Я проследила за ее угасанием и повернулась к эльфю.

– Ну что, будем выбираться? Кстати, как тебя зовут? А то напакостить в городе мы успели, а познакомиться – еще нет.

– Лефроэль.

– Очень приятно. А я – Тина.

– Взаимно. Жаль, что наше знакомство не состоялось в более спокойной обстановке.

– Взаимно, – передразнила я.

Вообще-то все в институте с легкой руки мужа звали меня Вэл. Тиной меня называла только одна подруга. Почему я решила представиться именно так? Черт меня знает! Может, я просто решила не делать себе лишней рекламы?

– И как ты думаешь выбираться отсюда, Тина?

– Надеюсь, ты мне поможешь. Стена тут в четыре моих роста, так что я не собираюсь изображать скалолаза. Нужно где-нибудь увести двух лошадей, и мы предстанем как гонцы его высочества. Выпустят мгновенно.

– А голова у тебя варит! Но ты зря прогнала проводника.

– Теперь уже поздно об этом говорить. Расскажешь мне, в чем я ошибалась, когда будем за городской стеной, идет?

– Идет.

Вэри

В замке над хрустальным шаром склонились два человека – мужчина и женщина. Рядом с ними сидела ящерица. Та самая игуана.

– Преклоняюсь перед твоей мудростью, папочка, – шепнула женщина. – Это была великолепная идея – дать ей такого проводника.

– К сожалению, она отказалась от него.

– Да, и очистители ее не схватили. Но Междумирианник – это очень сложная книга! Я надеюсь, она сама сложит голову в какой-нибудь аванюре без нашей помощи...

– Благодаря твоему заклинанию?

– Разумеется!

– Я бы не стал на это рассчитывать. Понимаю, ты не можешь любить ее, но глупо не признавать ее достоинства. Она умна и активна. И может не погибнуть.

– Но мы постараемся «помочь» ей?

– Разумеется. А пока иди к Нику и обрадуй его известием о скорой гибели его жены.

– Слушаюсь, монсеньор. С удовольствием, монсеньор!

Оставшись один, человек взгляделся в хрустальный шар и покачал головой.

– Ей-же-ей, Ника можно понять! Какая женщина! Не будь здесь затронуты интересы моей дочери...

Глава 3

– Осторожнее! Ты топаешь, как полк солдат!

– И это мне говорит эльф, чуть не получивший по лбу вилами и граблями!

– Не пререкайся!

Я возмущенно засопела, но решила оставить выяснение отношений на более позднее время. Все-таки в первый раз лошадей ворую! Но сколько впечатлений! Мы решили грабануть конюшню трактира. Я настаивала на частной собственности, но эльф отсоветовал. Сказал, что там сторожа и собаки, да и нет в этом городе хороших лошадей, а вот в трактире разный народ останавливается. И охраны там меньше. Он оказался прав. Всего один сторож, перед которым я появилась прелестным видением – в майке и трусиках.

– Помогите, пожалуйста! Меня ограбили!

Разумеется, сторож предложил мне пройти в конюшню, чтобы подробнее узнать про ограбление, ну и заодно про мои ножи. И я не отказалась. Дальше было дело техники. Эльф молнией влетел за мной и треснул сторожа кулаком по лбу. Связать его, как тюк с тряпьем, было совсем просто.

А вот перемещаться по грязной конюшне в полной темноте, да не просто так, а выбрать лошадей и оседлать их, оказалось сложнее. Эльфу хорошо, он в темноте видит, как кот, но даже он едва не наступил на замаскированные сеном грабли, а я пока еще и вижу плохо, и в лошадях не разбираюсь, да и седлать их не умею. Поэтому все делал эльф, а я скромненько стояла группой поддержки. Моральной.

– Подойди, поддержи ремень.

Я сделала два шага вперед.

– О Санта Магдалена Розалия донна Пьетра дель Севилья!!!

– Что еще?

– Я в навоз наступила!

– Лучше бы он тебе в рот попал! Если нас застукают – мы быстро вернемся обратно! И еще будем благодарны за это. Конокрадов здесь не любят.

Я кратко объяснила, куда эльф может засунуть себе всю эту конюшню, и взялась за ремень. Минут пятнадцать прошли в ожесточенных сборах. Мы покинули трактирный двор, ведя лошадей под уздцы, и только отойдя метров на сто, вскочили в седла. То есть эльф-то просто взлетел в то самое седло, а я влезла с третьей попытки, после того как Лефроэль слез и сильно подпихнул меня в зад.

– Ты что, на лошади никогда не ездил?!

– Да я и видела-то живую лошадь раза четыре в своей жизни!

– Сочувствую.

– Не фиг мне сочувствовать. Посмотрела бы я, как ты на «Запорожец» отреагировал.

– За-по-ро-жец? Что это за ужас? Это какое-то чудовище, страдающее запором?

– Почти, – согласилась я, вспоминая грохот, с которым заводятся эти монстры автомобилестроения.

– Ладно, тогда выпрямись в седле, сожми колени, держись уверенно.

– А ты прикрой уши, мы подъезжаем к воротам.

– Чем?!

Я чертыхнулась, потом достала из рюкзака вязаную шапочку.

– Попробуй этим.

Хм, вот это я зря. Шапочка-то была рассчитана на меня, а не на него. А у меня и голова поменьше, и волосы короче, и уши не торчат. Такое ощущение, что эльф напялил эту шапку поверх рыцарского шлема.

– Знаешь, держись лучше в тени, а говорить буду я. Я с местной стражей уже базарила.

Караул успел смениться. Я пнула ногой задремавшего стражника и рявкнула так, что стена дрогнула:

– А ну, встать!!!

Стражник подскочил вверх на два метра, выронил свою алебарду, наклонился, зашарил руками по земле и потерял шлем. Я с нескрываемым презрением наблюдала за ним. Се-

кунд десять, не больше. Если дольше затянуть паузу, у нас просто не будет шансов выбраться. И то десять секунд – это слишком много. Даже мои студенты начинают соображать уже через семь.

– Смир-р-р-на!!! Под суд бы тебя отдать, мерзавца, да некогда! Приеду – урою, если на посту заснешь! А ну открыть ворота гонцу его высочества!!!

Стражник бросился выполнять приказ, едва не теряя по дороге доспехи. Какие там задержки и проверки документов? Быстрее бы от неожиданного начальства отделаться! Я даже особо не волновалась. Главное – всегда погромче орать и делать наглую морду. Это же классический случай. Если кто-то на тебя орет, значит, право имеет! Мы с эльфом выехали за ворота и пустили коней в галоп. Когда город скрылся с глаз долой, мы свернули с дороги и, проскакав метров двести, остановились в укромной ложбинке. Я кое-как слезла с лошади, потирая отбитый зад.

– Ну что, ужинать будем, жертва обстоятельств?

– А у тебя есть еда? – поинтересовался эльф.

– Ну, едой это не назовешь, но хоть что-то.

В моем рюкзаке, тщательно завернутые в полиэтилен, лежали три помидора, два огурца, несколько бутербродов с колбасой и с сыром, бутылочка с минералкой и три плитки шоколада. Так что я выложила все, кроме двух плиток и фляги с водкой. Провизия была разделена честно – мне одна четверть, эльфу – три четверти, учитывая его габариты

и мое отсутствие аппетита. Наевшись, мы разлеглись на траве.

– Вода эта у тебя какая-то горькая, – вынес вердикт Лефроэль.

– Зато полезная. Ладно, давай поговорим о наших планах на будущее.

– Давай. Чем ты намерена заняться?

– Собираюсь стать колдуньей. Междумирианник у меня есть, теперь надо его быстренько прочесть и смотаться за волшебной палочкой, за амулетами и за фруктом. И лучше бы уложиться в семнадцать... то есть уже шестнадцать дней.

– А потом?

– Пойду мылить шею верховному колдуну. Надо только мочалку поубедительнее подыскать.

Я даже зауважала эльфов. Лефроэль не стал интересоваться моим психическим здоровьем и щупать лоб на предмет высокой температуры. Просто поинтересовался безразличным тоном:

– А с чего это ты так на него озлилась?

Я пожалала плечами. Рассказать не рассказать? А чего скрывать-то?

– Ты представляешь, сегодня после обеда звонят нам в дверь. Я открываю. А там на пороге стоит такая выдра! Ну, то есть до выдры ей далеко, так, выдреныш...

Так, слово за слово, я и рассказала эльфу всю историю.

Он внимательно слушал, не перебивая, а потом уточнил:

– Ты все это всерьез? Может, бросишь?

– Уже поздно. Я уже здесь.

– Я могу отправить тебя домой, так что ты обо всем забудешь.

Я передернулась так, что чуть с плаща не скатилась.

– И буду ждать мужа домой?! Бегать по больницам и моргам?! Волноваться и закатывать дешевые истерики?! Ну уж нет! Тем более у меня появился шанс прожить свою жизнь интересно!

– Но, может быть, слишком коротко?

– Зато со вкусом.

– И с мучительной смертью.

– Зато с вечной памятью о себе.

– И отсутствием всякого посмертия!

– Я всегда была атеисткой, так что христианский рай мне не светит.

– Непробиваемая самоуверенность!

– Великолепная вещь, особенно в отсутствие денег, внешности и связей!

Перепалка доставляла нам обоим искреннее удовольствие.

– Тьфу! И этой женщине я обязан жизнью!

– Ты мне ничем не обязан!

– Если бы все было так просто!

– А что, собственно, тебя мучает?

Эльф закатил глаза и застонал.

– Неужели колбаса несвежая? – любопытствовала я.

– Совесть.

– Несвежая совесть? Но я твердо уверена, что оставила ее дома, в шкафу!

Эльф не выдержал и засмеялся.

– Я не имел в виду бутерброды. Но поставь себя на мое место! Что ты будешь сейчас чувствовать?

– Без понятия. Откуда я могу знать о психологии эльфов, если я даже об их существовании узнала только пару часов назад?

Я не преувеличивала. Конечно, фантастику я любила, но нельзя же строить планы, основываясь на произведении Толкиена? Это, бесспорно, великий роман, но сколько в нем правды? Толкиен же по иным мирам не шлялся. Или все-таки шлялся? Теперь это уже не проверить.

– Ладно, слушай. Дело в том, что меня послезавтра, то есть уже завтра, собирались казнить. Сжечь на рассвете, как нечисть. Если бы не ты, я постарался бы прорваться, когда начнется казнь, и наверняка был бы убит. И вот приходишь ты. Девчонка, гораздо слабее меня. Человек. По нашим меркам просто ребенок. И умудряешься меня спасти! Как я себя буду чувствовать после такого?

– Живым.

Лефроэль застонал, как Отелло в момент ревности.

– Я чувствую себя обязанным! И не знаю, как тебе отпла-

тить!

– Серьезный вопрос.

Я почесала нос. Что бы такого придумать, чтобы Лефроэль особенно не напрягался? О!

– Ты знаешь мою историю. Мне нужен хоть кто-то, кто поможет в поисках всей этой чуши. Чтобы я вернулась, отсиделась денек – и уже потом отправлялась на новые подвиги. Можешь ты мне предоставить такое место?

– Могу!

Эльф раздумывал недолго.

– Я могу пригласить тебя в мой мир. Я не очень знатен, но имею определенный вес. К моей гостье отнесутся с уважением.

– Ты уверен?

– В крайнем случае набьем самым наглым типам морды. Договорились?

– Договорились.

Мы ударили по рукам.

– Тогда все великолепно. Едем к тебе домой, там я отсыпаюсь и читаю книгу, а потом отправляюсь за приключениями.

– Ехать не надо.

– А как тогда?

– Нам нужно добраться только до *ворот*, а там в дело вступит магия.

– А долго до них?

– Часов шесть пути.

– А прямо сейчас мы не можем отправиться?

– Я не найду их в темноте.

– Понятно. Значит, выезжаем с рассветом. Лефроэль, можно тебя спросить?

– Что?

– А как ты попал в тюрьму?

– Чисто случайно. Я приехал в этот мир, чтобы забрать свою дочь.

– У тебя есть дочь?

– Я не монах. И у меня была связь со смертной женщиной. Она родила мне дочку. Сама понимаешь, полукровкам сейчас будет тяжело в этом мире. Поэтому я решил переправить ее в другой мир.

– Получилось?

– Да, разумеется. Я отправил ее вместе со своими друзьями.

– А сам остался?

– Я прикрывал отход. И не успел ни удрать, ни покончить с собой. А потом решил, что умереть всегда успею.

– Пока жив – надейся.

– Очень мудрые слова. И, как видишь, мои надежды оправдались.

И все же что-то было не так.

– А что, магией ты никакой не владеешь? Мог бы ведь сбежать, приказать тюрьме рассыпаться или просто перебить

очистителей...

– Моя магия – это магия живого. И то мне необходимо иметь это живое перед глазами или хотя бы в радиусе десяти метров. А иначе никак. А много живой зелени ты видела в тюрьме или в ее окрестностях?

Я попыталась вспомнить. Действительно, ни травинки, ни былинки.

– А другие эльфы не могли найти тебя? И помочь?

– Могли. Но сейчас у нас очень много проблем с беженцами. А королева одна. Ей не до каждого эльфа...

И в голосе Лефрözля мне послышалась едва уловимая горечь. Конечно, я не устояла.

– А что у вас за королева?

– Потом расскажу. Давай попробуем уснуть?

Упс! Кажется, болезненная тема. Ладно, проехали. Друзья тем и хороши, что в душу не лезут. Я умолкла и смотрела, как эльф поводил руками над травой, заставив ее вырасти и распушиться, а потом расстелил на ней плащ и растянулся на нем во весь рост.

– Иди сюда.

Я послушно уткнулась в плечо эльфа. И попрошу оставить все грязные мысли при себе. Во-первых, я верная жена, а во-вторых, глупо отказываться от тепла, тем более весенней ночью. Лучше поступиться скромностью, чем своим здоровьем. Мы проснулись с первым лучом солнца. Только теперь я смогла рассмотреть эльфа как следует. Пожалуй,

в отношении красоты Толкиен не лгал. Лефроэль и правда был чертовски красив. Светло-золотые волосы, ярко-голубые кошачьи глаза, точеные черты чумазого лица. Даже растрепанный и грязный, он вызывал желание поставить его под стекло и любоваться. Как выгляжу я сама, я старалась даже не думать. Так для здоровья полезнее. Мы дожевали шоколад, сделали по глотку «аква вита» от простуды, я оседлала коней под чутким руководством и с постоянной помощью эльфа, и мы отправились в путь. Причем не по дороге, а куда глядели эльфийские глаза. От дороги нам лучше было держаться подальше. Наверняка же нас разыскивали: сперва перетряхнут город, потом расспросят стражу, узнают, что никаких гонцов местный принц не отправлял, и бросятся в погоню. И лучше нам не сталкиваться. На рассвете я предпочитаю спать, а не заниматься членовредительством. К месту, где располагались *ворота*, мы подъехали только к полудню. *Ворота*. Ну что про них можно сказать? Больше всего они были похожи на Стоунхендж. Только у нас он был какой-то кариесный. А здесь стояло гораздо больше глыб, и расположение их казалось очень продуманным и математически завершенным. Или в Стоунхендже тоже расположены *ворота*? А мы просто не знаем, как ими пользоваться? Да запросто! Эльф соскочил с коня и помог слезть мне.

– Сейчас я открою *ворота* и смотаемся.

Он начал делать какие-то пассы и одновременно что-то бормотать сквозь зубы. Я осматривала горизонт на предмет

посетителей.

– Долго тебе работать?

– Не меньше получаса. Я же не маг...

– Твоя магия – магия живого, – продолжила я. – А вон те типы, которые скачут сюда полным ходом, не пользуются вообще никакой магией. Но нашпигуют нас стрелами, как курицу чесноком.

– Отвлеки их, – попросил эльф, не переставая жестикулировать. – Если я прерву заклинание, мы сможем пройти в *ворота* только через три дня. Оно тебе надо?

Я вздохнула. Хороший вопрос. А оно мне вообще надо? Лезть в чародеи, отбивать своего мужа у какой-то колдовской вешалки, намаливать шею главному колдуну? А теперь еще и это. Нет, Тина, так не годится! Ну что это за настраение?! Я понимаю, что ты не выспалась, но сейчас ты проснешься и будешь активно развлекаться. Ты уже сделала свой выбор, и теперь все рассуждения про нужно не нужно просто глупы. Не фиг думать, прыгать надо! И вообще, оставшись без головы, к визажисту не ходят!

Я ждала. Прошло двадцать минут. Всадники приблизились так, что стали видны гербы на их щитах, но таранить нас конями не спешили и перешли на шаг. Я сняла майку, бывшую когда-то белой, и помахала ею над головой. Воины медленно останавливали лошадей вокруг меня. Я неторопливо натянула майку, потом куртку и рюкзак. Всадники наблюдали за моим одеванием, отвесив челюсти. Насколько я

знаю, в Средние века стриптизерш не было, а зря. Стражники смотрели на меня так, словно в первый раз видели голую по пояс женщину. Я подтянула джинсы, сжала покрепче баллон с лаком для волос в кармане куртки и поинтересовалась:

– Ну и какого лешего вам здесь надо?

– Чего? – не поняли они.

– Кого ловите, спрашиваю?! Не даёте семейной паре отдохнуть на природе!

Вперед выехал всадник на белой лошади.

– Мы ловим преступников.

Вот так удивил! А я уж подумала, что вас шишки кое-чем околачивать отрядили.

– Ну и ловите где-нибудь подальше! Не мешайте семейной жизни!

– Вы знаете, что произошло сегодня ночью?

– Где произошло? – невинно поинтересовалась я. Эльф чего-то там выделял среди кирпичей. В общем, надо тянуть время. Я и тянула... стражников за... хвост!

– В городе!

– В каком городе?

– В Леогорлане!

– Первый раз слышу, – честно призналась я. Мне ведь так и не сказали, как называется то сборище сараев, куда меня загнала ящерица.

– Не притворяйся! – рявкнул всадник. – Мне все известно!

– Все-все? – заинтересовалась я. – А сколько позвонков у попугая?

– Чего?

Выпученные глаза товарища показывали, что о попугаях он никогда не слышал.

– Ну вот и не хвались, что самый умный. Так чего вы сюда приперлись?

– Ты не заговоришь нам зубы, мерзкая ведьма! – завопил кто-то из его товарищей.

Я оскорбилась до глубины души.

– Сам козел! И вообще, следи за базаром! Думаешь, раз горшок на голову надел, то тебя никто и не узнает?! А мне ведь многое про тебя порассказали! Ты вор, взяточник и казнокрад! И именно ты утаил те колдовские книги!

Быть разоблаченной я не опасалась. Самое сложное дело – доказать, что ты не верблюд. А это я им живо обеспечу. Надо только заморочить им голову и подбросить обвиняемого. А лучше – парочку. И готово. До пенсии будут друг другу свою невиновность доказывать. Все взгляды обратились на незадачливого типа в железном горшке.

– Клоор, она говорит правду? Это ты прикарманил колдовские книги?

– Да вы что... – начал заикаться несчастный.

– Да он это, точно он, – подлила я масла в огонь.

Всадники начали спешиваться, подозрительно поглядывая на бедного Клоора. Ну ничего, переживет.

– А все-таки что ты здесь делаешь и кто ты? – поинтересовался командир.

Может, признаться честно? Так и так, я из другого мира, а здесь ищу способ набить морду главному колдуну. Нет, лучше еще поиздеваться.

– А ты кто такой, что задаешь мне подобные вопросы?! Смерд! Холоп! Коровья лепешка!!!

Мужик окосел от моей наглости. Средневековье.

– Как ты посмел меня преследовать?! – грудью напирала я. – Кто тебе позволил, сожри тебя очиститель?! Что вообще за наглость?!

– Тина! – Голос эльфа прорезал наш спор. Остроухий стоял почти в центре «Стоунхенджа», а вокруг него колебалось голубоватое марево. – Ко мне! Скорее!!!

– Стоять! – взвыл командир и цапнул меня за руку.

Я брызнула ему в нос из баллончика с лаком, а потом повела им вокруг себя. Надо сказать, вонял этот лак, как целый лакокрасочный комбинат. Воины закашлялись и принялись тереть глаза. Я, не размениваясь на всякие мелочи типа «прощайте, приятно было познакомиться», пнула между ног того, кто стоял ближе, на долгую память и помчалась к эльфу. Марево уже закрывало его почти до шеи, когда я влетела в туман, ловя его руку. Голубая пелена закрывала глаза. Кажется, я еще видела, как к камням бросились стражники, стараясь ухватить меня хоть за что-нибудь, но опоздали. Меня уже не было в этом мире. Нас не было.

Миг ослепительной черноты.

Свет.

Глава 4

Мы стояли в таком же каменном круге, намертво сцепившись руками. Сейчас меня от эльфа не отодрали бы и все силы ада. Немного успокоившись, я начала разглядывать окрестности. Камни такие же, как и там. Только здесь они выглядели как-то по-другому. Поновее, что ли? Да, именно так. Будто по ним каждую неделю проходит уборщица с тряпкой. И поляна вокруг другая. Небольшая, а вокруг нее лес. Здоровенные такие сосны и дубы, высотой с семи-девятиэтажный дом. И эльфы.

Они появлялись неизвестно откуда. Казалось, они просто выходят из стволов деревьев. Такие красивые, с волосами самых невероятных цветов – белыми, черными, красными, синими, золотыми, – они были совсем не похожи друг на друга и все же казались братьями и сестрами. Что-то в них крылось неуловимо одинаковое. То ли черты лица, то ли просто его выражение – холодное и высокомерное. Им не было дела ни до кого, кроме себя. И до Лефроэля тоже. Погибнет он или выживет – это его сугубо личные проблемы. Он выжил – им до фонаря. Но он приволок с собой меня! И это явно стало нарушением и эльфам не нравилось. Мне они не нравились еще больше. И я даже прикинула, кого первого бить

в морду, ежели что. Молчание сгущалось и нависало над нами, как большая корзина с навозом. И прорвалось. Таким же неаппетитным, как содержимое упомянутой корзины, мелодичным, но до крайности высокомерным голосом.

– Лефроэль, что это значит?! Зачем ты приволок сюда эту соплячку? – наконец открыл рот один эльф.

На вид ему было не больше двадцати лет, а его одежда играла драгоценными камнями, которых хватило бы на годовой бюджет России и Америки, вместе взятых. Я оскорбилась до глубины души. Соплячку?! Ну, погоди у меня, наглец! Хамов я привыкла учить, не отходя от кассы!

– Добрый день, дедушка, – пропела я, с усилием отлепляясь от Лефроэля. – Я знаю, вы просто счастливы меня видеть!

– Помолчи, однодневка, – бросил эльф, даже не глядя в мою сторону, и вновь повернулся к Лефроэлю. Но от меня не так-то просто отвязаться, если я этого не хочу.

– Я действительно живу гораздо меньше любого эльфа, но за мою короткую жизнь я успела получить то, что так и осталось недоступным вам. А именно – хорошие манеры.

– Ты еще будешь меня вежливости учить, однодневка?! – взорвался эльф.

Я смотрела невинными глазами.

– Но кто-то же должен, если ваши родители не озаботились? Хотите дам вам почитать книгу о правилах поведения в обществе?

– Ты сейчас уже никому и ничего не дашь!

Эльф покраснел и надулся.

– Тина! – вскрикнул Лефроэль.

Но я и сама понимала, что эльф явно колдует. И от меня может не остаться даже зубных коронок. А так хотелось жить! Руки и особенно ноги действовали быстрее головы. И я, не сомневаясь, пнула колдующего эльфа в пах. Как говорится – против лома нет приема. Колдовать? Пусть сначала свое будущее потомство со штанов отскребет! Магия, которую я чувствовала всей кожей, куда-то исчезла. И я добавила согласно подружкиным рекомендациям. Цапнула остроухого наглеца за волосы и треснула мордой об колено. Во второй раз это прошло еще легче – неплохо и очень эффективно. Во все стороны брызнула ярко-алая кровь. Я вовремя отдернула ногу, чтобы не запачкать джинсы, ухватила эльфа за длинную челку, с маху развернула и добавила ногой под зад для скорости. Эльф врезался лбом в сосну и затих. Он даже не сопротивлялся. Если бы он начал драться всерьез, я бы так легко не отделалась. Но не привык этот эльфенок, чтобы ему вот так, внаглую, без вызова, били морду. И никто не привык. Я обвела глазами зрителей. Потребовать, что ли, оплатить представление? Куда там! Эльфы стояли, как сушеных тараканов объевшись. Я озиралась, готовая добавить любому по первой просьбе по любому месту и в любом количестве. Если меня сейчас раздерут на кусочки, пусть по мне хотя бы грозная память останется. Хотя ве-

рилось в свою смерть с трудом. А ведь если эльфы накиннутся все разом, меня от травы никто и ничем не отскребет. А они кинутся? Я вообще-то ожидала драки. Но в толпе раздались медленные аплодисменты.

– Браво, дорогая!

Я картинно раскланялась.

Из толпы медленно вышла высокая, обалденно красивая женщина.

– Я вижу, этот паршивец наконец-то получил достойный урок? Конечно, поздновато, надо бы еще в раннем детстве начинать, но, может, все-таки подействует? Как вы думаете?

– Не знаю, – пожала я плечами. – Но, если он не усвоит хороших манер, намекните мне. Я приеду и проведу с ним еще пару-тройку уроков. Разумеется, бесплатно.

Зеленые глаза женщины одобрительно блеснули.

– Как приятно общаться с воспитанным человеком. Не расскажете, как вы здесь очутились?

– С удовольствием. Эта история началась вчера днем...

– Нет, подождите! – остановила меня женщина. – Теперь уже я оказалась недостаточно вежлива. Дорогая Тина, прошу вас пожаловать ко мне. У меня сегодня великолепный чай с пирожными. Там и побеседуем.

– Буду весьма признательна, – ответила я. – Теперь я вижу, что рассказчики не преувеличивали и гостеприимство эльфов действительно одно из лучших во всех мирах.

Женщина улыбнулась, довольная комплиментом.

– Прошу вас.

– Благодарю. – Я послушно отправилась по указанной мне тропинке.

– Лефрözель, – распорядилась женщина. – Ты пока свободен, через два часа я жду тебя.

И в несколько шагов оказалась рядом со мной.

– Вот и мой дом.

Дом? Скорее уж дворец из белого камня, такого легкого и воздушного, что было непонятно, как он еще на земле стоит. Четкие линии, изящество, красота в каждом движении резца, в каждом каменном завитке.

– Это прекрасно! – выдохнула я. – Высшие силы, как прекрасно!

Белая дверь без скрипа распахнулась перед нами. Эльфийка довольно улыбалась.

– Я рада, что вам так нравится мой дом, Тина.

– Простите, госпожа, но я не могу не восхищаться этим прекрасным творением, – решила я побыть вежливой. Когда-то же надо!

– Я вас понимаю. Кстати, меня зовут не госпожа, а Лирин.

– Рада знакомству, Лирин.

– Может, тогда перейдем на «ты»? Если пересчитать мои годы на человеческие, окажется, что мы почти ровесницы.

Лирин выглядела не так высокомерно, как ее народ, и я невольно улыбнулась.

– С удовольствием.

– Тогда садись, Тина, сейчас нам принесут завтрак.

– Благодарю.

Мы с эльфийкой с удовольствием уничтожили пирожные с каким-то странным напитком. Я немного завидовала Лирин. И это вполне объяснимо. У нее есть все: красота, молодость, очень долгая жизнь. С другой стороны, у меня все это тоже есть. Я тоже молода и красива, хотя моя красота ближе к земле. Да, если кто-то творил людей из грязи, то для эльфов использовали или воду, или воздух, даже скорее последний. Лирин казалась настолько хрупкой, что только дотронься – и она взлетит в небо. Золотые волосы рассыпались по спине сплошным водопадом кудрей. Лицо словно вырезанное из самого лучшего мрамора. Или фарфора. Только живого. Светло-зеленые глаза смотрели невинно и искренне. Нежно-голубое, почти белое платье с переливами розового оттенка облегалo точеную фигурку и подчеркивало ее изящество и легкость. Я не такая. У меня неопределенно-темные, слегка выющиеся волосы с проблесками рыжины и не самые большие серо-зеленые глаза. Я скорее спортивная, чем изящная, а мое лицо в сравнении с эльфийскими ликами слишком яркое и резкое, даже, наверное, грубоватое. Но я же не собираюсь жить среди эльфов. А для человека я оч-чень даже ничего. И потом, если мне немного повезет, я тоже получу очень долгую жизнь. Так что все хоккей. Завидовать мне особо нечему. И мы можем подружиться.

– Это верно, – внезапно согласилась эльфийка. – Мы раз-

ные настолько, что не стоит нас сравнивать и оценивать по одной шкале. Но мы все же можем быть подругами.

– Согласна. Ты читаешь мои мысли?

– Только те, что лежат на поверхности. В глубину души я стараюсь не заглядывать. И потом, у тебя очень выразительное лицо. На нем можно прочесть все, о чем ты думаешь.

Я пожала плечами. Меня это почему-то не раздражало. Читает она мои мысли – ну и пускай читает. Лишь бы в обморок не падала, а то я такое могу подумать...

– Но я все же хочу услышать о твоих приключениях, – попросила Лирин, откидываясь на спинку стула.

– Какие уж там приключения, – застеснялась я. – Так, по мелочи. Открываю я вчера дверь, а там на пороге чудное виденье, блин...

Лирин слушала внимательно, не перебивая и только иногда уточняя имена или фразы. Когда я закончила рассказ, она налила в чашку какого-то напитка из отдельно стоящего кувшинчика и протянула мне.

– Выпей. Сейчас это тебе понадобится.

Я повиновалась. Вино было густым и терпким, пахло медом и осенней листвой, а на языке после него оставался привкус малины.

– А теперь слушай. Как назвалась эта выдра?

– Орланда ан-Криталь. Ты ее знаешь?

– Да ее все знают! Девочка, ты чертовски наивна! Эта Ольга, как она представилась, и есть дочь верховного колдуна!

Все миры знают, что она от твоего мужа без ума, потому и карты подтасовала.

– Это как?

– А так. Когда выбирают пару для колдуна или колдуньи, используют нечто вроде карточек, на которые записываются все их характеристики. Сила, способности, реализованные и нереализованные, предпочтения и все такое прочее. И вот на ее карту выпала карта твоего мужа. Но этого мало. Она-то в него уж лет пятьсот как влюблена, а он от нее, как очиститель от демона, шарахается.

– Ну ни фигя себе постоянство, – не удержалась я.

– Это еще что! – фыркнула Лирин. – Ничего бедняжке не помогает! Даже виагра! И тут погибает один из самых сильных магов. Да как-то странно погибает! От магического удара, нанесенного неустановленным лицом. Но лицу этому колдун точно доверял, потому что нашли его голым и в постели. Хотя и до акта. И вот колдун погибает, а число вэари действительно должно оставаться неизменным.

– Число кого?

– Да колдунов же! Самый минимум, который они могут себе позволить. Ровно пять тысяч пятьсот пятьдесят шесть. Конечно, сейчас их больше, но именно это число необходимо для развития их общества дальше.

Я подумала о генетическом вырождении, но спросила вместо этого о другом:

– Прости, но почему?

– Это такой закон природы. Долгая жизнь, но ослабленная наследственность. Людям, чтобы зачать ребенка, требуется от года до двадцати лет, нам, эльфам, – до пяти тысяч лет, колдунам – до тысячи лет. Невесело, да? Это ведь и к тебе теперь относится. Но вернемся к нашим баранам, то есть волшебникам. Что ты думаешь об Орланде ан-Криталь?

– Она спокойно пойдет к цели и по трупам. Только ума у нее недобор. Зато амбиций и самодовольства выше крыши. Но она достаточно труслива. В общем, крыса помоечная, – охарактеризовала я ее.

– Отличный анализ! Одобряю и поддерживаю! Идем дальше! Как лучше избавиться от тебя? Или разрушить ваш брак? Да просто прийти к вам домой и сказать тебе всю правду! Ты поверишь, и ваш брак с Ником распадется сам. Олечка получит все, что пожелала. Все довольны и счастливы. Чувства однодневки вроде тебя – прости, но я говорю как Орланда – в расчет не принимаются.

Угу, счаз-з-з-з! Так я и поверила, так я и выгнала, так я и позволила какой-то выдре лезть ко мне в семью!

Пусть закатает губы на уши и не высовывается! А то я ей все выступающие части тела оборву! Получит она! Это точно! Но – на орехи! Хотя вслух я сказала короче:

– Но она не учла меня!

– Это так. Но прости, твое поведение весьма нетипично! Нормальная женщина перебила бы всю посуду в доме об голову мужа и подала на развод.

– Но я не такая! Ник не изменял мне! А то, что он колдун, или как там... Ну и пусть! В хозяйстве все пригодится!

– Отличный подход к делу! – захопала в ладоши Лирин. – Браво! Бис!

Я не могла не улыбнуться.

– А что теперь – на всякие пустяки внимание обращать?! Перешагнула – и дальше пошла!

Эльфийка только головой покачала от моего нахальства.

– Хорошо. Тогда ты должна умереть. Все просто. Тебе сообщают о способе получить Силу и даже подсказывают путь. Ты мчишься сломя голову и ломаешь ее и в буквальном смысле тоже. Олечка утешает твоего мужа. Все опять счастливы.

– Кроме меня, – проскрежетала я.

– Это еще не все, – успокоила меня Лирин. – Ты слушай дальше. Да, все правильно, у каждого, кто желает обрести силу, должен быть наставник. Проводник. И тебе подсовывают заведомо провального проводника. Эта ящерица служит Олечке. Служит давно, верно и преданно. И завела бы она тебя, куда ветер семя не носил! Так что ты поступила совершенно правильно, выгнав ее. Хотя и не знала об этом.

– Ах, она стерва! – прошипела я. – Я ее на краковскую колбасу пущу! Кстати, а в остальном мне эта ящерица не наврала?

– В таких делах не врут.

– Ну и на том спасибо.

– Было бы за что!

– Действительно, не за что, – протянула я. – Лирин, тебе не кажется, что тут есть кое-какие несуразности?

Эльфийка прищурилась и посмотрела на меня.

– Ну-ка, ну-ка?

– А почему Орланда вообще пришла ко мне? Я же однодневка? Со мной можно и не считаться.

– Хороший вопрос. А еще? Есть?

– Конечно! На кой черт она мне рассказала про взари? Не знала бы я – ну и не узнала! А так она сама себя подставила.

– Получается так. Хотя подставляла она в первую очередь тебя. И если бы не твое невероятное, чего уж там, везение...

– Везение?

– Ты невероятно везучий человек, Тина! Ты знаешь, что в том мире, откуда вы с Лефроэлем так легко удрали, было еще восемнадцать экземпляров Междумирианника?

– Восемнадцать?!

– Да! И как минимум три из них можно было достать, не подвергая свою жизнь никакой опасности! Но тебе повезло! Верховный очиститель не казнил тебя сразу. Он решил сперва поиграть с тобой.

– Он же инвалид! – вырвалось у меня.

– Но ты красива, а он все же мужчина. И потом, выбирая между раскаленными клещами и его постелью, что выбрала бы ты?

Я поморщилась. Это героиням романов позволительно по три раза на дню бросаться под поезд. Все равно их автор вытащит. А я себе такой роскоши не позволю. Я лучше всех своих врагов под паровоз загоню! Конечно, я бы постаралась отвертеться от железа. Любым путем. Вообще любым. Я не девушка, а чего мой муж не знает, то ему и не повредит. Противно, зато жива останусь.

– То-то и оно! – Лирин была полностью в курсе моих душевных терзаний. Маску, что ли, носить? – А теперь представь, как тебе повезло. Ты же не думаешь, что дом верховного очистителя так плохо охраняется?

Я пожала плечами. В тот момент я вообще ни о чем не думала. Ноги бы унести!

– Дело в том, что все войска верховного очистителя на тот момент отбыли на дело. Возле столицы долгое время орудовала банда Кранаеста, кстати, неплохого природного колдуна. И у очистителей появился шанс захватить их всех. Естественно, все силы были брошены на поимку разбойников. И вы смогли сбежать.

– Минутку, – дошло до меня. – А ты откуда это знаешь?

– Оттуда и знаю, – огрызнулась Лирин. – К твоему сведению, я наследница короля эльфов. Мы недавно эвакуировали последних своих подданных из того мира, подальше от очистителей, но системы наблюдения все равно оставили. На всякий случай. Вот они и пригодились. Я задействовала их, когда туда отправился Лефроэль. Да-да, ты правильно

поняла! Я наблюдала за вами! Помочь я бы ничем не смогла, но вы и сами выпутались.

Я только хлопала глазами.

– Принцесса эльфов?

– Что есть, то есть. По праву рождения. А этот придурок, который спорил с тобой, мой дальний кузен. Сорок девятая вода на соплях. Все мечтает на мне жениться, чтобы натянуть корону.

– Надеюсь, ты его пошлешь куда подальше? – наконец очнулась я. – Он же дурак! Такому ни корону, ни корову не доверишь!

– Что есть, то есть. Вообще-то мне Лефроэль очень нравится, – тихо призналась Лирин.

– Я тебя понимаю, – кивнула я. – Должна сказать, у тебя отличный вкус.

– Благодарю. Только Лефроэль... Ты ведь не знаешь, зачем он направился в тот мир?

– Знаю. Хотя бы часть.

– Дело в том, что у него там дочь от человеческой женщины. Ей уже шесть лет.

Я подмигнула Лирин.

– Ну и что ты расстраиваешься? Предложи ему привезти свою дочь сюда. На это мужчин тоже ловят. В смысле, на милосердие к их чадам.

– Он не знает, что я знаю о его дочери.

– Так скажи ему?

– Не могу.

– Да почему?! – возопила я.

– У нас это не принято.

Я помотала головой.

– Принято не принято – наплевать! Ты – королева, так?

– Пока так.

– Вот и установи собственные правила! Признайся ему...

кстати, а есть в чем признаваться?

Под моим пристальным взглядом эльфийка опустила голову и поморщилась.

– И почему я с тобой откровенничаю?

– Потому что я тебе не подданная, на Лефроэля видов у меня нет, да и разносить сплетни я не стану. Ну так?

– Ну, есть.

– Любишь? – допрашивала я не хуже верховного очистителя.

И чего это они все верховные? Вэари, очиститель... Интересно, а низинные, низовные или как там их – есть?

– Люблю, – вздохнула Лирин.

– Ну так и признайся ему. Или – еще проще. Возьми да переспи.

Лирин непроизвольно поморщилась, и я подмигнула ей.

– Подруга, ты ведь не будешь утверждать, что он станет первым мужчиной в твоей жизни?

– Не буду, – раздраженно отозвалась Лирин. – Ну, соблазню я его. А дальше что?

– Вот и посмотришь по результатам. Может, еще и смысла нет признаваться в любви. Может, такое сокровище тебе и даром не надь, и с деньгами не надь...

Лириин только головой покачала:

– Даже если у нас все сложится, меня мой кузен сожрет. Он ведь только и ждет, пока я промахнусь.

– Это тот, что на полянке?

– Ага. И ты теперь тоже его враг, так что будь осторожнее.

Я довольно улыбнулась.

– Да, я его не пряниками кормила.

– Ты ему, похоже, нос сломала. Но ты будущая взари. Это другое! Официально он тебе ничего не может сделать с того момента, как я пригласила тебя в гости. Мы должны держать нейтралитет с волшебниками, все согласно договору. Даже с теми, кто еще не прошел полного посвящения. Кузен же не разобрался, кто ты такая, и спровоцировал тебя. И получил по заслугам. Сам виноват. Жаль, что ты ему голову не оторвала.

– А избавиться от него никак нельзя? – поинтересовалась я.

– Если бы! За убийство одного эльфа другим положена смертная казнь.

– А не убивая? Выслать или еще как?

– А толку-то? Так он хоть у меня под присмотром. А что он без моего пригляда наделает – и подумать страшно!

Мои глаза блеснули.

– Скажи, Лирин, а что у вас бывает за покушение на убийство?

– Смерть. Как и за само убийство.

– А ты не побоишься казнить? Родственничка-то?

– Да он меня уже достал до кишечника и обратно! – взвилась королева. – Мне бы шанс, а уж на плаху я его загоню в момент. Но как?! Осторожный, паразит!

– А за покушение на королевского гостя?

– Тоже смерть. Или изгнание. Если все это доказано. Но как такое можно повернуть?

– Все возможно, – промурлыкала я. – Скажи, Лефроэль согласится нам помочь?

– Он предан мне. Он согласится.

Я заговорщически подмигнула эльфийке.

– Должна тебе сказать, Лирин, я никогда не признавала святости родственных уз. Есть у меня один план... Если ты и Лефроэль поможете мне, от кузена твоего мы избавимся, что называется, «на ять».

– Это как? – Зеленые глаза зажглись интересом.

Я наклонилась к эльфийке.

– Сейчас мы с тобой....

Обсуждение плана заняло минут пятнадцать. Потом эльфийка откинулась на спинку кресла. Глаза ее блестели, как у сытой кошки.

– Тина, если все получится, я буду тебе по гроб жизни обязана!

– Получится. Вот только как с доказательствами?

– С доказательствами? Но всегда можно допросить память предмета. Это способен сделать любой эльф. Вина будет неоспорима. Но не опасно ли это для тебя?

– Опасности я не боюсь. Я предлагаю тебе сыграть в дурака. Ты, я, Лефроэль и кое-кто четвертый. Наш дурак. Есть только одно «но». Если он будет орать, что ему подстроили ловушку...

– Мы обычно применяем старый принцип, Тина. Намерение есть действие. Так что ори не ори... Я успела ударить первой. И точка!

– Хорошо. Тогда сегодня же вечером, пока все не успело рассосаться... Ты согласна?

– Конечно, согласна. Играем. Что там?! – обернулась она к слуге.

– Пришел Лефроэль.

– Впусти его.

– Ваше величество, – поклонился вошедший Лефроэль.

– Закрой дверь, – приказала Лирин. – Мой отец умер.

– К-как...

– Я узнала это утром. Наступила окончательная смерть.

– Ваше вы... величество?

– Пока еще высочество. А величеством могу и не стать.

Мне нужна твоя помощь, Леф...

– Все, что могу! Только прикажите, ваше высочество!

– Присядь, пожалуйста.

Эльф повиновался и усталился на нее явно влюбленным взором. И что они – договориться не могут? Ну и идиоты. Хотя у них еще тысячи лет впереди. Можно и жвачку пожевать. А с другой стороны, только проблемы вечны. А вот с жизнью и чувствами совсем наоборот. Они очень даже конечны. Поэтому надо пользоваться, пока они есть. Не проблемы, конечно, а жизнь и чувства.

– Скажите, ваше величество, а что стало с вашим отцом? Или это неизвестно?

– Он погиб, – вздохнула Лирин. – Его убили люди. Они выдали его очистителям. Что с ним случилось дальше, неизвестно. Пока его цветок жил – надежда была, сейчас же...

– Подонки.

– Моя мать погибла, пытаюсь спасти отца. Мы практически бессмертны, Тина, но мы тоже уязвимы. И ты могла в этом убедиться.

– Да, вполне. Сегодня утром.

– Эввируль не простит тебе этого, – вмешался Лефроэль. Я насмешливо взглянула на него из-под ресниц.

– Если ты поможешь, я не буду нуждаться в его прощении.

– Как помочь?

– Скажи, Лефроэль, ты предан своей королеве?

– Ваше величество, прикажите – и я отдам за вас жизнь, – пылко произнес эльф.

– Ей не нужна твоя жизнь, – поморщилась я. – Давай по-

меньше патетики. Мы должны сделать вот что...

С Лефроэлем мы справились за десять минут. Его не пришлось долго уговаривать. Эльф согласился почти сразу. Хотя и немного посомневался.

– Честно ли это?

– А иначе мы с ним никак не справимся.

– Но разве это так необходимо?

– Или он, или я, – жестко ответила Лирин. – И в этой ситуации я выберу себя.

– Что ж, давайте попробуем. Тина, ты не обидишься, если...

– Я же сама это предложила. Лирин?

Эльфийка хлопнула в ладоши. Не прошло и минуты, как в дверях выросло какое-то сказочное создание. Что-то вроде ожившего дерева.

– Это моя гостья, – указала на меня Лирин. – Проводи ее в гостевую комнату напротив моей спальни, позаботься о ванне и одежде. Тина, жду тебя через три часа.

За это время я приняла ванну, вымыла голову какой-то странной жидкостью с запахом тюльпана и переоделась в эльфийскую одежду. Длинное светло-зеленое платье из тонкого шелка при полном отсутствии нижнего белья было потрясающе удобным и легким. Честно говоря, я иногда взглядывала вниз, чтобы убедиться, что я одета, настолько оно не ощущалось на коже.

– Сегодня вечером у нас бал в честь моей гостьи, – объ-

явила Лирин, как только я вошла к ней. – Остальное за тобой.

– Именно.

– Да, еще одно. Твое платье хорошо для бала, но нужны украшения.

– Украшения? Но у меня ничего нет.

Я коснулась сережек в ушах. Простенький турецкий ширпотреб. Я люблю дорогие красивые серьги и хорошие духи, но я ничего не брала с собой. Зачем? Глупо же искать приключений на свою задницу и при этом надевать вечернее платье и бриллианты!

– А нельзя как-нибудь смотаться в мой мир?

– Нет. Я одолжу тебе свои.

– Не стоит. Так даже лучше.

– Но хотя бы серьги и браслет.

– Нет. Не стоит. Пока никто не знает, что мы подружались, пусть так и остается. Беседа и бал – этого все же мало для подозрений. Когда все начинается?

– Через два часа.

– Долго. Лирин, – я вдруг вспомнила последнюю беседу с ящерицей, – ты не знаешь, кто такой Рон Джетлисс?

Эльфийка вскинула брови.

– Откуда ты знаешь это имя?

– Ящерица сказала, что надеется – я кончу, как он.

Так как он кончил?

– Он еще не кончил, – вздохнула Лирин. – Это долгая ис-

тория. Даже не знаю, с чего лучше начать.

– С чего хочешь. Ты все приготовила для...

– Да, все.

– Тогда у нас еще есть время. Расскажи? Пожалуйста!

– Хорошо. – Лирин несколько минут помолчала и кивнула каким-то своим мыслям. – Рон Джетлисс – один из самых одаренных волшебников нашего тысячелетия. Но тут все не так просто. Лет пятьсот назад он побывал в Мертвом Мире...

– Мертвый Мир?

– Сейчас он мертв. Тогда же это была гигантская лаборатория черных магов. Вы, смертные, наверняка не знаете о том, что произошло недавно.

– Недавно?

– Около пятисот лет назад.

– Ну, совсем недавно! – съязвила я.

– Для нас, не для вас. Но я продолжу. Маги бывают разные, Тина. Есть и такие, которые считают себя выше всего мира. Вот около семисот лет назад и образовался такой союз из сотни или чуть больше вэари, которые не боялись ничего. Для них было чуждо само слово «доброта», они презирали всех и вся. И вот они заключили союз. Они хотели стать бессмертными. И проводили опыты на людях и иных формах жизни.

– ?

– Друиды, вампиры, гномы, оборотни, тролли – всех про-

сто не перечислить. Должна сказать, пока они не трогали остальных взари, те тоже их не трогали. То ли не знали, то ли знать не хотели – один черт. Мы также держались в стороне. Эльфов они тоже не касались. Философия была проста. Пусть весь мир летит к чертям, да и не один мир, лишь бы мы остались целы. Но вмешалась сама судьба. В одном из миров, откуда эти уроды набирали себе материал для опытов, у Рона была девушка. Обычная смертная, хотя и с зачатками способностей. Почти как ты. Ты ведь тоже сможешь стать сильной колдуньей, если у тебя будет время и подходящие условия. Хотя пока ты ничего не знаешь и не умеешь. Не обижайся, Тина, но ведь так оно и есть!

Я фыркнула:

– На правду не обижаются, Лирин! Я и сама понимаю, что волшебница из меня, как из кошачьего хвоста – веник! Мне бы учиться, учиться и учиться! Так ведь не дают же!

– Ну так потом учиться будешь!

– Согласна. А что там было дальше с той девицей?

– Ничего хорошего. Ее похитили для опытов. Никто не знал, какие чувства испытывал к ней Рон. Он никому ничего не говорил. Но... вот твоя реакция на это происшествие?

– Да я бы им рога без объявления войны поотшибала! – возмутилась я.

– Вот и Рон так же поступил. Он взбеленился и отправился в Мертвый Мир. Что там с ним произошло – не знает ни-

кто. Но он вернулся оттуда в ужасном состоянии.

– В ужасном состоянии? Это как?

– На него смотреть было страшно. Он настолько изменился, что его мать родная не узнала бы. В гроб и то краше кладут. Гораздо краше, поверь мне. Многие пытались дознаться, что именно с ним произошло, но он молчал. Хотя даже внешне он сильно изменился. С ним случилось нечто. Но – что?! Он молчал как рыба. А потом Рон начал мстить. Ему удалось собрать войска и уничтожить этот мир. Весь. Целиком. Не уцелело ни одно живое существо. Он разрушил даже несколько планет. И этого волшебники ему не простили. Его поймали, судили и приговорили к вечному заточению в предмете в каком-то далеком мире.

– К вечному заточению? А не проще было прирезать?

– Почему-то волшебники так не поступили. Но почему? Я не знаю.

– Странно. А как это – в предмете?

– А вот такая кара. Тебя превращают, например, в табуретку – и ты ничего не сможешь с этим поделать. Ни колдовать, ни говорить. Другой волшебник сразу узнает превращенного, но сделать что-то сможет, только если он сильнее волшебника, который накладывал заклинание.

– Не понимаю...

– Ну все же просто, – подняла брови Лирин. – Если сильный человек поднимет камень и положит под него золото, то достать это золото сможет только сильный человек, также

подняв камень. А если он слаб, то золота ему не видать. Так же и с заклинаниями. Ты сможешь видеть все заклинания более слабых волшебников, но не более сильных.

– Но слабый человек может воспользоваться рычагом, например.

– А слабый волшебник – дополнительными источниками маны. Магической энергии, если ты не знала. Хотя против сильного и умелого волшебника это что щит из соломы против горящих стрел.

Чего-то я не понимала.

– А Рон Джетлисс? Он же был сильным?

– Да. Но прости, отец твоей Олочки – а это он накладывал заклятия на Рона – сильнейший. Верховный волшебник выбирается из самых могущественных в магических поединках. Может быть, Рон и победил бы в нем, но он никогда не интересовался властью, а заклятие накладывали сразу несколько сильнейших взари.

– Печально.

– А когда было легко? – риторически спросила Лирин. – Ничего у тебя просто не будет, Тина. Смирись с этим.

– Ох ты е-мое. – Мне стало грустно. Я и раньше подозревала, что мне придется нелегко, но только сейчас осознала – насколько. Но довольно печали. – Не пора ли нам?

– Идем, – согласилась эльфийка.

Лиреанделон рэ-Аллиерэн кавэрэ Меарилэннон

Надо сказать, что день не задался с самого начала. Еще с того момента, как увял белый асфодель, стоящий на подоконнике.

Мой отец умер, теперь я это точно знала. А я – его наследница. Только вот ведь беда – я молода, я женщина и я не замужем.

А эльфы – это сборище остроухих интриганов.

И они тоже скоро поймут, что ждать короля не приходит-ся. Из наследницы я стану добычей, начнется схватка между родами, а впереди всех примчится мой кузен – та еще гадина. И как с ними справиться? Попросить помощи? Но у кого?

У волшебников?

Смешно. Вэари мне не помогут или запросят такую цену...

А что делать?

Над этим вопросом я и размышляла, когда кто-то нарушил защиту. Пришлось поспешить к воротам, а там...

С земли поднимались двое. И если первая, растрепанная девчонка в странной одежде, была мне незнакома, то второй...

Лефроэль!

От радости я едва устояла на ногах.

Леф... живой, хвала Лесу!!!

Лефрoэль, в отличие от многих, был полностью лоялен моему отцу, даже почти предан трону. А еще... еще он мне ужасно нравился. И переживала я не за одного, за двоих... Только сделать ничего не могла, даже отправиться его выручать. Я – единственная власть в мире эльфов, если я уйду – меня никто не заменит. И не власти мне жалко, а памяти моих предков. Они этот мир берегли, а я вот не справлюсь. Недостойна окажусь...

За своими мыслями я пропустила достаточно жестокую расправу девчонки с моим кузенoм... но порадовалась от души. Туда и дорога!

Пригласить ее к себе в благодарность?

Я всмотрелась.

А ведь...

Девчонка была волшебницей. Потенциальной, с сильным даром и... начавшей проходить испытания!

Да!

Вэари просто так не прибавляются. Может, попросить через нее помощи у ан-Криталья?

Но после разговора с девчонкой я готова была уже плясать от радости.

Тина оказалась во всем этом бульоне совершенно случайно, но отсиживаться в сторонке не собиралась. Она хотела воевать... ну так и пусть получает, что хотела.

Я помогу ей, а через отцовских шпионов пушу нужные слухи. И представлю ее помощь мне как дело рук вэари.

Спесь ан-Криталья в этом случае сыграет мне только на руку. Пока мои главные заговорщики будут пытаться связаться с ним, я хорошенько прорежу их ряды. А остатки постараюсь подгрести под себя.

Это-то я смогу.

Выполоть сорняки, причесать растения...

Надо только сделать так, чтобы Тина ни о чем не догадалась. Да и Лефроэль... а чем плохо?

Мне срочно надо выйти замуж. И муж должен быть в меру сильным и не слишком властным. Лефроэль подходит.

А чего он сам хочет... среди людей у него сейчас пассий нет, среди эльфов тоже... прости, дорогой, но у меня нет выбора.

Мне нужен муж – лучше пусть это будешь ты. Вдохнуть, выдохнуть... Тина предлагает хороший план. С моими дополнениями он более чем подойдет!

Мы вышли из дворца. Лирин улыбнулась и взяла меня за руку. По ее лицу невозможно было догадаться, насколько она нервничает, но я чувствовала, что ее пальцы дрожат.

– Дамы и господа, – произнесла она, входя в круг танцующих. – Позвольте представить вам госпожу Тину. Я благодарна ей за все, что она сделала для эльфов, и с этой минуты Тина считается моей полноправной гостьей.

Все зашумели. Это и правда была неслыханная честь. Лирин объяснила мне, что королева никого не приглашает в го-

сти. Ее умоляют об аудиенции. За всю историю правления ее отца только три человека удостоились подобной чести. Она же еще никому ничего подобного не позволяла. И теперь какой-то ведьме-недоучке! Даже не прошедшей инициацию! Да еще и с порога накотившей в морду эльфу. Я стояла и мило улыбалась. Наконец все притихли.

– Объявляю бал открытым! Кавалеры приглашают дам! – провозгласила Лирин.

Лефроэль тут же подошел ко мне и опустился на одно колено.

– Я не умею танцевать, – зажеманилась я.

– Я научу тебя, – предложил эльф.

– Я надеюсь, ты... вы окажетесь талантливым... учителем, – пропела я.

Моя улыбка была настолько сладкой, что я боялась захлебнуться в патоке. Но требовалось играть свою роль. Я обещала Лирин. И потом, неподалеку стоял Эввироль.

Лефроэль обнял меня, и мы закружились в танце. Точнее, кружился эльф. Я даже не дотрагивалась ногами до земли, обвисая на его руках. Это не мешало мне обнимать эльфа за шею и прижиматься к нему. Если бы эту картину увидел мой муж, он тут же развелся бы со мной. И в суде его бы поняли. Я вела себя как последняя проститутка. Но дело требовало. Один танец, второй, третий... Наконец эльф устал, и мы оказались на краю поляны. По странному совпадению, совсем близко от Эввироля.

– Принеси мне выпить, – попросила я.

– Одну минуту, любовь моя, – ответил эльф и тут же исчез.

Я стрельнула глазками в Эввироля. Тот явно прислушивался к нашему разговору, хотя и старался казаться безразличным. Жаль, с разбитым носом у него это плохо получалось. Большая часть следов уже прошла, но вокруг глаз еще оставались синие круги, сделавшие Эввироля похожим на шпиона в маске. Лефроэль не заставил себя долго ждать. Он примчался с двумя бокалами какого-то напитка и протянул мне один из них. Я коснулась губами холодного стекла.

– Тина, милая, ты остаешься у королевы? – спросил Лефроэль.

Ну и актер. Не знай я, что он любит Лирин, я бы и правда ему поверила. Интересно, а что подумает Эввироль? Надеюсь, он тоже купится.

– К сожалению, – пожала плечами я. – Но ее величество так любезна... и я не смогла отказаться.

– Я был бы счастлив предложить тебе свой дом... и свою постель.

– Я была бы счастлива оказаться в твоём доме, – вздохнула я.

– Только в доме?

– А ты как думаешь? – Глазами я стреляла так, что боялась окосеть на всю жизнь.

Заметив, как Эввироль наострил уши, я ринулась в атаку:

– Милый, моя спальня как раз напротив королевской. Третья по коридору налево на втором этаже. Ты не желаешь зайти, посмотреть на обстановку?

– С удовольствием, солнышко.

Я опять глянула краем глаза на Эввироля. Теперь тот улыбался во весь рот. Кажется, клюнул. И я принялась еще ожесточеннее флиртовать с Лефроэлем. Лирин наблюдала за нами с трона и милостиво улыбалась. Черт возьми, как это было... утомительно! Бедные женщины, которые живут, сидя на шее у мужа! Им-то приходится постоянно из себя идиотку строить! Но все когда-нибудь кончается. Кончился и бал. Лефроэль проводил меня до дворца, обцеловал со всех сторон руки и распрощался. Я потянулась, собираясь зайти внутрь, постаралась незаметно оглядеться – и краем глаза увидела в тени Эввироля. Как мило. Мы с Лирин не стали заставлять эльфа ждать и вскоре выключили магические светильники.

Лефроэль тоже не заставил себя долго ждать. Через полчаса он появился в моей комнате. И мы начали развлекаться от души. Мы с Лирин поменялись комнатами, я натянула на голову парик, улеглась и завернулась в одеяло. Напротив, похоже, времени даром не теряли. Стонали, качались на кровати так, что она скрипела, выдавали всякие фразочки типа: «Скажи это, скажи...» Говорил только Лефроэль, Лирин в основном стонала, опасаясь, что кузен узнает ее голос. Я изображала статую свободы под одеялом. Пришлось ждать часа три. В соседней комнате так и не угомонились. Я даже

позавидовала. Им хоть есть чем заняться, пылкую любовь изображать. А я лежу и себя за зад щипаю, чтобы не уснуть. Если так еще два часа продлится, я просто завтра на этот зад не сяду. А еще лучше – отыщу Эввироля и оторву все, что отрывается. Но вот пришел великий час. В коридоре послышались осторожные шаги. Напротив так же стонали и вздыхали. Я ухмыльнулась. Наконец-то закрипела дверь, внутрь просочилась тоненькая полоска света, и по этой полоске скользнул силуэт эльфа с вытянутой рукой. Он медленно, неслышно шел к кровати. Я не шевелилась, стараясь дышать ровно. И когда силуэт оказался от меня на расстоянии вытянутой руки, я одновременно отбросила одеяло, хлопнула по магическому выключателю и улыбнулась:

– Ку-ку, Гриня!

Эввироль потерял дар речи. На пару секунд он застыл скульптурой с кинжалом, а потом взревел и бросился на меня. Я взвизгнула и треснула его по руке подушкой, сбив нож в сторону. И вскочила на ноги. Нет, ну кто просил Лирин отращивать такие длинные волосы? Я просто запуталась в парике. И вообще, где эти паршивцы? Мы с ними как договаривались? Я начинаю, они – заканчивают. А они, видимо, чем-то заняты. Доберусь я до этих героев-любовников, головы посворачиваю! Я швырнула в эльфа париком и заорала так, словно меня режут. Но эта перспектива и правда была не за горами. Еще две секунды, и меня этот мерзавец на салат оливье нашинкует. Без майонеза. Я пока уворачиваюсь,

но я не Брюс Ли. Это он всех пяткой по ушам, не снимая ботинок. А я так, побоку. Я опять ударила эльфа по руке, выбивая нож, и добавила по яйцам вместо успокоительного. Но куда там. Он рвался оторвать мне голову за провал своего плана. Еще две минуты, и прощай, Ники. Я никогда не увижу тебя...

Но столько ждать не пришлось. В комнату наконец влетели эльфы-стражники и наставили на Эввироля копья с наконечниками странного лилового цвета. Отравленные? Колдовские? Меня это уже не волновало. Волновало только одно. Что случилось с Лефроэлем и Лирином? Я рванулась к ним в комнату и застыла на пороге. Оказывается, они не имитировали стоны, а на самом деле занимались любовью. Какой там Эввироль? Какое покушение? Да если на них дворец рухнет, они и тогда не останутся!

– Чтоб вам! – ругнулась я. Треснула дверь так, что она чуть с петель не слетела. И отправилась распоряжаться, пока эта парочка не соизволит вернуться из nirваны.

Эввироля связали, как колбасу, и уложили в углу. Против заговоренных веревок ничего не поделаешь. Я уселась в кресло с книгой ждать своих приятелей. Со мной остались трое эльфов-стражников. Я лениво листала Междумирианник. Не прошло и двух часов, как дверь распахнулась. На пороге появились довольные и смущенные Лефроэль и Лирином. То есть Лефроэль был довольным, а Лирином – смущенной. Я помахала им рукой.

– Ну, как провели вечер?

– Великолепно, – подмигнул мне Лефроэль. – И не без твоей помощи. Кстати, прими мою вечную благодарность.

– Я сохранию ее вместо закладки в книге, – зевнула я. – А на меня тут покушались, ваше величество. Или на вас? Не знаю. Я тут с Лефроэлем договорилась за вас, вы ушли, а я заснула. Просыпаюсь – а тут ваш кузен с ножичком. Наверное, яблоко мне почистить хотел или колбасу порезать. Из меня. Или он на вас покушался, ваше величество? Комната-то ваша, обо мне никто не знал, что я здесь ночую. Какие у вас родственники милые. Так заснешь, а проснешься уже в мире ином.

Лирина улыбку, как голодная гадюка. Я одобрительно кивнула. Да, сентиментальность этой эльфийке не свойственна.

– Собирайте суд, – приказала Лирин стражникам. – Немедленно!

Троица вылетела из комнаты. Лирин подошла к кузену.

– Значит, все-таки решился, падаль, – прокомментировала она. – Что ж, ты свой удар нанес, теперь дело за мной.

Я посмотрела на Лефроэля. Лицо у него было, как у кота, сожравшего целую банку сметаны. Почувствовав мой взгляд, эльф подошел ко мне и наклонился.

– Ты хоть сказал ей, что любишь? – спросила я.

Вот уж не знала, что эльфы умеют краснеть. До кончиков

острых ушей.

– Не успел.

– Так скажи! Чего тянуть!

– А если она не...

– Не майся дурью! Стала бы она с тобой спать, если бы не любила!

– У тебя все так просто...

– Попробуй – и ты поймешь, что все еще проще.

Лефрозель повернулся к королеве.

– Лирин, я давно хотел сказать тебе...

Эльфийка порывисто обернулась. В глазах ее блеснули слезы.

– Да?!

– Лирин, я люблю тебя. Ты выйдешь за меня замуж?

Эльфийка бросилась ему на шею.

– Обязательно! Я так люблю тебя!

– Я тебя тоже люблю.

Я деликатно покашляла в кулак.

– Ребята, я понимаю, что любовь – святое чувство, но вы уверены, что стоит об этом говорить над будущим трупом?

Пленник замычал и задергался. Хорошо, что ему вставили кляп, а то пропал бы такой торжественный момент. Я улыбнулась ему.

– Настройся на душеспасительный лад, лапочка. Ты уже труп, так что не усугубляй. А то будешь изрядно замученным трупом.

Мы молча сидели над эльфом, которого подставили под топор, но я не испытывала никакого чувства вины. Не я начала эту историю. Он сам решил, что может стать королем, убив Лирина. Она оказалась умнее или удачливее. Она встретила меня. И согласилась с моим планом. Так что нет смысла обманывать себя. Все выбирали добровольно. Стоит ли жаловаться? Хотя есть и радостные стороны. Лирин теперь нашла себе мужа. Это уже плюс. Да и от Лефроэля я отделалась. Не думаю, что молодая жена его отпустит сразу после свадьбы куда-то там отдавать долг. Тем более что он его уже отдал, когда открыл для нас двоих переход между мирами сюда, к эльфам. Кстати, Лефроэль и Лирин сидели рядом на кровати с жутко счастливыми лицами, держались за руки и ворковали обо всякой чепухе, вроде размера обручальных колец. У меня просто изжога начиналась от зависти. Где-то сейчас мой муж? Мне же тяжело одной! Вот что он – сбежать не мог? Спасение утопающих – это всегда дело рук самих утопающих. Пусть у Ника нет прадеда-уголовника, зато есть исторические примеры. Граф Монте-Кристо только чего стоит! Прокопался же на свободу, хоть и за семнадцать лет... М-да, пример неудачный. Семнадцать лет я мужа не прожду. Ладно! А д'Артаньян с Атосом и Портосом? Три мушкетера двадцать лет спустя? Мало того что сами удрали, так еще и кардинала по дороге сперли. Как возмещение за моральный ущерб. А потом еще и продать его умудрились! Учитесь, дети! Читайте классику!

Нет, если бы какой-то мерзавец меня в тюрьму засунул, уж я бы постаралась устроить ему веселую жизнь. Как верховному очистителю. Мне не жалко, фантазии у меня на всех хватит. Вон мой предок, Валентин Хромая Нога, четыре раза с каторги бегал и ни разу не повторился. Каждый раз что-нибудь новенькое полиции подбрасывал. Творческий человек был. Главное только поймать вдохновение, а там карусель завертится... Мои мысли прервал вошедший эльф.

– Ваше величество, суд собран.

– Идем, – предложила королева. – Тина, ты с нами?

– С вами. Этого с собой захватим?

– А то как же!

Королева пошевелила пальцами. В следующий миг тело связанного Эввиrolя взмыло над полом и полетело вслед за нами. Судя по мычанию, эльф не одобрял такой способ передвижения, но нам было наплевать на такие мелочи. Суд у эльфов проходил на огромной поляне, над которой чья-то воля плотно сомкнула кроны гигантских деревьев.

В суде участвовали двенадцать эльфов, Лирин – тринадцатая. Она уселась во главе стола присяжных, и Лефроэль открыл заседание.

– Свободный народ! – начал он. – Сегодня чуть не свершилось самое страшное преступление за всю нашу историю! Брат поднял руку на сестру, подданный – на королеву, один эльф – на другого! Это страшно! Мы должны примерно наказать подонка! И это я предоставляю вам!

Голос эльфа прямо-таки дрожал и срывался от праведного гнева. Не знай я, чем он в это время занимался, я бы поверила. Я ожидала длительного продолжения, часа так на полтора, но Лефроэль сел на место. Поднялся один из двенадцати эльфов-судей. Довольно старый, но симпатичный.

– Ваше высочество, это правда? – спросил он.

– Величество. Сегодня я узнала, что мой отец мертв.

Эльфы помолчали. Лирин спокойно продолжила:

– По законам Леса, я его наследница.

– Да, ваше величество, – согласился эльф. – А Эввиоль...

– Хотел убить меня и занять мое место, свалив вину на нашу гостью, вэари Тину, – ответила Лирин.

– Если это так, то негодяй заслуживает смерти. Но мы должны выслушать и его. Вы ничего не имеете против, ваше величество?

– Как пожелаете, Вербоэль. Как пожелаете.

Эльф сделал знак стражнику, и изо рта Эввиоля извлекли кляп.

– Что вы можете сказать в свое оправдание? – строго спросил остроухий.

Несколько секунд Эввиоль просто хватал ртом воздух, а потом возопил на всю поляну:

– Не виноват я!!!

– Ага, я сама к нему пришла, – громко и очень ехидно согласилась я. – И вообще, это я ему нож дала, правда, солнышко? Хотела покончить жизнь самоубийством. Оригинальным

способом!

Лефроэль фыркнул, Лирин не сдержала улыбки, Вербоэль чуть сдвинул брови.

– Мы выслушаем и вас, но в свое время, – обернулся он ко мне.

Я пожала плечами и заткнулась.

– Итак, что еще вы можете сказать в свое оправдание?

– Я пришел к этой твари! – взорвался Эввиоль. – Я не собирался убивать свою сестру, я хотел...

– А меня, значит, убивать можно! – опять не сдержалась я. – Ну, спасибочки на добром слове! Это так у вас с гостями обращаются? Я тоже к вам в следующий раз с подарком приеду. С ядерной боеголовкой! Простите, я уже заткнулась.

– И тебя я убивать не собирался! Ты же сама меня в гости приглашала! Ты говорила, что твоя спальня на втором этаже, третья по коридору налево!

– А что ты делал в спальне направо?

– Перепутал! Всякое бывает!

– И ты собирался прийти в гости к женщине, которая тебе сломала нос?

– Чего не бывает между любовниками! – пожал плечами Эввиоль.

– И которую ты обозвал тварью? Только что, при всех!

– А как тебя еще назвать, после этого скандала?!

Я задохнулась от возмущения. Еще пять минут, и я не вы-

держу. Лежачего не бьют, но никто не говорил, что лежачего не убивают. Вот!

– Что вы можете сказать в свое оправдание? – уточнил у меня Вербоэль.

Видали?! Уже «в свое оправдание»! Ой, как я тебе щас скажу! Щас так скажу, что год не проикаешься!

– Вербоэль, вы простите, что я вас так называю, но, для начала, я право и лево не перепутаю даже под градусом, а он перепутал? Но это мы оставим. Черт с ним. Дело в том, что я назначала свидание Лефроэлю, а не этому убогому. А с ним мы и знакомы-то не были до этого дня. У меня семья, муж, кстати, любимый. И с ним сейчас уйма проблем. Мне не до Эввироля. Да и Лефроэля я приглашала не на любовное свидание. Я собираюсь вскоре уезжать и хотела попросить его помочь мне кое в чем разобраться. И кстати, почему ваш Эввироль пришел в мою, а точнее, королевскую спальню с ножом в руках? Развод я бы и так ему дала, если бы мы были близки.

– М-да, какая сложная проблема. Мне кажется, вы не говорите всю правду.

– Простите, но я не могу. Я обещала молчать.

– Я полагаю, я смогу помочь, – вступила Лирин. – Тина и правда договаривалась о свидании с Лефроэлем, но не для себя, а для меня. Я давно люблю Лефроэля, а сегодня ночью и он признался мне в любви. Мы поженимся как можно скорее. А чтобы не запятнать мою репутацию, Тина уступила

мне свою комнату, сама же легла в моей. Не приди вовремя помощь, Эввироль убил бы мою подругу, приняв ее за меня.

– Мне кажется, когда я договаривалась с Лефроэлем, ваш кузен, ваше величество, был неподалеку. – Я приняла покаянный вид. – Боюсь, я не проявила достаточной осторожности и подвергла свою жизнь опасности. Но еще больше мне не по себе при мысли, что он мог бы прийти позже или вы – вернуться раньше, и тогда опасности подверглась бы ваша жизнь! Это действительно было бы непростиительно!

– Не вини себя, Тина. Мы обе виноваты.

– Больше всех виноват этот подонок! – Я кивнула на Эввироля. – Он хотел вас убить, государыня, а ему за это даже ничего не будет?

– Будет, – заверил меня Вербоэль. – Я все понял и предлагаю приговорить неблагодарного паразита к смертной казни.

Все двенадцать эльфов, включая Лирин, встали, а это означало полное согласие. Я довольно улыбнулась. То, что сейчас я отправляю на смерть живого эльфа, меня особо не мучило. Я его не заставляла покушаться на кузину. Я только предоставила ему шанс. Кажется, есть такая заповедь – «не искушай», но я и не искушала. Я просто дала ему возможность совершить то, о чем он всегда мечтал. Но на моих условиях и с выгодой для меня. Теперь королева эльфов мне кое-чем обязана. Надо только правильно воспользоваться этой благодарностью, получить помощь и свалить

отсюда по своим делам, а то королевская благодарность – это ненадежно. Весьма и весьма. И потом, что, собственно, я делаю в этом лесу? В гостях у эльфов хорошо, но дома лучше. У меня там мама, отчим, пятый по счету, может, весточка от мужа меня ждет или сам муж. Междумирианик я добыла, а за всем остальным могу и из моего мира отправляться, если так приспичит. Если мне мужа не вернут в самое ближайшее время. Если вернут, тогда я, так и быть, не пожелаю голову верховного колдуна на блюде. Впрочем, над этим еще надо поразмыслить.

Вэари

Два человека склоняются над кристаллом.

– Папа, ты что-нибудь видишь?

– Нет, дорогая. Эта тварь теперь у эльфов.

– Как она смогла к ним попасть?! Они не принимают людей!

– Я все чаще думаю, что ты совершила ошибку, дорогая. Ты не должна была помогать этой девчонке стать волшебницей.

– Я надеялась, что она свернет себе шею!

– Милая моя, она же русская! А с русскими связываться просто нельзя! Они всегда выкидывают что-нибудь невероятное! Что-то, чего от них никто не ожидает! Их к этому приучили. И хорошо приучили. Какое-то время назад жизнь

твоей соперницы и правда была под угрозой, но сейчас она вне опасности и, похоже, очень довольна собой. Ее эмоции так сильны, что я чувствую их даже через защиту эльфов. А как наш пленник?

– Он впал в отчаяние. Он сильно привязан к этой твари. Я сообщу ему, что она некоторое время назад была в опасности. Это поможет мне.

– Иди.

Орланда ан-Криталь выходит из комнаты. Человек склоняется над магическим кристаллом. Спустя несколько секунд над ним возникает изображение Тины.

– Как я понимаю Ника, – вздыхает колдун. – Какая женщина! А как она его любит! Ради любви преодолеть такое! Интересно, способна ли на это Орланда? Сомневаюсь. Она красива, умна, но до Тины ей далеко. Тина совсем другая, их смешно даже сравнивать. Но чем дольше я смотрю на нее, тем больше восхищаюсь. Какая женщина!

Глава 5

Эввироля казнили в то же утро. Я сама не присутствовала там, Лирин рассказала, что все было очень простенько. Топор, плаха, палач. Перед смертью Эввироль начал поливать Лирин такими словами, что все убедились в его виновности. Лефроэль тоже навестил меня. И очень обрадовался, застав у меня Лирин. Я деликатно закрыла глаза, чтобы не мешать

нежной встрече. Как я их понимаю. Когда мы с мужем встречались даже после одного дня в разлуке, нам было глубоко наплевать на окружающий мир. Наконец я устала ждать и подняла ресницы. Эльфы отпрянули друг от друга и уселись напротив меня.

– Чем ты планируешь заниматься? – спросила Лирин.

– Ничем особенным. Мне нужны еще волшебная палочка и талисман. Из чего изготовить талисман, я пока не знаю, а что касается волшебной палочки – я уже придумала. Надо сделать ее из ветки дерева Эстрид.

– Деревя Эстрид?! Ты с ума сошла?! – Лирин смотрела на меня как на психа. Как я ее понимаю.

– Что тут такого? – уточнила я.

– Вот именно, – не понял Лефроэль. – Лирин, объясни мне, ты же знаешь, что я постоянно сбегал с уроков!

– Дерево Эстрид, – объяснила эльфийка, – это дерево, которое выросло в очень необычном месте и в необычное время. Ты знаешь, что такое философский камень?

– Спрашиваешь! Мечта алхимиков! Но пока его никто не получил.

– Ошибаешься. В Междумирианнике сказано, что однажды это все-таки произошло. Потом изобретатель расколол камень, растер в пыль и высыпал ее на землю. Очень неудачно высыпал. Потому что на том месте кто-то посадил яблоню. Ну и само деревце выросло немного необычным. Его нельзя вырыть, оно дает яблоки, которые могут спасти

от смерти, оно очень необычно и обладает зачатками разума. Принадлежит царю Кусману, а этот царь живет в мире Эстрид. Отсюда и название дерева. Кстати, оно прекрасно защищает себя. Последний, кто попытался отломить с него веточку, умер в тот же миг. Говорят о каком-то проклятии, но слухи не подтверждаются. В свое время мы пытались исследовать его, но потерпели неудачу. Это дерево великолепно защищается от заклятий. Кстати, мы кое-что переняли у него, когда пытались огородить наш мир от любителей подслушивать и подглядывать.

– И ты надеешься на удачу? – повернулся ко мне Лефроэль. И протянул руку – пощупать лоб. Я отмахнулась не глядя.

– Нет у меня температуры, я вообще великолепно себя чувствую. Что тебя так удивляет?

– Но ведь есть материал для палочки и попроще? Там перо грифона или василиска, рог ригантуса...

– Есть. Но яблоня Эстрид – это самый крутой материал. А я не должна ограничиваться полумерами. Мне еще с верховным вэари разговаривать. – Я непроизвольно постучала крепко сжатым кулаком по ладони. Эльфы покатались со смеху.

– Хорошо, – наконец сказала Лирин. – Если добудешь волшебную палочку, вернешься похвастаться?

– От меня так просто не отделаться, – ухмыльнулась я. – Я к вам еще и с мужем заеду.

– Обязательно! Должна же я видеть, ради кого ты идешь на такой риск! Это должен быть просто необыкновенный человек.

– Ты немного ошиблась в формулировке, – поправила я Лирин. – Дело не в необыкновенности и не в какой-то жуткой любви. Дело в том, что Ники – мой муж. Я жуткая собственница. Я могла бы развестись с ним, но теперь это дело принципа. Фиг кто до моего мужа дотронется!

– Бедная Орланда ан-Криталь, – оскалилась Лирин.

– Она не бедная, – показала я зубы. – И я позабочусь, чтобы у нее было одно из самых богатых надгробий во вселенной.

– С удовольствием пришло цветочки на могилку этой паршивке, – согласилась Лирин.

Я подумала, что у меня, оказывается, есть хорошая подруга. Как странно, в моем мире я общалась со многими людьми, но никогда не считала их своими настоящими друзьями. Хотя и знала кое-кого по десять-пятнадцать лет. А с Лирин мы знакомы второй день, но уже понимаем друг друга с полуслова. Почему так странно получается? Ладно, я в любом случае не философ, а биолог. Просто мы друзья, и это хорошо.

В тот же день, после обеда, я отправилась в мир Эстрид. Время тянуть не стоило. У меня было семнадцать дней, а теперь осталось неполных четырнадцать. Мало! Кстати, ничего себе мирок. Уютный такой. Без машин и прочих гадостей

технического прогресса. Трава зеленая, лес, дорога, телега с лошадьё. Пастораль! Карту мира для меня Лирина раскопала в библиотеке. И столица с яблоней должна была находиться совсем рядом. За лесом и через холм. Если ходко пойду, как раз к полуночи туда доберусь. Ночь в поле проведу, а с утра и к царю. Красть мне как-то не с руки. Попробуем сперва договориться. Я свернула с дороги, посмотрела на солнце и решительно углубилась в лес. Лирин очень огорчалась, что не может меня переправить поближе к городу, но эльфы пробивают себе проходы в другие миры в таких местах, где нормальный человек без пол-литры не пройдет. Вот меня и засунули в чисто поле. Зато вытащить меня Лирин обещала в любой момент. Надо только сосредоточиться на ней и громко попросить. И самой открывать двери между мирами не придется.

Ноги уверенно несли меня по березняку. Ходить по лесу я умею, кроссовки удобные, не натирают. В час километра по три по здешнему бурелому получается. Комары тут злющие, как тигры. Или они во всех мирах такие? Тема для диссертации. Сравнительная характеристика комаров в мирах таком, сяком и разэтаком. А где-то, наверное, есть мир, где и динозавры живы! Останусь жива – попрошу мужа съездить туда на каникулах. Птеродактиля привезу, живого, докторскую защищу-а-а-у-у-у... Это ж надо – коленкой да об такую кирпичину! С ума сойти! Откуда эта камешка вообще в лесу взялась?! Хотя почему в лесу? На хол-

ме. Мне этот холм напоминал лысую макушку посреди довольно густой шевелюры. Хм, не такую уж и лысую! Вон, на холме дерево торчит. Да какое! Такое деревце ни один ураган не свернет. Я вообще-то обойти холм хотела, но наткнулась на второй камень и заинтересовалась. По-моему, в лесу таких камней не бывает. Они зарастают мхом, травой, их засыпает листьями, и в итоге их не заметишь, пока лбом не врежешься. А эти два камня один в один. Серые, гладкие, с беловатыми прожилками. Странные камушки. А вон и третий, четвертый... Странно как-то. Любопытно. А значит, полезем на холм. Хотя полезем – это грозно сказано. Пешочком, не торопясь, за десять-двадцать минут одолеем. Это вам не Монблан. Вблизи стало еще интереснее. Во-первых, у дерева были странные корни. Такое ощущение, что они срослись с камнем холма. И само дерево в пять моих обхватов, если не больше. И гнездо на нем. Явно не воронье. Если бы птеродактили себе гнезда вили на деревьях, это бы как раз оно и было. Слезить посмотреть? Обязательно! А если хозяева гнезда дома? Съедят, как червяка. Я совсем уже собралась уйти, но любопытство одолело биолога. И я решилась. Лазить по таким деревьям – сплошное удовольствие. Зацепок – на выбор, по веревочной лестнице подняться – и то труднее. Она-то шатается, а дерево неподвижно. Мне до гнезда оставалось не больше двух метров, когда из него выглянула голова птенца раза в два больше моей.

– Ты кто? – спросил птенец.

– А ты кто? – ляпнула я от неожиданности. Хорошо, хоть не сорвалась.

– Я птенец птицы Рок, – объяснила птичка. – Мы маму ждем. – Клюв у нее был, я вам скажу... Если это птенец, то мамочке я как раз вместо зубочистки.

– А я Тина. Я тут мимо проходила, захотела посмотреть, кто на дереве живет, – объяснила наконец я.

– А ты тоже птенец?

– Нет, я человек. Но я хорошая.

– Человек? А мама мне ничего о человеках не рассказывала!

– Еще расскажет, – решила я. – Познакомиться мы познакомились, узнать я о вас узнала, теперь я пойду, – решила я. – Маме привет.

Из травы у подножия холма раздалось шипение. Последний раз я такое слышала, когда у нас отопление в институте включили. Трубы оказались забиты воздушными пробками, и пришлось спускать воздух. Вот так он и шипел. Ну, может, чуть потише. Я оглянулась и чуть не взвыла. С одной стороны птичка Рок, с другой – змея. На полном серьезе – змея. Длинное, иссиня-черное тело было хорошо видно на фоне травы и земли. Не знаю, как ее зовут, но размерчики у нее, как у хорошей двухсотлетней сосны. По толщине. Я, естественно, выбрала наименьшее из двух зол и перелезла в гнездо. Птенцы меня пока не съели, а со змеей мы не договаривались. Птенцов оказалось трое. А гнездо было завалено вся-

кими игрушками. Саблями, украшениями, тканями... Одним словом – барахолка.

– Я боюсь, – захныкал птенец. – Она нас съест. Я боюсь.

А ведь и правда может. Змеи едят птенцов. И я этой змее как раз вроде разминочки перед обедом. А жить так хочется...

– Умолкните, – цыкнула я на птенцов. Потом начала копаться в грудке хлама. Кажется, их мама питалась одними рыцарями. Оружия в гнезде хватало. Любого и на любой размер. Это было кстати. Очень кстати. Рыцарям привычно махать этими оглоблями, но я фехтовать не умела. Мы только в детстве дрались на палках, играя в гвардейцев кардинала. Наконец я нашла то, что мне подошло, – легкий, длинный и узкий, с острым концом меч из синеватой стали. Рукоятка меча была сделана, как у рапиры, а по клинку бежали черно-синие руны. Я не люблю оружие, но этот меня заворожил. Было в нем что-то хищное, жестокое. То, чего напрочь лишены ржавые железки в музеях. Я попробовала пальцем остроту клинка, порезалась и зашипела от боли. Ладно, перетерпим. Потом перегнулась через край гнезда. Змея уже выбралась на холм и теперь примеривалась лезть на дерево. Я откашлялась. Змея замерла и посмотрела на меня. Говорят, змеиный взгляд гипнотизирует. Да ничего подобного! Все мое нахальство осталось при мне.

– Вы что-то потеряли?! Или так, в гости?! Так хозяйки дома нет, заползите попозже.

Остолбенели все: и птенцы, и змея. Я и сама не представляла, с чего у меня язык развязался, но, кажется, это чудо-вище меня поняло. Хм, знали бы создатели фильма «Анаконда», что прототип их творчества жив и здоров в другом мире. Хотя... форма головы более характерна для гадюки.

Змея чего-то медлила, и я попробовала еще раз:

– Так вы скажете, чего вам надо, или будем говорить за деньги?

Несколько секунд змея обдумывала ответ. Потом решилась.

– Пс-с-с-тенцы мои! С-с-сброс-с-сь ихс-с-с мне. Я отблагодарю тебя!

Птенцы умоляюще смотрели на меня. Я поняла, что не дам змее съесть их, и покачала головой. Ну кто, кто меня просил лезть?!

– Ползи лучше отсюда, – решила я. – Эти птенцы под моей охраной, как редкий вид.

– Отдай ихс-с-с-с мнес-с-с.

– Я тебе что сказала, ты, гадюка-переросток! – завелась я. – Вали отсюда, пока я тебе обрезание не сделала!

– Тогда-с-с-с я и тебя-с-с-с-с-съем.

– Отравишься.

Змея не вдавалась в дискуссии. Она просто поползла вверх по стволу. Я прицелилась, сцапала из гнезда какую-то безделушку и швырнула в глаз змее. Ну и попала, естественно. Змеюка зашипела, но не остановилась. Эх, мне бы сей-

час какое-нибудь приспособление для ловли этой твари. Петлю, крючок, мешок, но ведь ничего нет! Придется обойтись своим неотразимым обаянием. Я стояла в гнезде, которое прикрывало меня снизу. Теперь главное – ударить вовремя. Змеи опасны, но и я не ангел. Змея об этом не знала. Она собралась в пружину и выметнула тело вверх. Она надеялась обрушиться на нас и первым же ударом проглотить меня, но у меня были другие планы. И мгновенная реакция. Я сжалась в комок нервов и мышц. Адреналин кипел и пел. Страха не было, только бешеное спокойствие. Возбуждение битвы? Да о какой тут битве можно говорить, с таким-то противником?! Змея падала на меня. Если она дотронется до меня хотя бы кончиком хвоста – отскребать меня от веток будут всем эльфийским королевством. У меня есть пара секунд и один, максимум – два удара. Потом сюда примчится Орланда ан-Криталь, расцелует змею в благодарность за избавление от меня – и они обе отравятся. Но сильные удары не всегда отличаются точностью. Змеиная морда была совсем рядом, когда я слегка отклонилась и нанесла удар в тот миг, когда ее голова находилась от меня меньше чем в полуметре. Меч словно сам потянул за собой мою руку в единственный подходящий момент.

Сперва мне показалось, что я промахнулась, так легко клинок прошел сквозь мерзкую гадину. Но потом змеиная голова отделилась от тела, и я тихо поздравила себя. На что-то другое ни сил, ни нервов уже не осталось. Я тряпкой осе-

ла на дно гнезда. Птенцы прижались ко мне с двух сторон. Не скажу, чтобы мне было так приятно, но ладно уж. Внизу кто-то сильно лупил по дереву. Я подозревала, что это змеиное тело, которое еще не смирилось со своей смертью. Хотелось вылезти и посмотреть, но сил просто не оставалось. У меня тряслись руки, когда я снимала рюкзак и доставала из него флягу с водкой. Водка была так себе, но я бы не оценила сейчас и вино 1500 года. Даже крепости не почувствовала. Только руки трястись перестали. Я подумала, хлопнула еще рюмку, то есть крышку фляги, и начала собираться.

– Не уходи, – попросил птенец, сидящий слева. – Сейчас мама прилетит...

Это-то меня и волновало.

– Если ваша мама подумает, что я вас обижаю, я уже никогда отсюда не уйду. Мне пока еще жить хочется.

Птенцы меня поняли. Я с сожалением оставила меч в гнезде и полезла вниз. Добралась до холма, осторожно обошла змею и начала спуск. Далеко я не ушла, услышала хлопанье крыльев и писк птенцов. Потом опять хлопанье крыльев. Уйти я бы не смогла и решила остаться. Уселась на кучу листьев, оперлась спиной об осину. Через несколько секунд небо надо мной потемнело. Ко мне спускалась гигантская птица. Она напоминала мне грифа с головой орла-могильника. Но размеры! Не меньше двадцати метров в размахе крыльев. И в лапе у нее было что-то зажатое. Я не рассмотрела. Первой заговорила именно птица Рок:

– Я благодарна тебе, женщина. Эта змея погубила много моих птенцов. Но она была хитра и не попадалась мне на глаза. Я обязана тебе жизнью моих детей.

– Ты ничем мне не обязана, – ответила я. – Я сделала это для твоих детей, а ты, если бы так случилось, сделала бы то же для моих.

– Моя благодарность не имеет границ. И я хочу кое-что подарить тебе. Вот, возьми мое перо. Если я тебе понадобится, подожги его и позови меня. Я прилечу.

Я убрала перо в мешок, подумала и поклонилась в знак благодарности.

– Сожалею, что не могу тебе ответить тем же. Я еще не владею такой магией.

– Это не важно. И еще...

В лапе птицы сверкал в роскошных ножнах тот самый меч, которым я расправилась со змеей. Мои руки сами потянулись к оружию, но я одернула себя. Ну зачем мне оружие? Что я с ним буду делать? Я не умею с ним обращаться. И потом, я ведьма – или уже где? О чем и сказала птице. Та только махнула лапой, небрежно снеся по пути две осинки.

– Ты научишься. И потом, магия может подвести, меч же – никогда.

Это было справедливо. И я приняла клинок со словами благодарности.

– Есть ли у тебя какое-то дело в нашем мире? – спросила птица. Я поперхнулась слюной.

– Как ты узнала, что я не из вашего мира?!

– Я просто чувствую. И потом, у меня есть своя магия.

Зачем ты сюда пришла?

Несколько секунд я размышляла. Могу ли я доверять этой птице? Потом решила рискнуть.

– Мне нужна веточка с яблони Эстрид.

– А проклятия ты не боишься?

– Боюсь, – не покривила душой я. – Но понимаешь, одна выдра решила отобрать у меня мужа. Возможно, нам придется перевестаться в магическом поединке. Так что мне нужна вся сила, которую я смогу набрать. А о проклятии я читала. Только никто не знает, как его избежать.

Птица тоже помолчала несколько секунд. Потом заговорила. Медленно, неуверенно:

– Понимаешь, женщина, слышала я от матери, а та от своей прапрапрабабки, что яблоня Эстрид – разумное дерево. И обладает своей магией. Значит, с ним, как и со всяким разумным существом, можно договориться. Не знаю, поможет это тебе или нет, но...

– Это очень важно, – утешила я птицу. – Моя благодарность тебе просто не знает границ.

Дальше последовали расшаркивания, уверения в вечной дружбе и преданности, и птица полетела к своим птенцам. Я подумала, приладила ножны на пояс с левой стороны, чтобы было удобнее вытаскивать, и отправилась дальше. Дело на месте не стояло. И о времени я не забывала. Скоро, очень

скоро будет Великий Шабаш, или как там его, а у меня и половины аргументов для верховного вэари не приготовлено. Перо птицы Рок, да еще данное добровольно, это очень крутой амулет, и сила в нем немаленькая, но и у меня большие планы. Итак – вперед!

Вэари

Тот же зал, те же двое людей, мужчина и женщина, над хрустальным шаром.

– Дочка, твоя соперница вышла из мира эльфов и стала доступна наблюдению. Не хочешь полюбоваться?

– С удовольствием. А что она делает?

В хрустальном шаре маленькая Тина ругалась со змеей.

– Зачем она защищает этих птенцов? Что за глупость?!

Маги смотрели на бой, потом на беседу человека и птицы.

Женщина схватилась за голову.

– Она хочет получить жезл из древесины Эстрид?! Этого нельзя допустить!

– У нас нет выбора. Ты сама толкнула ее на инициацию. Уверяю тебя, мы не единственные, наверняка не единственные наблюдатели. Есть еще многие. А наши законы очень строгие. Если ты убьешь будущую вэари во время инициации, даже я не смогу спасти тебя. Тебя казнят, медленно и мучительно.

– Но неужели ничего нельзя сделать?!

– Что ты предлагаешь?

– Я сама отправлюсь туда! Я не стану убивать эту мерзавку, но я могу чинить ей препятствия!

– Смотри. Если Ник узнает...

– Он никогда не узнает! Я отправляюсь!

Орланда ан-Криталь вихрем вылетела из зала. Мужчина наблюдал, как Тина идет по лесу. Легко, уверенно, двигаясь в одном четком ритме, словно она только этим и занималась всю свою жизнь. Жаль. Очень жаль, что эта девочка встала на пути у его дочери. Какая из нее вышла бы волшебница!

Мы все спешим за чудесами, но нет чудесней ничего, чем ванна с пеной и духами под крышей дома моего... Да простит мне автор песни эту вольность, но когда я в шестнадцатый раз влезла головой в паутину, ванна и правда стала самой большой мечтой моей жизни. Уже темнело, когда я выбралась из леса и подошла к городу. Но на этот раз я не полезла внаглую в ворота. Незачем. Во-первых, очереди толком не было, всего четыре человека и две телеги, а это для любого, кто жил в России, даже и не очередь. Так, разминка. А во-вторых, сейчас я уже могла заплатить пошлину за въезд. Местная валюта у меня была, спасибо Лирин. Хотя платить я все равно не собиралась. И внимательно наблюдала за стражниками. Брали они убого и бездарно. Когда подошла моя очередь, я уже была во всеоружии.

– Плати пошлину, – зарычал на меня какой-то придурок. Из рта у него так несло перегаром и чесноком, что я едва не заплатила. Но потом опомнилась.

– Молодой человек, – таинственно осведомилась я, – вы знаете, что такое «Дирол» с ксилитом и карбамидом?

Стражник оглянулся вокруг и опять уставился на меня. Я поманила его пальчиком. Голова в железном шлеме опустилась на мой уровень. Ну почему у меня нет насморка?

– Это то, что вам бы очень не помешало, – шепнула я. – Вы пьете на посту, а за это царь по головке не погладит.

– А... у... ы... э... плати! – прорвало стражника.

– А вот я сейчас пойду к начальнику стражи да как сообщу, что его стража на посту выпивает на краденые деньги да еще закусывает маринованным чесноком, – тихонько пообещала я.

Ворота я прошла спокойно, обеднев только на четыре подушечки «Дирола» с ксилитом и карбамидом. Ну и пусть их, все равно мне эта жвачка никогда не нравилась. Несмотря на всю ее рекламу.

Согласно карте, яблоня Эстрид росла прямо посреди площади. И вокруг нее царь возвел что-то вроде забора. Стражу не ставили – бесполезно. Почему – я так и не поняла. Ладно, на месте разберемся. Я прошла по городу не больше пятидесяти метров, когда моего слуха коснулось слово «Эстрид», и я вжалась в стену, наострив уши. Говорили две женщины.

– ...Эстрид?

– Так ты думаешь, стоит пойти на площадь, Невзоровна?

– Стоит, Марфеевна, стоит. Прошлым-то летом мой огло-ед совсем от рук отбился, только что горькую хлестал да дрался. Так я сходила, яблочко взяла да на закусь ему и под-сунула. Съел, не подавился. Зато потом как рукой сняло. Ни капли в рот не берет. Работать начал, корову купили. . .

Основное до меня дошло. Ничего интересного. Что эти яблочки на многое способны, я и так знаю. Надо пробраться к яблоне, пока никто не заметил и не напакостил. Да, я действительно становилась волшебницей. Переход между мирами, как сказано в книге, начинает инициацию, а заверше-на она будет, только когда я пройду окончательное посвяще-ние. Но и сейчас я уже владела экстрасенсорными способ-ностями. Лирин кое-что показала мне, и я могла гипноти-зировать человека, могла лечить наложением рук, могла ви-деть болезни. Если немного напрячься, то я смогла бы и ле-витировать. То есть я уже умела половину от того, что Би-блия описывала как божественное чудо. Я двинулась вперед. У ворот в высоком заборе, в три человеческих роста (пере-лететь не удастся, я пока не настолько сильна), стояла стра-жа. Три человека. Это мне еще под силу. Я не стала тратить время на разные глупости. Просто вынула из уха блестящую сережку за неимением хрустального шара и прочих прибам-басов и начала покачивать ею в воздухе.

– Ребята, вы это видели? Вы ничего подобного не видели, вам просто негде было такое видеть, такое зрелище надо ви-

деть своими глазами...

Стражники сперва уставились на нее, потом заслушались, а затем благополучно попали под гипноз.

– Отоприте ворота, – приказала я.

Старший из них, судя по перьям на шлеме, безропотно снял ключ с особого крюка и отомкнул дверь. Вообще-то забор был скорее фикцией, чем реальной защитой. Оказавшись внутри, я могла говорить об этом со всей уверенностью. Перед настоящим ударом такой заборчик не устоял бы. Но этого и не требовалось. Воров на яблочки не находилось, забор просто защищал яблоню на всякий крайний случай, а таких давно не случалось. В этом царстве все его жители готовы были молиться на яблоню и на своего царя, который раздавал кусочки яблока. Интересно, он делал это добровольно или добровольно-принудительно? Если яблонька обладает разумом? Дерево росло одно, как восклицательный знак посередине чистого листа. Даже трава рядом с ним отсутствовала. Я медленно приблизилась к яблоне. Листья зашумели, хотя ветра не было совсем.

Все, что растет на земле, все, что ходит по земле, да и сама земля – живые, – гласил Междумирианник. – Захочешь напиться – попроси разрешения у реки, захочешь сорвать цветок – попроси разрешения у поля, захочешь колдовать – проси разрешения у всего мира. И будь благодарна, если он не станет сопротивляться. Но не иди против их воли.

Вот так, коротко и ясно. Наши предки, которые просили прощения у души убитого зверя, были умнее нас. И жили ближе к природе. И иногда им удавалось то, о чем мы не можем даже мечтать. Строчки выплыли из памяти, и я сделала то, чего, наверное, не делал никто. Я заговорила с яблоней.

– Подобру ли, поздорову, деревце. Цепких тебе корней, крепкой коры, зеленой листвы.

Я даже не представляла, как говорят с яблоней, несла, что черт на язык положит. И черт не подвел. На стволе яблони медленно-медленно раскрылись три щели. Две – вертикальные, одна – горизонтальная. И в горизонтальных щелях зажглось зеленое пламя. Глаза и рот, не иначе. Яблоня молча смотрела на меня. Ждала продолжения. Что ж, продолжим.

– Прибыла я сюда из другого мира, чтобы с тобой повидаться. Прошу у тебя твою веточку, какую не жалко. И отслужу тебе за нее, чем только смогу.

Оказывается, у деревьев очень красивые голоса. У этой яблони – точно. Голос напоминал шелест листвы. И слушать его было приятно.

– Говоришь, отслужишь, чем можешь, взари?

– Отслужу.

Поправлять яблоню я не стала, хотя до взари мне еще, как до Шанхая. Несколько минут дерево молчало, а потом кивнуло.

– Хорошо. Знаешь ли ты, взари, что у здешнего царя три сына? – Я молча покачала головой. Дерево продолжи-

ло: – Дробить королевство царь не хочет, кому его отдавать – не знает. Я же хочу, чтобы все досталось младшему сыну, Вышеславу. Он и умен, и добр. Царь со мной беседовал, да совет мой не ко двору пришелся. Если корону младшенькому отдать, двух старших сыновей обездолить придется, разве ж они такое стерпят? Они-то дураки да игроки, да и за ними могут люди встать. Черный человек для каждого найдется. Что царевич сам не придумает, то черный ему подскажет. Война, смута, разор... Нельзя этого допустить! Распорядился тогда царь – кто добудет ему жар-птицу, того он и на трон посадит. Приедет Вышеслав с жар-птицей – никто и слова поперек не скажет, даже братья промолчат. Помоги ему стать королем, а я тебе отдам мою веточку.

Я помотала головой, собирая мысли в горку.

– Я должна помочь вашему Вышеславу (кстати, а как его зовут друзья? Вышка? Вышак?) добыть жар-птицу и вернуться с ней к отцу. И чтобы он был цел и невредим, так? А что там решит его отец – это меня не касается. Хорошо?

– Договорились. Дотронься до коры.

Я послушно приложила руку к дереву. И чуть не завизжала от боли. В руку словно воткнулись сорок гнилых сучков, а потом кто-то еще принялся возить ими в ране. И это продолжалось сто лет или даже тысячу. Потом боль кончилась. Я так же стояла у яблони, вполне целая и невредимая. Просто теперь на коре дерева темнел отпечаток моей ладони.

– Теперь клятва принята. Договор скреплен. Иди.

Я кивком попрощалась с яблоней и выползла из сада, попутно освободив стражников от заклинания. Все тело гудело, зубы ныли, колени дрожали. Если я где-нибудь не отдохну, то придется отдыхать прямо в луже. На мое счастье, по дороге попалась корчма. «Яблоня и корона», – прочла я вывеску. Для меня – в самый раз. Я заползла внутрь, даже не оглядевшись, свалилась за столик и потребовала еды и чего-нибудь запить. Только не алкоголя. Сейчас меня свалил бы с ног даже тоник. Заказ прибыл, я расплатилась и уткнулась в поднос с блюдами.

Глава 6

Сказать честно, такой едой только врагов кормить. Что не переварено, то пережарено, а остальное просто свински пересолено. Нельзя было пересолить только воду, но трактирщик и тут постарался – она зверски воняла сероводородом, словно гоголь-моголь из тухлых яиц. Интересно, из какого болота ее взяли? Гадость. Я зажала нос и выпила. Стало легче. О кишечных инфекциях потом подумаю. Есть *это* я не могла, но и черт с ним. Давно собираюсь сесть на диету. Лучше подвести итоги. Итак, что мы имеем? Кучу проблем на свою голову. Это однозначно, но уже привычно. Любой, кто преподает в институте, меня поймет. Студенты – это те же школьники, только страсть к проказам у них сильнее, а мозг изобретательнее. Приходится быть все время начеку.

Но это лирика, вернемся к реальности. Имеется конкретный царевич Вышак, простите, Вышеслав, которому нужно добраться до жар-птицы. А я должна ему помогать. Вопрос – как? Можно либо ехать с ним, либо следить за ним. Но я не Джеймс Бонд. Если я попытаюсь следить за ним, он меня мгновенно расколлет. А потом и рыло начистит. И будет прав. А если ехать с ним – что тогда? Как ехать? Как биолог, я допускаю все, даже то, что у царевича появятся вполне нормальные в такой обстановке желания. Вдвоем с красивой (а также самой обаятельной, привлекательной и скромной) женщиной, на природе, в романтической обстановке... Хорошо, если это не так, а если появятся? Я смогу его не искалечить, но все дружелюбие пропадет безвозвратно. Можно и уступить, рассудив по-человечески: чего Ники не знает, то ему и не повредит, но ведь есть еще и Олечка, чтоб ей каждый день так обедать, как мне сейчас. Сто пудов, что она своего не упустит. И настучит моему мужу. А он мне устроит скандал. Или даже развод. И потом, мне-то никто, кроме него, не нужен! Никакой царевич! Вот такая проблема.

Служанка поставила на стол кубок с вином. Я подняла брови и посмотрела на нее.

– Это что еще такое?

– Это угощение от хозяина. Это всем, кто не заказывает вино, – объяснила девушка и тут же слиняла.

Молодец мужик. Я бы наливала в эти кубки крепкую самогонку, чтобы потом еще захотелось. Или чтобы человек

немного утратил контроль над собой. Ввязался в спор, в игру или просто перестал следить за своим кошельком. Я понюхала содержимое стакана. Пахло, кстати, приятно. Я осторожно отпила. Хм, вкусно. Я сделала глоток. Еще один. И выпила бокал до дна. По-моему, отлично. Уж всяко лучше той кислятины, которую у нас часто выдают за марочное вино. Я обвела взглядом трактир. Милое место, такое симпатичное средневековье. Жаль, фотоаппарата нет. Но ничего не поделаешь. Это закон. Вся сложная техника при переходе из одного мира в другой разлагивается на фиг. И публика соответствующая. Дверь открылась. Я перевела глаза к входу и выругалась. На пороге стояла Орланда ан-Криталь, вода ей сероводородом. Она меня тоже мигом заметила, кивнула в сторону двери, мол, жду тебя там, и вышла. Я подумала и осталась сидеть. Я, между прочим, устала. Орланда появилась примерно через десять минут, очень недовольная. Я подмигнула ей и кивнула на грубый табурет за своим столом. Надутая Орланда присела рядом. Молчание меня не тяготило, так что первой заговорила она:

– Ты меня удивила. Я наде... думала, что тебя убьют в первый же день, а ты уже здесь.

– Вы, – поправила я ее. – Мы с вами на брудершафт не пили, да и не станем.

Тему подставленной мне игуаны и ее мудрых советов я обошла стороной. Всякому овощу свое время.

– Зато ты кое-чего другого выпила, – ухмыльнулась Ор-

ланда, кивая на бокал из-под вина.

– Вы из общества трезвенников? Или, судя по цвету лица, язвенников?

– Нет, – улыбнулась Олечка.

И чего она такая довольная, словно мне в суп высморкалась? Долго пояснений ждать не пришлось, девочка слишком упивалась своим умом.

– Я подсыпала тебе в вино настойку сеаваррила.

– А по-русски? – уточнила я. – Это что – слабительное?

– Почти, – довольно согласилась Олечка. – Стоит тебе выйти под солнце, и ты превратишься в волка. И будешь волком, прости, волчицей, пока не покинешь этот мир. Ты счастлива?

Я рассмеялась. Не знаю, на что она рассчитывала, но смеха она не ждала. Вытаращила глаза и открыла рот. Я уточнила:

– Скажите, а речь у меня сохранится?

– Да, и даже магические способности, только облик будет волчий, если ты, конечно, не... нет, этого я тебе не скажу.

– Ну и не надо, – рассмеялась я. – Олечка, мы на брудершафт пить не будем, но я обещаю, я попытаюсь удержать своего мужа от сдирания с вас шкуры. Вы сейчас решили мне огромную проблему.

И это была истинная правда. При наивной вере в чудеса у здешних обитателей я просто смогу явиться к царевичу в виде говорящего волка, и никаких проблем с общени-

ем не возникнет. Хотя и проблем появится до фи́га. А что у нас на улице? Ночь. Это хорошо. Я бросила на стол деньги и кивнула Орланде:

– Желая вам такой же успешности в изведении меня и дальше.

Оставила ошалевшую Орланду в трактире и смоталась. Мне требовалось сделать кое-что ужасно важное. В волка я превращусь, как только встанет солнце. До этого времени надо выбраться из города и спрятать свои вещи. Я буду странно выглядеть в волчьей шкуре и при мече. Я промчалась к крепостной стене, слевитировала и приземлилась в кучу грязи. Гадство какое. Но что нам грязь, где наша не пропала. В смысле – носом не пропахивала. На каток ходила, лыжами увлекалась, акробатикой занималась плюс еще бальные танцы и бассейн. И все по разным городам. Да, если бы эта Орланда была чуть-чуть поумнее, она бы мне ничего не сказала про зелье. Классно бы я тогда выглядела волчицей, но в брюках и куртке из «кожи молодого дермантина». А так я сейчас разденусь, все спрячу поглубже, а голой-то в лесу холодно... Интересно, а это не розыгрыш? А то я сейчас тут просижу как дура в неглиже (с голой ж...) на куче листьев, а к рассвету ни в кого не превращусь? Я тогда эту Орланду на ленточки порву, моргалы выколю и в зоопарк отправлю. С табличкой: «Жаба слепая». Кусты подозрительно затрещали, и я поняла, что у Орланды есть и еще сюрпризы. Это оказались трое мужиков, по виду – типичные обезьяньи

дети. А я тут без часов и трусов! Это грустно. Мне. А вот ребятам-зверьям было веселее. Они остановились, поглядели на меня и начали стратегическое обхождение. Это плохо. Если они на меня набросятся с трех сторон, хоронить будет нечего.

– Какая баба! – сообщил один.

– А вот мы ее сейчас... – решил второй. Явно озабоченный тип. Нет бы о погоде, о природе поговорить, они сразу лапоть лезут.

– Чур, я первый, – решил третий.

– Эй, мужики, – влезла в разговор я, – вы кроманьонцы, австралопитеки или неандертальцы?

Ответа я ждать не стала, пусть пришлют моему мужу на мыло, а мне сейчас не до серенад под луной. Я взяла с места низкий старт и мгновенно поняла, что ошиблась. И одетой по лесу бегать грустно, а голой – хоть удавись. Я уже заполучила несколько царапин и снова влетела головой в паутину. Потом отдала чей-то хвост, судя по чешуе – змеиный. Но решила не извиняться. Некогда. За спиной топали три кабана. Я летела, как испуганная газель. Эх, мне бы ее копыта. А так я врезалась ногой в какой-то камень (убить бы того, кто эту дрянь по лесу раскладывает) и остановилась. То есть какое-то время я еще двигалась, прыгая на одной ноге, потом впечаталась лбом в дерево и остановилась окончательно. Не потому, что решила драться. Просто вокруг столько птичек летает. Надо сосчитать. И земля

как-то странно шатается. Наконец в глазах прояснилось, и я с тоской поглядела на небо. А до рассвета еще сколько? Минут десять точно. Убегать я уже не могу, город вижу, но мне до него не добраться, да и что я там буду делать в волчьей шкуре, ковриком работать? С очистителями я уже знакома, обойдусь без местного эквивалента этих садистов. Или лучше попытаться побегать дальше? Очистители еще в перспективе, а эти три гамадрила озабоченных уже лапы ко мне тянут. А грязны-то! Хоть картошку сажай!

– Вы когда руки мыли? – поинтересовалась я.

Бесполезно. Окружают, сопят, и намерения самые ясные. Что-то мне тут не нравится. Солнышко, ау, где ты, родимое?!

Солнышко не торопилось, поэтому первому же типу, который дотянулся до меня лапищей, я отвесила крепкий удар между ног. Действительно, крепкий. Похоже, что один из троих уже не мужчина. Такой генофонд пропадает! Мир Эстрид мне этого не простит. И я улучшила породу еще раз. Второго я, правда, достала не коленкой, а лодыжкой, но эффект все равно был потрясающий. Вот только с третьим я оплошала. Он перехватил мою ногу, дернул на себя, я грохнулась, сверкнув известным местом (где вы, фотографы из «Плейбоя»?!), и он тут же подмял меня под себя. Ну почему, почему, почему я все время забываю противогаз?! Запахи от мужика шли такие, что ни один освежитель воздуха не помог бы. Я активно царапалась, сдирая с мужика застарелую грязь, отбрыкивалась руками и ногами и визжала

так, что пожарная машина сдохла бы от зависти. Кусаться я все-таки не решалась. Всякую гадость в рот тащить не хватало! И тут вышло долгожданное солнышко! Орланда не солгала. Я была отомщена сторицей. Неведомая сила (а точнее, тот компотик из сеа... не помню) выгнула меня, кожа начала покрываться шерстью, лицо странно вытягивалось... Мужик странно побледнел, сказал «Ой!» и грохнулся в обморок. Я решила, что за это Орланда умрет безболезненно. И встала – на четыре лапы.

Надо было искать царевича Вышака.

Вэари

В тюрюме Ник весело хохотал, глядя на вытянувшееся лицо Орланды ан-Криталь. Около получаса назад волшебница пришла к нему и принесла с собой зеркало. Провела рукой, и он увидел свою жену голой в чаще леса. Он видел и погоню и драку. Если бы все сложилось по-другому, если бы кто-нибудь хоть пальцем тронул Вэл, он бы Орланде шею свернул. Но сейчас он не мог даже руки поднять. Смех просто свернул его в дугу. Серая волчица в чаще встряхнулась, почесала лапой за ухом и притаилась в траве.

– Довольно! – Орланда с размаху швырнула чашу об стену. Ника окатило брызгами холодной воды, но ему бы сейчас не помог и Ниагарский водопад. Он беспомощно хохотал, даже не вытирая слез. – Не смей смеяться!!! – Разъярен-

ная волишебница наколдовала несколько литров ледяной воды и хотела обрушить их на Ника, но куда там! Колдовать, когда ты в ярости, просто опасно. Вот и у Орланды вместо ледяной воды получились духи. Ник перестал смеяться. Куда там смеяться – глаза резало.

– «Шанель номер пять», – определил он. – Вэл они тоже нравятся.

Орланда зашипела от ярости и выскочила за дверь камеры. Ник опять закатился от смеха, вспоминая, как Вэл голая летела через лес.

– А мне чертовски повезло с женой! – сообщил он стенам камеры, не сомневаясь, что эти его слова рано или поздно дойдут до Орланды и еще подпортят ей настроение.

В башне пожилой маг с удобством наблюдал за Вэл-Тинной через зеркало, устроившись в любимом кресле. Когда к нему ворвалась Орланда, он насмешливо похлопал в ладоши.

– Дорогая, ты была великолепна! Изуродовать такой замысел! С этим не каждый справился бы!

– И ты туда же! – Орланда пулей вылетела за дверь. В зеркале серая волчица наблюдала за дорогой. Маг послал изображению воздушный поцелуй.

– Ах, какая эсеница, какая эсеница, мне б такую... – задумчиво пропел он.

Голоса у него просто не было, слуха тоже, так что Высшие Силы поморщились и привычно закрыли уши в ответ

на просьбу колдуна.

Я сидела в засаде у дороги. И отлично видела, как из города выехали три царевича. Симпатичные. Я даже сопровождала их до первой же развилки. Дорога разделялась на три части, и парни решили бросить монетку. Я наострила уши. Как хорошо, что волки слышат лучше людей. Обязательно при встрече поблагодарю мою соперницу. Говорили трое.

– Так, бросаем монетку, – сказал чернявый и самый старший на вид. – У кого решка, тот направо едет, остальные еще бросать будут.

Монетка взлетела в небо, чернявый поймал ее и прищурился.

– Герб.

Монетка перешла ко второму типу. Тоже темноволосый, но чуть помоложе. Чем-то они были очень похожи. Выпученные темные глаза, низкие лбы, безвольные подбородки, полоска усиков над верхней губой а-ля Людовик Четырнадцатый. Мне они не понравились. Однозначно.

– Герб, – подбросил монетку второй и протянул третьему всаднику. – Что, Славка, твоя очередь?

Славка, он же, вероятно, Вышеслав, подбросил монетку вверх. Я прищурилась. Телекинезом я начала овладевать с самого первого дня в другом мире. И удержать монетку нужной стороной в воздухе было несложно. Хорошо, что только монетку. С чем-то посерьезнее я пока не справ-

люсь.

– Решка, – доложил царевич.

Старший брат хлопнул его по плечу.

– Катись, Вышеслав, а мы пока тут монетку бросим.

Вышеслав послушно пришпорил коня. Я осталась на месте. Хотелось посмотреть, кто куда поедет. Но стоило Вышеславу скрыться из вида, как братья переглянулись, старший засунул монетку в кошелек и они направились по одной дороге. Я очень сомневалась, что они куда-нибудь доберутся кроме трактира. Но это не мои проблемы. Я развернулась и помчалась за Вышеславом. Нет, ну как хорошо, а? Не тело – сказка! Быстрое, сильное, зубы такие, что иные львы от зависти удавятся, слух и зрение волчьи, желудок железный, гвозди есть можно, одежды не нужно... Теперь я понимала, почему очистители так ополчились на оборотней. Завидуют, гады!

Вышеслава я догнала быстро, некоторое время бежала в стороне от дороги, приглядываясь. Надо было знакомиться. Я еще раз посмотрела на его снаряжение. Лук и стрелы, к сожалению, есть. И если я заговорю из кустов, то получу стрелу в какое-нибудь чувствительное место. И даже осудить парня не смогу. Лично я на его месте сперва добежала бы до дома, закрылась на все замки, а потом начала думать. Придется рисковать. Я обогнала царевича, промчалась по дороге и нашла то, что искала, – здоровое дерево, лежащее на виду у проезжих и прохожих. Немного покопалась

и просунула под него лапы. В случае чего вытащу за минуту, но со стороны видно, что лапы мне придавило намертво. Готовься, Тина, твой выход. Я откашлялась и попробовала поговорить. Получилось неплохо. Этаким басом.

Вышеслав появился через пятнадцать минут. И увидел лирическую картину – аз есмь с лапами под деревом. И захотел разжиться ковриком у кровати. Достал лук, достал стрелу. Я не стала дожидаться, пока он его натянет (выстрелит еще с дурна ума), и заговорила:

– Не убивай меня, добрый молодец, я тебе еще пригожусь!

Правильно я сделала, что не стала дожидаться, пока он лук натянет. Выпустил бы еще стрелу с перепуга, потом лечи дырку в шкуре. И так у него лук со стрелой на землю упали. Вместе с челюстью. Я не торопилась. Пусть очухается, подберет все, отряхнет. А то картина Репина – волк заговорил! Тут мигом начнешь прикидывать, сколько выпил! Наконец царевич оклемался, сполз с лошади и подошел ко мне.

– Это ты со мной говорил?

– Я. А ты кто думал?

– Так волки ж не разговаривают!

– Заклятье на мне. Говорить могу, а человеком обернуться не сумею.

– А за что заклиятие?

– За любовь. За то, что я в любви успешнее оказалась, – сказала я чистую правду.

– Так ты волчица?

– Теперь да. Помоги мне, вытащи мои лапы, подними дерево. А я тебе отслужу, чем смогу.

– Да чем ты сможешь, – махнул рукой царевич. И взялся за дерево. Чуть-чуть приподнял, едва не обделался. Я мигом лапы выдернула.

– До смерти мне тут без тебя сидеть! Чем мне тебя благодарить?

– Да что ты можешь?

– А чего ты здесь ищешь? Кто ты таков, молодец?

– Вышеслав, царевич. Решил наш батюшка на покой уйти, а кому царство передать – не знает. Сказал, чтобы привезли мы ему жар-птицу. Кто ее привезет, тому он корону и оставит.

– Понятно. Что ж, поехали вместе. Чем смогу – помогу. Слыхала я, что у царя Хурама есть жар-птица. А добираться до того царя конным три месяца.

– Как же нам быть! Это ж год проедем!

Я почесала лапой в затылке. Как-как, в позе одного из обитателей речного дна, вот как! Лирин мне про все чудеса этого мира рассказала и про жар-птицу не забыла, только вот время! Не могу я здесь три месяца штаны протирать, а то и больше! Эх, была бы я эльфом, *ворота* бы открыла. Хотя... кое-что и я смогу! Поболтать с ветром любой маг сумеет. Что для конного три месяца пути, то для ветра считанные часы. Ежели договорюсь с ветром, он нас куда скажу, отнесет! Только вот...

– Вышеслав-царевич, есть у тебя где коня оставить? Чтобы в плохие руки не попал?

– Где ж я его оставляю?

– А нам без него придется ехать! Подумай пока, а я с ветром поговорю.

Карту Лирин я помнила. Царство Хурама на север отсюда. Значит, звать надо северный ветер. Как там у нас заклинание начиналось?

Frenni frenni nerri renni

Katte gatte zeddi dzenni

Lerre lette ewwe werne

Francenallo laddeterne.

Северный ветер, дыхание бури,

Злые холодные вихри задули,

Выслушай, ветер, просьбу мою.

Кровью своей я залог отдаю!

Без крови тут никак, пришлось чуть рвануть переднюю лапу зубами, чтобы упало несколько капель. Хотя до земли они не долетели. Уже в воздухе они становились полупрозрачными и растворялись на лету. Стало внезапно холодно, а воздушные потоки приняли вид огромного полупрозрачного лица, изрезанного морщинами.

– Что тебе нужно, вызвавшая? – сложилось в завываниях.

– Отнеси нас в царство Хурама! – крикнула я.

– Хорошо.

– Садись скорее на меня, – рявкнула я на царевича.

– На тебя? Но я...

– Заткнись и садись! – вежливо предложила я. – Ветер ждать не станет!

Этот аргумент царевич понял. И мгновенно уселся мне на спину. Ох и тяжелый, зараза! Но жаловаться тут некому, сама напросилась. Можно и потерпеть. Северный ветер подхватил нас и помчал метрах в пяти над землей. Царевич вцепился в мой загривок так, что чуть шкуру не снял. Я бы и сама в кого-нибудь вцепилась, но никого под зубами не было. Не прошло и шести часов, как мы, замерзшие и уставшие, опустились на поляну в лесу.

– Царство Хурама, пять часов до столицы, – проревел ветер. И исчез.

Я попыталась повернуть голову и рявкнула на царевича:

– Отцепись и слезь! Думаешь, ты такой легкий?!

Он так не думал, потому что отцепился и буквально сполз на траву.

– Кошмар!

– Нет бы поблагодарить. Ладно, полежишь минут пять и вставай. Нам надо до столицы добраться до темноты. А там посмотрим.

Так мы и поступили. И прибыли на место через пять с половиной часов. Столица – это было так, просто название. Вот у Славкиного папочки все четко. Стены, ворота, стража... А тут! Через такую стену только ленивый не перелезет.

Ворот и стражи я не видела, да и не больно хотелось. Я усадила царевича на кучу листьев и встряхнулась.

– Сиди здесь. Ясно?

– Ясно.

А сама полезла через стену. И хоть я волк, а не кот или обезьяна, но волк с человеческим разумом. И могу многое из того, что обычным санитарам леса недоступно. Перелезла, прыгнула, ссутулилась и побрела по улицам. На вид – собака собакой. Побитая и потрепанная жизнью. До дворца Хурама добралась через час. Ясно, на что здешний правитель свои доходы тратит, во дворец фиг пролезешь! Ну да мы лезть не будем, мы так, по мелочи, пробежим вокруг, понюхаем, где что стоит, где подземный ход, где просто кухонная дверь. Кстати, и перекусить не мешает. Смеркалось, так что меня почти не было видно. Я сливалась с темнотой. Обежать вокруг дворца оказалось несложно. Пару раз туда-сюда, мигом разобралась, где что находится. Запахи прекрасно рисовали мне картину окружающего мира. Вот здесь тайный подземный ход, тут за стеной два стражника болтают, здесь казарма, там кухня, а еще там готовят что-то такое вкусное... Какая, блин, жар-птица, если я сейчас до нее доберусь, то просто сожру! Мне бы не местного павлина, а пару куриц на тарелочке. Ну что, попробуем пробраться внутрь? Я подошла к тому месту, куда выходил потайной лаз. Замаскировано было здорово: камни, кусты, красота, одним словом. Но маскировка годилась только для людей. Волчье чу-

тье не обманешь. Я еще раз поблагодарила Орланду ан-Кри- таль за подарок и принялась разгрести землю на крышке люка. Справилась быстро. Потом ухватила зубами за желез- ное кольцо в его крышке и потянула. Сюда бы Вышеслава с его-то медвежьей силой! Хотя нет! К медвежьей силе при- лагается еще и чисто медвежья дурость. А мне сейчас на- до сделать все тихо и незаметно. Я едва челюсти в железе не оставила, но люк свортила. И нырнула в потайной лаз. Пришлось потратить еще немного времени, чтобы вернуть крышку на место. Я очень надеялась, что в ближайшие часов восемь меня никто не обнаружит, а там пусть маскируют все по новой.

Я медленно пошла по узкому проходу. Человек бы здесь согнулся втрое, но мне было в самый раз. На противополож- ном конце хода, как и положено, находилась крепкая дере- вянная дверь, запертая на засов. А это для нас уже не про- блема, если только засов не заговорен. Вот очистители поль- зовались заговоренным. Даром Лефроэль, что ли, выбраться не мог? А тут я просто пошевелила когтями на лапе, и засов с той стороны двери медленно вышел из пазов. И опустился на пол без всякого грохота. Телекинез называется. Какая красота. Теперь вперед? Или за царевичем сбегать? Нет, луч- ше все проверить самой. Мне тут только русских сказок не хватало. Еще потом что-нибудь доставать придется, а вре- мени-то нет! Уже пятнадцатый день подходит, а мне еще столько сделать надо! Вперед, Тина! И я почапала по коридо-

ру, тщательно приносиваясь, анализируя картину из звуков и запахов и одновременно благодаря дурочку Орланду за то, что послала мне волчье тело. Если она хотела мне напако-стить, то очень кстати. С такими врагами и друзей не нужно. Человеком я тут бы уже попалась раза три. А так я медленно шла по коридору, заранее прячась от людей за занавесками или просто притворяясь ковриком. Одним словом, спасибо, Олечка! Пока что о птичке не было ни слова, но наконец я кое-что полезное услышала.

– ...отнес?

– А то! Жрет, зараза, за троих гусей! А ты только таскай, да помет убирай! Срет-то она тоже за троих!

– Зато красивая!

– Да чего в ней такого?! Перья светятся – и все! А так курица курицей.

– Никакого у тебя художественного вкуса!

– У тебя его много! Пойду-ка я лучше спать, а то завтра с утра снова комнату чистить! Царь-то желает птичку пока-зать какому-то послу.

– Да, нехорошо, если посол в помет влезет!

– Ага. Ладно, всех снов тебе.

– И тебе.

Спорщики разошлись. Я подумала и пошла за тем, что го-ворил о жар-птице. Обсуждали точно ее, а определить, кто и что сказал, труда не составило. Тот, кто убирал за пти-цей, ею и пах. Характерный такой запах, типа куриного по-

мета. Я его в этом мире уже нанюхалась.

Мужик дошел до какой-то комнаты и хлопнул за собой дверь. Я подождала немного за углом, пока не услышала храп, а потом приблизилась и принюхалась. Отлично! Мужчина там явно один. И спит. Будем допрашивать. Я нажала лапой на дверь и скользнула внутрь. Мужик действительно спал. Я остановилась в трех шагах от кровати и позвала:

– Дружище, ау-у?!

Мужик дернулся, как от удара, подскочил и вытаращился на меня. Сон плавал в его глазах, но еще три секунды – и он заорет дурниной. Уже медленно открывался рот с остатками зубов, когда я начала действовать.

– Не ори, а то проснешься! – приказала я.

Рот сам собой захлопнулся.

– А разве я сплю?

Я широко улыбнулась.

– А ты что, говорящих собак где-то видел?

– Не видел...

Это прозвучало достаточно заторможенно, и я подбавила жару:

– Ты просто птичьего помета нанюхался, вот я тебе и снюсь.

– А что, может быть, – согласился мужик.

– Ты же у нее сегодня убирал? У жар-птицы?

– Убирал. Три раза! Красивая, а такие кучи наваливает... – пожаловался бедолага.

– А где она находится? По коридору налево? – поинтересовалась я.

– А зачем тебе? – удивился мужик.

– Ну, я же тебе снюсь, а значит, должна о чем-то поговорить?

Усыпить его я могла в любой момент, это несложно, но мне надо было не усыпить, а получить важную информацию. А это посложнее будет. Гипнозом-то я пока владела не очень. Далеко мне до Кашпировского или Ельцина. Те-то всей стране мозги морочили!

– А давай выпьем? – предложил мужик.

– Наливай! – предложила я.

– Вот те на! – удивился уборщик. – Так ты и водку пьешь?

– Так я же тебе снюсь! А значит, могу и водки выпить!

Пить водку я не собиралась, но разговорить пьяного будет проще.

– Сейчас разолью, – решил парень. – Первый раз вижу, чтобы собака водку пить соглашалась!

– Ты и говорящих собак не видел, – напомнила я. – После этой пернатой заразы чего только не приснится! Скажи спасибо, что с тобой стены пока не разговаривают!

– Спасибо. А они могут?

– Могут. А хочешь – пойдем к жар-птице и у нее выпьем?

– Не хочу. Да и далеко идти!

– Правда? А куда?

– По коридору налево, потом до конца, в синюю дверь,

свернуть направо и через три комнаты как раз она и будет, – ответил слуга. – Только там заперто, а ключ у самого царя-батюшки!

Все! Больше мне ничего для счастья не надо... на ближайšie три минуты. С ключом разберемся на месте. Я пристально поглядела ему в глаза:

– Спи! Твои веки тяжелеют, ты не можешь сопротивляться моему голосу, ты должен спать, спать, спать...

– Так я же уже... хр-хр-хр...

Я перевела дух. Отлично! Как он там сказал – по коридору налево? Впере-е-е-ед!!!

Не прошло и пятнадцати минут, как я была у комнаты с птицей. Дверь, естественно, оказалась заперта. Да не на засов, а на здоровенный висячий замок. Таким только волков оглушивать. Вот как его теперь открывать прикажете? Откусить, что ли?! Грызть железо не хотелось. Я пристально смотрела на допотопный агрегат. Механизм я понимала, открыла бы этот замок простой шпилькой, имейся она у меня с собой! Но у меня не было ни шпильки, ни рук. Хотя...

Я опять рванула свою многострадальную лапу зубами. Выкатилась капелька крови. Я поднесла лапу к замку, и капелька нырнула в отверстие для ключа. Теперь требовалось сосредоточиться. Я зажмурилась и представила, что вместо капельки крови у меня в руках тоненькая иголочка. Я аккуратно согнула воображаемую иглу, потом повернула ее в замке, один раз, второй, теперь в другую сторону, надо нащупать

механизм... есть! Голова просто раскалывалась от боли, когда я повернула воображаемую иголку в замке, и тяжеленная дура, не меньше шестисот граммов металла, рухнула прямо мне на левую лапу.

– Ау-у-у-у-у!!! – тихо, но эмоционально выразилась я. Очень хотелось еще добавить, но не стоило шуметь. По крайней мере, замок упал на мою лапу, а не на пол. Так что шума не было. А мое вытье можно принять за обычный сквозняк. Или за вытье собаки во дворе. Да мало ли! Я подхватила чертову железку за дужку, открыла лапой дверь и скользнула в комнату. И сразу поняла, что попала куда нужно. Комната представляла собой гигантскую оранжерею. Она была просто уставлена всевозможными растениями в кадках, со стеклянного потолка свисали кашпо с цветами, а в одном из них сидела искомая жар-птица. Вот скажу честно – никакого впечатления она на меня не произвела.

Обычный фосфоресцирующий павлин. Кажется, еще и с кривыми лапами. А вот как его достать – это вопрос. Я мудрить не стала. Подпрыгнула в воздух и в прыжке цапнула птичку за длинный пышный хвост. Та заорала и навалила кучу прямо мне на лапы. Мерзость какая. От запаха меня замутило, но я не сдавалась. Мне нужно было удержать эту тварюгу. М-да, картина оказалась та еще. Я в виде волка стою в луже жидкого птичьего помета и, крепко зажмурившись, держу за хвост одно из самых красивых созданий в этом мире. Если бы еще характер этого павлина соответствовал его

красоте! Эта милая птичка уже раза два попыталась клюнуть меня в ухо. Ну и попала, конечно! А у волков ушки чувствительные. Мне очень захотелось перехватить птицу за шею и покрепче сжать зубы. Кстати, эта пташка не только клевала меня и гадила. Она вдобавок орала, как испорченный граммофон. Какое-то мерзкое шипение, бульканье и сипение. Еще десять минут – и сюда сбежится весь дворец. И вряд ли они будут довольны увиденным. Надо бежать. Я огляделась вокруг. На одном крючке вместо кашпо висела симпатичная золотая клетка. Взять ее, что ли? Упихать в нее павлина и удрать. Хотя нет! Как я буду ее брать? Рот-то занят птицей! А волчьи лапы просто не приспособлены для снятия всяких нужных вещей с крючка. Пока я размышляла, тварь изловчилась и еще раз пребольно клюнула меня в ухо. Это решило дело. Я открыла верещащей птицей дверь и помчалась по своим следам обратно к потайному ходу. Птица орала не переставая. Вот зараза! Теперь мне уже не удалось притвориться ковриком, и я пробежала мимо остолбеневшей служанки. Усыпить ее тоже не получилось – для этого нужны слова, а попробуй поговори с павлиньим хвостом во рту. Пришлось ускориться.

И вовремя. Через три минуты во дворце начался настоящий переполох. Визг, крики, шум, гам. Такое ощущение, что первоклассники ловят сбежавшего из коробочки африканского таракана. Почему именно первоклассники? Потому что в их действиях не было никакой системы. Я бы себя

ловила совсем по-другому. На повороте мне встретился толстый стражник.

– Стой!!! – завопил он. – Жучка, Шарик, Бобик!!! Брось птицу!

Очень хотелось ему ответить, кто из нас шарик, а кто бобик, но пришлось смолчать. Главным сейчас было не отпустить тварь. Тем более что вцепилась я в птицу очень удачно, у самого основания роскошного хвоста. Парой перьев она, может, и пожертвовала бы, но не всем хвостом сразу. А я ее ни за что не выпущу!

Стражник бросил копьё и растопырился, загородив толстым задом проход. Я хотела остановиться, а потом пойти на прорыв с демонстрацией зубов и когтей, но не смогла этого сделать. Чертова птица изгваздала мне своим пометом все передние лапы, я попыталась затормозить, но проскользила так, что только когти скрежетнули, и врезалась прямо в живот стражнику. В самый последний момент я успела извернуться и влететь в него не истошно орущей птицей, а задними лапами. Мы упали и покатались брэнчащей кучкой по полу. Естественно, первой затормозила я. Волчья реакция гораздо лучше человеческой. Птица наконец замолчала, я что было сил оттолкнулась когтями от кольчуги и прыгнула в сторону, выровнялась и понеслась по коридору. Птица, похоже, смирилась со своей безвременной смертью и обвисла у меня в зубах. Вот и чудненько, вот и ладненько. И так проблем хватало. Мои уши улавливали грохот обла-

вы за спиной. Бряцали доспехами стражники, переговаривались слуги, кто-то визжал слева от меня, короче, весело было всем. Я мчалась к двери потайного хода. Еще два поворота, один поворот... И я влетела в родную темноту. Три секунды ушло на то, чтобы поставить на место засов. Телекинезом я могла пользоваться даже с птицей в зубах. И помчалась по коридору что было сил. Следовало как можно скорее добраться до Вышеслава, передать ему птичку, вызвать ветер, на этот раз – южный, и драпать из королевства так, словно у нас земля под ногами горит. Кстати, это тоже возможно. Мы сперли здешнее национальное достояние, так что судить нас не будут. На месте головы оторвут. А Вышеслав ведь царский сын. Если все это кончится войной, никогда себе не прощу. Я осторожно высунула голову на поверхность и осмотрелась. Отлично. На улице была глубокая ночь, темень такая, что хоть глаз выколи, на небе тучи (последствия вызова северного ветра), народ сидит по домам – что мне и надо! И птичка очень кстати. Сейчас она не орет, зато светится, как лампочка Ильича. Я могу видеть в темноте и как ведьма и как волк, но зачем же отказываться от фонаря? Я мчалась по улицам так, что ветер за ушами свистел. В ушах он свистеть просто не успевал. Помедлив у самой крепостной стены, я взлетела на какой-то сарай, оттуда перепрыгнула на крышу соседнего дома, а потом, тщательно примерившись и помогая себе телекинезом, – на городскую стену. Три метра в ширину, два в высоту. На несколько секунд у ме-

ня сердце провалилось в пятки, но я все-таки удержалась. Спрыгнуть со стены для меня уже труда не составило. И я помчалась по лесу к Вышеславу.

Глава 7

Ох, хвала Высшим Силам, Богу, Аллаху, Будде и кто там еще есть из этой компании! Вышеслав сидел и ждал меня на том же месте, мне и искать его не пришлось! Он даже костерок развел. А зря. Кто же так вскакивает? Когда я с птицей в зубах вылетела на поляну, Вышеслав подпрыгнул на метр в высоту, споткнулся об кучу хвороста и едва не загремел носом в костер.

– Фефок фафай фуфэфь!!! – рывкнула я сквозь зубы. – Ффофей!!!

– Ась?

Ну, я бы тоже себя не поняла (попробуйте поговорить с птичьим хвостом во рту), но мог бы и догадаться, если не совсем дурак! Я молча показала лапой на мешок с едой, лежащий возле костра. Вышеслав понятиливо протянул мне выхваченную из него колбасу.

– Ты проголодалась?

Больше всего мне хотелось сожрать этого венценосного идиота. Или хотя бы птицу, чтобы он на трон не попал. Но волшебная палочка мне еще была нужна. Поэтому я сдержалась и показала лапой на птицу и на мешок.

– Она голодная?! – осенило царевича. – Сейчас покормлю!

Мы с птицей одинаково возвели глаза к небу. От злости телекинез получился немного более интенсивным. Продукты просто вылетели из мешка в разные стороны, а мешок завис прямо перед моим носом в воздухе.

– А, так ты птицу хотела туда положить? – дошло до жирафа, простите, царевича. – Так бы сразу и сказала!

Ох, как бы я ему сказала! Но я была занята. Запихивала птицу в мешок и затягивала узлы на горловине, чтобы тварь не выбралась. Потом отдышалась, попутно сосчитала до ста, как с особо тупыми студентами, задающими особо гениальные вопросы (объясните, Валентина Алексеевна, почему кальмары не живут в реках средней полосы России), и наконец разжала челюсти.

– Так, костер гасить, продукты по карманам, мешок в руки. Сейчас вызову южный ветер и помчимся отсюда со всей возможной скоростью. Ясно?

– Д-да? А почему до утра подождать нельзя?

– В ментовку загремим.

Вышеслав кивнул, словно что-то понял, и начал рассовывать продукты по карманам. Все, за исключением той самой колбасы. Я проглатывала, почти не разжевывая. Все, теперь можно и колдовать.

Rezus, rez funkcjonalis
Elle, velle wwodowlaz,
Выноси отсюда нас!

Опять пришлось пройтись зубами по моей несчастной лапе. Чует мое сердце – шрам останется. А, ладно, покажу мужу. Он меня на руках носить будет за все мои страдания. Я ведь его спасаю! Капли крови медленно выцветали в воздухе. Вышеслав одним прыжком оказался у меня на холке.

– Эх, выноси, залетная!

– Сам ты.... – огрызнулась я. Прыгает, как Тарзан, прямо на холку, а я вам не слон. В нем же не меньше ста кило! Тяжелый, паразит! И потом, что значит – залетная?! Эт-то еще что за намеки?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.